

Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал) Выходит 2 раза в год	Серия гуманитарных наук ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ КУЛЬТУРОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКА	12+ ISSN 2306-8450 Выпуск 8 2018
--	--	---

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Барсемян А.А.</i> Проблемы художественного перевода и культурный диалог	3
<i>Берневега С.И., Мелентьева А.А.</i> Продвижение коммерческой организации в сети Интернет (на примере магазина товаров для творчества и рукоделия «Свои Идеи»)	9
<i>Волкова Т.Ф.</i> Книжное наследие Великопоженского старообрядческого скита на Пижме (по материалам банка данных «Печорская книжность»)	17
<i>Вонсевска А.</i> «Воззвание к беспоповцам» и «историческое извещение о непрерывном продолжении брака в староведах» как изложение аргументов Павла Прусского в полемике в пользу заключения бессвященнословных браков	33
<i>Мачурова Н.Н., Мачуров С.К.</i> Педагог и психолог. Точки соприкосновения	43
<i>Orzechowska J.</i> Problemy przekładu rosyjskiego pola asocjacyjnego „Niedźwiedz”	53

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ, МАТЕРИАЛЫ

<i>Бровкина Т.В.</i> Пражский список «Повести о происхождении табака»	61
<i>Волкова Т.Ф., Цицликина Я.А.</i> Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников	73
<i>Мелихов М.В.</i> Рукописные сборники С.А. Носова: описание сборника № 11	79
<i>Павлов А.А.</i> Секст Помпей Фест. О значении слов. Избранные глоссы	88
<i>Тюренкова О.</i> К истории Пустозерского острога в XVII–XVIII вв. Росписной список пустозерского воеводы стольника Гаврила Тухачевского с преемником его воеводой Андреем Тихоновичем Ханеневым 30 июля 1680 года	97
<i>Сведения об авторах</i>	106

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. Выпуск 8. 107 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М.В. Мелихов, д-р филол. н., профессор кафедры русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т.Ф. Волкова, д-р филол. н., профессор кафедры русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

М.В. Мелихов, д-р филол. н., профессор кафедры русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина;
Т.Ф. Волкова, д-р филол. н., профессор кафедры русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина;
Т.С. Канева, канд. филол. н., доцент, заведующий кафедрой русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина;
С.И. Берневега, канд. филол. н., доцент кафедры связей с общественностью и рекламы

Адрес редакции Вестника Сыктывкарского университета
167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
тел. 8 (8212) 390-397

Редактор Л.В. Гудырева
Верстка и техническое редактирование А.А. Ергаковой
Корректор Р.П. Попова
Выпускающий редактор Л.Н. Руденко

Подписано в печать 15.11.2018. Дата выхода в свет 23.11.2018.
Печать ризографическая. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Формат 70x108/16.
Усл. п. л. 12,4. Уч.-изд. л. 6,8.
Заказ № 224. Тираж 100 экз.

Адрес типографии

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167023. Сыктывкар, ул. Морозова, 25

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 008

А.А. Барсегян

A.A. Barsegyan

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА И КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION AND CULTURAL DIALOGUE

В статье рассматриваются современные концепции художественного перевода с языка оригинала на другие языки, а также обосновывается идея диалога между автором и переводчиком, как основа развития культур. Материалом для анализа послужили доклады и выступления участников Шестых Международных Цветаевских чтений в Елабуге (2012 г.)

Ключевые слова: художественный перевод, диалог, культура, язык, мировоззрение, Цветаева.

The article considers the modern concepts of literary translation from the original language into other languages, and substantiates the idea of dialogue between the author and the translator as the basis for the development of cultures. The reports and speeches of the participants of the Sixth international Tsvetaeva Readings in Elabuga (2012) served as the material for the analysis.

Keywords: literary translation, dialogue, culture, language, worldview, Tsvetaeva.

В последние десятилетия наблюдается огромный интерес к творчеству Марины Цветаевой: издаются оригинальные произведения, переводы, пополняются музейные коллекции, защищаются диссертации, выходят в свет научные исследования, снимаются фильмы, устанавливаются памятники, регулярно проводятся научные конференции и чтения в разных городах нашей страны и за рубежом.

Огромную роль в восприятии творческого наследия М. Цветаевой играют переводы ее произведений. Переводы помогают понять главное: как произведения Марины Цветаевой воспринимаются в той или иной стране не только переводчиком, но и читателем. Переводчики дают жизнь работам поэта, писателя в другой культурной и языковой среде. Перевод – это сотворчество двух личностей: писателя и переводчика, между ними возникает диалог, результатом которого является художественный текст, знакомящий читателя с творчеством автора

и культурой другого народа. Благодаря диалогу происходит взаимообогащение и развитие культур. Этим объясняет актуальность перевода художественного произведения и большое количество исследований теоретиков: культурологов, литературоведов, языковедов.

Программа Шестых Международных чтений в Елабуге «Дух – мой сподвижник и дух – мой вожатый» (2012 г.) показала огромный интерес к творчеству и переводам М. Цветаевой. По представленным практическим работам, докладам, творческим выступлениям актеров, поэтов было видно, как плодотворно реализуются международные культурные и гуманитарные контакты, как относятся ценители поэзии и молодое поколение к наследию великой поэтессы.

Марина Цветаева уже много лет назад знала, что все написанное отдает на суд нам, людям, и понимала, что придет время, когда её поэзия будет востребована: «Моим стихам, как драгоценным винам, // настанет свой черёд» [9, с. 182].

Участниками Чтений в Елабуге стали свыше 100 человек. Среди них ученые – филологи, исследователи, переводчики и гости из разных стран: Франции, Великобритании, Швеции, Италии, Сербии, Финляндии, Японии. Среди видных цветаеведов – профессор, литературовед, переводчик Вероника Лосская (Сорбонна, Франция), автор фундаментальной монографии о поэте, лауреат премии имени Марины Цветаевой Ирма Кудрова и ученый, историк культуры и литературы Лев Мнухин. Из России – переводчики, исследователи, поэты из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Казани, Болшева, Тарусы, Александрова, Ульяновска, Стерлитамака, Саранска, Набережных Челнов, Уфы, Воркуты, Горно-Алтайска и Елабуги. Особая гостья – Ольга Андреевна Трухачева, внучатая племянница Марины Цветаевой.

Ученые и переводчики в своих докладах познакомили коллег с современными концепциями перевода художественного текста и продемонстрировали свое мастерство в книге «Окрыления» (переводы афоризмов М. Цветаевой), изданной к этому форуму.

Художественный перевод имеет свои отличительные признаки, поскольку его предметом является художественный текст. К основным признакам текста художественной литературы относится неразрывная связь между стилем и смыслом произведения. Переводчик должен уметь истолковать и передать смысл текста переводимого произведения с учётом авторского стиля, языка, в котором отражено мировоззрение и культура другого народа. В процессе работы над текстом автор-переводчик, представитель одной культуры, вступает в диалог с автором-создателем, представителем другой культуры. Если перевод удачен, то такой перевод отразит на языке переводчика достоинства авторского текста, культуру народа, отношение человека к миру. М. Бахтин, формулируя идею диалога как основы развития культур, писал: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» [3, с. 45].

Язык каждого народа неповторим, уникален как в лексическом, художественном, так и в эстетическом плане. Это объясняется тем, что именно язык является ярким выразителем духовности, ментальности, культуры народа. Язык –

это особое мировоззрение, поэтому бывает так, что смыслы, понятия, ощущения, предметы, интонации порой не совпадают, и тут переводчик должен найти то, что наиболее точно передаст стиль автора, впитавшего в своем творчестве культуру народа. Но что считать нормой перевода, что лучше для текста автора переводимого произведения? История перевода показывает, что представления о норме перевода меняются от эпохи к эпохе. Норма перевода – это определенные правила, которые характерны для того или иного периода развития национальных культур и литератур.

Какова норма перевода для нашей эпохи в странах Запада? На какие современные концепции опираются переводчики и теоретики литературы и культуры? Работы теоретиков указывают на два подхода к художественному переводу.

Исследователь из Великобритании А. Смит в своём докладе «Рецепция М. Цветаевой в Великобритании» отмечает, что современный подход к переводу, в котором утверждаются идеи Ю. Лотмана, П. Торопа «является очень продуктивным», поскольку «структурально-семиотическая трактовка рассматривает поэтическое произведение как часть (выражение) чего-то более значительного, чем самый текст: личность поэта, психологический момент, общественная ситуация и т. д.» [8, с. 14]. При этом А. Смит отдает должное и литературоведческому подходу к переводу поэтического произведения: «Адепты такого подхода сосредотачивают своё внимание на внутренних законах построения поэтического произведения» [8, с. 15]. Для англоязычных переводов, по мнению докладчика, характерно следующее: «Большая часть переводчиков (включая Катриону Келли, Анжелу Ливингстон и Элэйн Файнштейн) опираются на представление о переводе как о культурном феномене, который приводит к определенному роду гибридизации идентичности автора, переводчика и читателя» [8, с. 27]. Стремлением приблизить текст к читателю, по мнению А. Смита, можно объяснить то, что английские переводчики «уделяют основное внимание семантике, избегая рифмованных переводов и перевода цветаевские тексты верлибром, то есть делая их созвучными современной поэзии Великобритании» [8, с. 27]. Это позиция, как нам кажется, актуальна в наши дни и соответствует модели диалога, предложенной Ю.М. Лотманом, который включает в диалог и читателя. Модель выглядит так: автор – текст – читатель, где символ (знак) является «центром произведения» [5, 221], раскрывает смысл, суть.

Для всех переводчиков, придерживающихся и первой, и второй концепции, характерно одно: все отмечают трудности, связанные с лексикой М. Цветаевой. Так, А. Ливингстон (Колчестер) в своем докладе «Проблемы перевода драмы М. Цветаевой «Федра» призналась: «Почти каждое слово в пьесе поддавалось переводу с трудом. И не только из-за цветаевской лексики: архаизмов, неологизмов, просторечий, её изобретательной лёгкости рифмования и синтаксической ловкости, но и потому, что её превосходной поэзии трудно воздать должное. Впрочем, как и всякому произведению любого гения» [4, с. 36].

Отметим, что переводы А. Ливингстон высоко оценены коллегами и читателями.

Л. Готгельф, директор музея Марины Цветаевой в городе Александров, назвал перевод на английский язык такого сложнейшего произведения, как «Федра» «грандиозным подвигом». Благодаря А. Ливингстон англоязычные читатели смогли также познакомиться с культурным наследием поэта: несколькими поэмами, рядом стихотворений и эссе.

Динамизм синтаксиса, утрата некоторых знаков препинания, предпочтение односложным и двусложным словам (короткие существительные, глагольные инфинитивы) составляют, по мнению А. Аллево (Италия), особую трудность при переводе. Вслушиваясь, вглядываясь и восхищаясь стихами М. Цветаевой, А. Аллева совершенно точно подмечает: «Словарь Цветаевой точен. Кажется, когда ты её переводишь, что каждое слово – звонок. Надо быть внимательным всё время, напряжённым, никогда не отдаваться лени и не рассеиваться» [1, с. 42].

Поскольку поэзия М. Цветаевой ритмически очень богата и лексически сложна, ряд переводчиков не решаются сразу взяться за тексты поэта, хотя прекрасно знают культуру России, язык, эпоху. Так, финская писательница и поэтесса Марья-Леена Миккола-Пиринен (Хельсинки) сообщила, что только подступает к Цветаевой, хотя уже несколько десятилетий занимается переводами поэтов Серебряного века – А. Ахматовой, Б. Пастернака, О. Мандельштама. Профессор, литературовед Вероника Лосская (Сорбонна, Франция) призналась, что приступила к работе только после того, как её переводы одобрил сын Н. Струве, услышав сходство звучания, ритма.

Произведения Марины Цветаевой прочно вошли в культуру разных стран. Возможно, это связано с её длительным пребыванием в эмиграции, которое продолжалось почти 17 лет.

По словам Л. Милинчик (Белград), «в Национальной библиотеке Сербии зарегистрированы 53 книги Цветаевой» [7, с. 63]. Среди них и отдельные сборники, и антологии, где размещены произведения поэта. М. Цветаеву переводили «в Югославии с тех пор, когда она только начинала свою жизнь в эмиграции» [7, с. 63]. С её текстами работали лучшие переводчики: Стеван Раичкович, Нана Богданович, Милица Николич и др. Первый перевод (эссе о художнице Наталье Гончаровой) был осуществлён ещё в 1929 году, а в 1970 году стихи Цветаевой на сербском языке с помощью азбуки Брайля могли читать даже слепые. Переводили здесь всё: поэзию, драмы, письма, повесть, эссе. Книга «Письма 1926 года» (Рильке, Пастернака и Цветаевой), как рассказывала Любинка Милинчик, стала культовым событием десятилетия: её цитировали, пересказывали. Творчество М. Цветаевой нашло отражение в культуре Югославии: фильме «Радуга в черном» (2010 г.), ежегодной защите дипломных проектов на театральном и филологическом факультетах.

Для меня, переводчика произведений поэтессы на армянский язык, в процессе работы над текстом важно воссоздание стиля автора, а «выбор выразительных средств, лексики... находится подчинении этой задаче» [2, с. 54]. Опираясь на работы С. Маршака и К. Чуковского, я подчеркнула в докладе, что равновесие

эстетической и познавательной сторон в переводном произведении может быть достигнуто за счет понимания важности как смысловой ситуации, так и эстетизма переводимого текста. Я обратилась к классику литературы и переводчику К. Чуковскому, который писал: «Тот, кто не чувствителен к стилю, не вправе заниматься переводом ... не букву буквой нужно воспроизводить в переводе, а улыбку – улыбкой, музыку – музыкой, душевную тональность – душевной тональностью» [11, с. 3]. Я также рассказала о большом интересе армянской общественности к творчеству М. Цветаевой. Это и научные исследования, и переводы, и творческие программы.

Продуктивный и оригинальный подход к художественному переводу предложила И. Маэда, автор книги о М. Цветаевой, русист Токийского университета. Она продемонстрировала, каким образом в первый раз «по смыслу», а второй – «по звуку» звучит на японском языке стихотворение М. Цветаевой «Маска – музыка...» По мнению исследователя, «совершенного» перевода «не может быть ни в каком языке» [6, 61]. «И если музыкальная тема, музыкальное произведение обогащается разными вариациями, разными интерпретациями исполнителей, то примерно то же самое происходит и с переводом. Множественность перевода – это не порок, а наоборот, она свидетельствует о возможности данного произведения» [6, 61–62]. Несомненно, нужно согласиться с этой мыслью, поскольку каждый хороший перевод нужен читателю. А для переводчика это и большой опыт, и находки, и новый, свежий взгляд.

Теоретическая часть Шестых Международных Цветаевских чтений нашла своё отражение и подтверждение в уникальном культурном проекте «Окрыления Марины Цветаевой». Для проекта были отобраны фразы, крылатые выражения Марины Цветаевой (в прозе) и переведены на девять языков: английский, армянский, башкирский, татарский, шведский, французский, немецкий, японский, итальянский. Переводчики: Аннелиса Аллева, Анжела Ливингстон, Анна Барсегян (Анна Барсова), Аниса Тагирова, Гульзада Ахтямова, Фиона Бьёрлинг, Идзуми Маэда, Лилия Фогельзанг. Авторы идеи и дизайнеры проекта Татьяна Новоселова и Евгения Некрасова (Ливерпуль, Великобритания) провели большую работу, результатом которой стало издание книги, ставшей раритетом. Несомненной удачей стала выставка каллиграфии (художник Е. Дербилова, г. Харьков). Изречения М. Цветаевой были размещены на крыльях оригами. Слова поэта, будто птицы, взлетали на фоне фотографий тех мест, где она жила и творила.

Подводя итоги, нужно сказать, что современные концепции перевода, будучи разными, позволят донести до читателя текст оригинала в том случае, если сохранят стиль автора, культурное и национальное своеобразие.

1. Аллева А. Переводы М. Цветаевой на итальянский // «Дух – мой сподвижник и Дух – мой вожатый»: Проблемы перевода произведений М. И. Цветаевой. Популяриза-

ция творческого наследия поэта: Материалы Шестых Международных Цветаевских чтений. Елабуга, 2013. С. 41–48.

2. Барсегян А.А. Русско-армянские культурные связи. Популяризация творческого наследия М. Цветаевой в Армении // «Дух – мой сподвижник и Дух – мой вожатый»: Проблемы перевода произведений М.И. Цветаевой. Популяризация творческого наследия поэта: Материалы Шестых Международных Цветаевских чтений. Елабуга, 2013. С. 49–57.

3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. 470 с.

4. Ливингстон А. Проблемы перевода драмы М. Цветаевой «Федра» // «Дух – мой сподвижник и Дух – мой вожатый»: Проблемы перевода произведений М. И. Цветаевой. Популяризация творческого наследия поэта: Материалы Шестых Международных Цветаевских чтений (Елабуга, 2013 г.). Елабуга, 2013. С. 31–40.

5. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.

6. Маэда И. Японский перевод одного стихотворения М. Цветаевой: попытка перевода семантической нагрузки // «Дух – мой сподвижник и Дух – мой вожатый»: Проблемы перевода произведений М.И. Цветаевой. Популяризация творческого наследия поэта: Материалы Шестых Международных Цветаевских чтений. Елабуга, 2013. С. 58–62.

7. Милинчик Л. Переводы М. Цветаевой на сербский // «Дух – мой сподвижник и Дух – мой вожатый»: Проблемы перевода произведений М.И. Цветаевой. Популяризация творческого наследия поэта: Материалы Шестых Международных Цветаевских чтений. Елабуга, 2013. С. 63–67.

8. Смит А. Рецепция Цветаевой в Великобритании. Перевод как феномен культуры. // «Дух – мой сподвижник и Дух – мой вожатый»: Проблемы перевода произведений М.И. Цветаевой. Популяризация творческого наследия поэта: Материалы Шестых Международных Цветаевских чтений. Елабуга, 2013. С. 14–30.

9. Цветаева М. Книга стихов. М.: Эллис Лак, 2000. 896 с.

10. Чуковский К. Мастерство перевода. Сборник седьмой. М.: Советский писатель, 1970. 544 с.

**ПРОДВИЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
(НА ПРИМЕРЕ МАГАЗИНА ТОВАРОВ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА
И РУКОДЕЛИЯ «СВОИ ИДЕИ»)**

Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с динамикой развития Интернет-а и его значимостью для бизнеса, а также с уменьшением восприимчивости покупателей к традиционным формам рекламы. Авторами статьи делается попытка решить проблему, связанную с необходимостью практического использования разнообразных PR-методов продвижения и «продающих» возможностей сети Интернет.

Ключевые слова: PR-методы, интернет-продвижение, коммерческая организация, сайт, оптимизация, интернет-реклама, портрет целевой аудитории, эффективность.

Современные тенденции развития потребительского рынка диктуют новые правила ведения бизнеса. Их суть заключается в интенсивном развитии инновационных подходов к продвижению товаров и услуг организации. В рамках данного движения активное применение получил интернет-маркетинг, основной целью которого является продвижение компании в сети Интернет.

Актуальность выбранной темы объясняется стремительным развитием и распространением самой сети Интернет, а также растущей включённостью в сетевые отношения коммерческих компаний, в том числе и представителей малого бизнеса. На сегодняшний день эти процессы изучены мало и требуют более глубокого осмысления.

Анализ литературы по проблеме позволяет отметить, что авторы в основном связывают низкую степень изученности интернет-продвижения с медленным развитием digital-коммуникаций в России [9]. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема подбора практического материала для составления эффективной стратегии интернет-маркетинга [5, 6]. Авторы акцентируют своё внимание на трудностях стратегического планирования маркетинговой деятельности в Интернете и алгоритме выбора инструментов онлайн-продвижения бренда [2, 4].

Вместе с тем имеется лишь небольшое число исследований, в которых проблема выбора инструментов онлайн-продвижения рассматривается через призму потребительского опыта, то есть с учетом характеристик интернет-пользователей в качестве отдельной целевой аудитории [1, 7].

Одной из наиболее важных характеристик, присущих современной жизни, является динамичность происходящих в ней изменений. Та скорость, с которой происходят данные изменения, и дальнейшая неясность их перспективного развития крайне усложняют адаптационный процесс человека. Именно поэтому характерной чертой начала XXI века является выстраивание таких коммуникаций,

которые позволяют быстро и просто узнать или донести информацию. Это привело к тому, что главным средством в продвижении товаров и услуг компаний стали информационные технологии и Интернет. Именно эти средства коммуникации позволили сектору B2C организовать своё профессиональное продвижение в информационной среде.

Понятие «продвижение» очень многогранно и предполагает различную трактовку определений. В рамках гуманитарных и общественных наук – маркетинга, теории коммуникаций и социальной психологии – представлено более десятка вариантов определений продвижения, которые фокусируют свое внимание на тех или иных аспектах данного понятия.

В нашей статье под «продвижением» мы понимаем активное функционирование в сети Интернет, которое ставит своей целью информирование онлайн-общественности о деятельности организации и предлагаемых ею товарах и услугах.

Согласно современным исследованиям, большинство компаний сегодня занимается продвижением своих товаров и услуг через Интернет. Такая привлекательность Сети связана с массовостью аудитории пользователей и её ежегодным возрастающим количественным показателем. По данным агентства We Are Social и Hootsuite, с января 2017 года российских пользователей в интернете стало больше на 5 миллионов – прирост 4%, а социальными сетями теперь пользуются на 9 миллионов больше людей. Почти половина (47%) населения России зарегистрирована в социальных сетях и активно ими пользуется. Стоит отметить, что около 85% людей в России выходят в онлайн каждый день [3].

Поэтому любой компании важно занять своё место в Интернете. Так у нее появится намного больше шансов увеличить охват платежеспособной аудитории и повысить уровень узнаваемости как в офлайн-, так и в онлайн-среде.

Наиболее распространенные на сегодняшний день маркетинговые инструменты продвижения компании в сети Интернет: баннерная реклама, контекстная реклама, контент-маркетинг, поисковая оптимизация (SEO), маркетинг в социальных сетях (SMM), таргетинг, продвижение продуктов через лидеров мнений (Influencer Marketing), email-маркетинг.

Ситуационный анализ организации и профиля её деятельности включает следующее: описание внутренней организационной структуры компании, коммуникационный аудит внешних и внутренних каналов связи, выделение основных характеристик целевой аудитории, проведение конкурентного анализа организации и SWOT-анализа.

Составление программы продвижения начинается с формулировки цели и задач продвижения. Проведенные исследования позволяют составить портрет целевой аудитории и каналы коммуникации с ними. С помощью разработанного инструментария определяется бюджет и реализуется сама программа продвижения.

Завершающим этапом становится оценка эффективности программы продвижения. Она показывает, был ли разработанный комплекс мероприятий успешен в продвижении компании или нужно скорректировать направление деятельности.

Изначально организация «Свои Идеи» позиционировала себя как студия декора (магазин-студия) и специализировалась на розничной продаже товаров для декора. В продолжение тематики организации была выдвинута идея создания собственного магазина, специализирующегося на предоставлении широкого ассортимента товаров для творчества. В результате появился магазин товаров для творчества и рукоделия «Свои Идеи». Официальное открытие магазина состоялось 5 сентября 2015 года.

От основных игроков рынка организация выгодно отличается тем, что имеет широкий сегмент потребителей и при этом сталкивается с низким уровнем конкуренции. А наличие собственной мастерской по изготовлению фигур из пенопласта и созданию заготовок из дерева позволяет значительно снизить затраты на поставку аналогичных товаров через посредников.

Ассортимент магазина «Свои Идеи» рассчитан на следующие направления творчества:

- вышивание;
- вязание;
- декупаж;
- лепка и скульптура;
- скрапбукинг и квиллинг;
- художественное творчество;
- мыловарение.

Потребителям представлены как расходные материалы для творчества, так и необходимые инструменты и оборудование для работы. Также в ассортимент магазина входят товары для детского творчества.

Миссия магазина – обеспечить профессионалов, начинающих энтузиастов и мастеров по всей республике лучшими товарами для творчества и рукоделия.

Приобретение товаров для творчества, как правило, требует от потенциального клиента глубокого вовлечения в процесс покупки, поскольку в этот момент происходит ранжирование степени удовлетворенности его основных потребностей и вторичных. Он определяет дальнейшие возможности использования товаров и то, насколько сильно данная покупка скажется на расходах будущих периодов [4].

Товары магазина для творчества находятся в правом верхнем квадранте матрицы Росситера – Перси и призваны выразить внутреннее «Я» своего покупателя. Из этого следует, что для их продвижения рекомендуется использовать отобранный ранее набор инструментов: веб-сайт, интернет-платформы, ведение сообществ в социальных сетях.

Рекомендуемый формат продвижения – деликатное стимулирование перехода на сайт магазина или на страницу сообщества в социальных сетях для получения отсюда дополнительной информации. Коммуникационное сообщение для данного квадранта должно содержать демонстрацию специфических черт магазина товаров для творчества.

На основании статистических данных по охвату и активности онлайн-площадок, а также исходя из особенностей выделенных целевых групп, была составлена программа продвижения магазина «Свои Идеи».

В план продвижения вошли крупные интернет-площадки и социальные сети. Он включает в себя:

- 5 000 тыс. переходов на сайт компании;
- создание сообществ в таких социальных сетях, как «Инстаграм» и «Одноклассники», и получение в общей сложности двухсот подписчиков;
- поддержание активности группы магазина в сети «ВКонтакте»;
- регистрация страниц магазина в таких сервисах, как Google Maps, 2GIS, «Яндекс.Карты» и их информационное наполнение;

Таким образом, стоимость продвижения компании составит примерно 28 000 тыс. рублей. Стоит отметить, что программа продвижения должна осуществляться на постоянной основе. Поэтому бюджет программы и перечень мероприятий был составлен на первые 2 месяца. Далее при оценке эффективности проведенных мероприятий возможна корректировка бюджета.

Главной задачей изучения эффективности продвижения компании в Интернете является оценка результатов проведенных мероприятий. На сегодняшний день не существует одного уникального и всеобъемлющего инструмента, на который можно было бы полностью положиться при оценке эффективности кампании. Поэтому необходимо прибегать сразу к нескольким оценочным технологиям.

Так, в нашей работе мы руководствуемся следующими метриками для оценки эффективности, предложенными Д. Халиловым [8] с учетом специфики SMM-продвижения:

- охват аудитории, количество подписчиков сообществ/страниц/блогов, соответствие портрету целевой аудитории, количество посетителей страницы, количество репостов, лайков, информационный фон бренда;
- количество трафика на внешний сайт, качество трафика, количество целевых действий, совершенных посетителями, количество продаж [8].

После проведения всех вышеперечисленных мероприятий по оценке эффективности компания сможет понять, какой результат приносит программа продвижения и стоит ли её корректировать.

Основными инструментами оценки интернет-продвижения сайта «Свои Идеи» выступают системы статистики и анализа посещаемости веб-сайтов Google.Analytics и «Яндекс Метрика». В обеих системах существует «конструктор отчетов», который позволяет получить детальную информацию о посещаемости и гибко вывести к анализу все необходимые параметры.

Для оценки эффективности мероприятий, проведенных в социальных сетях, используются внутренние системы сбора статистики. Они сегментируют аудиторию по различным параметрам (пол, возраст, местоположение), показывают общее и среднесуточное количество уникальных посетителей, определяют количество просмотров постов и отметок «Мне нравится». Также важно обратить внимание на рост количества подписчиков и обратную связь (сообщения, комментарии).

К сожалению, программа продвижения в сети Интернет магазина «Свои Идеи» вступила в фазу реализации лишь весной этого года (апрель-май), тогда как отслеживание эффективности большинства мероприятий требует большего количества времени. Поэтому в оценке приведены не все показатели, а лишь те, в которых с начала реализации программы видна положительная динамика.

Провести промежуточную оценку эффективности можно в группе «Свои Идеи» в сети «ВКонтакте» и на странице в «Одноклассниках».

С момента создания страницы в «Одноклассниках» в мае этого года число подписчиков выросло с 0 до 30 человек. Данный прирост обусловлен активным продвижением через таргетированную рекламу, наполнением самой группы различной тематической информацией (мастер-классы, новинки ассортимента, полезные советы, видеоролики). В целом уже сейчас можно сказать, что данная площадка не предназначена для интернет-торговли. Наблюдается полная стагнация групп. Даже таргетированная реклама не всегда попадает в ленту. Из-за этого пропадает полноценная возможность прорекламировать группу. Возникают сложности не только собрать участников в группу, но и донести до них информацию, потому как она теряется в новостной ленте из-за большого количества спама. В связи с полученными данными нами было принято решение оптимизировать программу продвижения и закрыть группу магазина «Свои Идеи» в «Одноклассниках».

При сравнении статистики группы магазина «Свои Идеи» «ВКонтакте» (сравнивался охват аудитории до начала кампании и после) видно, что до начала кампании охват аудитории составлял 2987 человек. Во время кампании охват аудитории увеличился до 11130 подписчиков. Данные цифры говорят о том, что посещаемость группы выросла почти в четыре раза. Следовательно, сама группа стала работать намного эффективнее.

Сюда же можно отнести улучшение обратной связи и увеличение активности подписчиков: возросшее число репостов, отметок «Мне нравится», комментариев к фотографиям, обсуждениям, товарам. Несомненно, значимую роль в этом сыграло проведение творческого конкурса «Майские радости», который стал отличным информационным поводом. Он помог активизировать аудиторию сообщества «Свои Идеи» и в целом получил хороший отклик среди участников.

Таким образом, наиболее успешным внешним каналом коммуникации является сообщество магазина в сети «ВКонтакте». Наиболее нужный внешний канал коммуникации – сайт компании «Свои Идеи» – является крайне слабым и, по нашему мнению, нуждается в доработке.

Конкурентный анализ организации также свидетельствует о том, что магазину «Свои Идеи» следует сделать реорганизацию сайта компании и заняться продвижением в сети Интернет через социальные сети и различные интернет-площадки.

SWOT-анализ «Свои Идеи» показал, что у магазина много возможностей. Среди них выгодное месторасположение торговой точки, широкий ассортимент товаров, низкие цены. Однако был выявлен и ряд минусов. В основном они свя-

заны с недостаточной активностью магазина в Интернете. Рекомендуется уделить больше внимания продвижению магазина в Сети и наладить контакты с интернет-изданиями.

Проведенный ситуационный анализа позволил выделить главную проблему – недостаточную информированность потенциальных клиентов в сети Интернет о магазине и его деятельности.

Следующим этапом разработки программы стало создание конкретных портретов целевых групп. В результате исследования было описано четыре группы: взрослый, средний возраст, пенсионер, творческая молодежь, из которых наиболее перспективными для программы продвижения представились два портрета – пенсионер и творческая молодежь.

После определения портретов целевых групп был разработан инструментарий, который использовался для реализации программы продвижения. Туда вошли такие инструменты, как:

- разработка и наполнение веб-сайта компании;
- развитие сообществ магазина в социальных сетях «Инстаграм»/«Одноклассники»/«ВКонтакте»;
- продвижение через интернет-платформы.

Следующим шагом стала реализация программы продвижения в сети Интернет магазина «Свои Идеи», которая сможет осуществляться на постоянной основе. Бюджет программы и перечень мероприятий был составлен на первые два месяца.

Оценка эффективности кампании проводилась по факту тех мероприятий, в которых с начала реализации программы была видна положительная динамика. Сюда относится отслеживание статистики в «ВКонтакте» и «Одноклассниках», которое происходит с помощью внутренних систем оценки. В работе представлены итоги с начала реализации программы за апрель-май 2018 года.

Анализ литературы, источников, электронных ресурсов, а также самостоятельно проведенные исследования позволяют нам сделать следующие выводы.

Продвижение в Сети – это активное функционирование организации в сети Интернет, которое ставит своей целью информирование онлайн-общественности о деятельности организации и предлагаемых ею товарах и услугах.

Актуальность продвижения в Интернете заключается в том, что аудитория интернет-пользователей растет соразмерно времяпрепровождению в Сети, которое с каждым годом увеличивается. В связи с этим повышается интерес к данному источнику коммуникации со стороны бизнес-компаний: появляется больше шансов расширить охват платежеспособной аудитории и поднять уровень узнаваемости компании в онлайн-среде.

Существуют различные инструменты интернет-маркетинга, такие как баннерная реклама, контекстная реклама, контент-маркетинг, поисковая оптимизация (SEO), маркетинг в социальных сетях (SMM), таргетинг, продвижение продуктов через лидеров мнений (Influencer Marketing), email-маркетинг. Анализ

применения данных инструментов в работе показал, что эффективное интернет-продвижение может базироваться только на комплексном интернет-маркетинге.

Основополагающим этапом разработки будущей программы продвижения стал ситуационный анализ организации и профиля её деятельности. Основу анализа составило проведение исследования деятельности компании: аудит внутренних и внешних каналов коммуникации, конкурентный анализ, SWOT-анализ.

Ситуационный анализ помог выделить главную проблему компании – недостаточную информированность потенциальных клиентов в сети Интернет о магазине и его деятельности. В соответствии с этой проблемой была составлена программа интернет-продвижения магазина «Свои Идеи».

Цель программы продвижения определена как «повышение узнаваемости магазина «Свои Идеи» и расширение целевой онлайн-аудитории с помощью инструментов интернет-маркетинга». К таким инструментам относятся: разработка и наполнение веб-сайта компании; развитие сообществ магазина в социальных сетях «Инстаграм»/«Одноклассники»/«ВКонтакте»; продвижение через интернет-платформы (форумы, порталы, торговые площадки).

Программа продвижения магазина товаров для творчества «Свои Идеи» вступила в фазу реализации в апреле-мае 2018 года. Оценка эффективности проведенных за 2 месяца мероприятий позволила сделать промежуточные выводы, на основании которых был разработан комплекс рекомендаций для оптимизации дальнейшего продвижения в сети Интернет:

1. Участие магазина «Свои Идеи» в качестве официального партнёра развлекательных и образовательных проектов.

2. Увеличение количества конкурсных мероприятий и розыгрышей.

3. SEO-продвижение сайта компании.

4. Сокращение количества сообществ в социальных сетях.

5. Сотрудничество со СМИ и онлайн-порталами.

Данный комплекс рекомендаций преследует решение таких задач, как расширение клиентской базы; удержание постоянных клиентов компании; улучшение осведомленности жителей города и потенциальных клиентов о компании «Свои Идеи».

Продвижение коммерческой организации в сети Интернет должно строиться на разработке программы продвижения с использованием инструментов интернет-маркетинга.

1. Алдарова И.К. Особенности взаимодействия с потенциальными потребителями в сети Интернет // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. №2. С. 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimodeystviya-s-potentsialnymi-potrebitelnyami-v-seti-internet> (дата обращения: 18.03.2018).

2. Ехлаков Ю.П., Бараксанов Д.Н. Основные положения по разработке программы продвижения программных продуктов в сети Интернет // Бизнес-информатика. 2012. №4. С. 33–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-po-razrabotke>

programmy-prodvizheniya-programmnyh-produktov-v-seti-internet (дата обращения: 23.03.2018).

3. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды // MyAcademy: [сайт]. [2018]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-gossii-statistika-i-trendy/> (дата доступа 15.03.2018).

4. Капустина Л.М. Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети. Екатеринбург: Ур. гос. университет, 2015. С. 23–33.

5. Кожушко О.А., Чуркин И.В., Агеев А.Ю. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования // НГУ, Компания «Интелсиб». Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. С. 21–23.

6. Никулин Д.Н., Каточков В.М. Роль инструментов диджитал-маркетинга в деятельности интернет-магазинов // ПСЭ. 2015. №2. С. 119–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-instrumentov-didzhital-marketinga-v-deyatelnosti-internet-magazinov> (дата обращения: 20.03.2018).

7. Роуз Р. Управление контент-маркетингом. Практическое руководство по созданию лояльной аудитории для вашего бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

8. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. М.: МИФ, 2016. С. 39. URL: <https://elibra.ru/read/374727-marketing-v-social-nyh-setyah.html> (дата доступа 18.03.2018).

9. Чумиков А.Н., Бочаров М.П., Самойленко С.А. Реклама и связи с общественностью: профессиональные компетенции: уч. пособие. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2016.

**КНИЖНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОПОЖЕНСКОГО
СТАРООБРЯДЧЕСКОГО СКИТА НА ПИЖМЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ БАНКА ДАННЫХ «ПЕЧОРСКАЯ КНИЖНОСТЬ»)**

Статья посвящена культурной истории старообрядческого скита в верховьях р. Пижмы, притока Печоры, который был в XVIII–XIX вв. главным центром распространения грамотности по всему Усть-Цилемскому краю. В скриптории скита переписывались рукописи, поступающие туда из Выголексинского монастыря и других старообрядческих центров. В статье сведены воедино (на основе материалов электронной базы данных, составленной автором статьи) все сведения о рукописных и старопечатных книгах, эпистолярных и документальных источниках, связанных с Великопоженским скитом – его хозяйственной и конфессиональной деятельностью, работой скриптория, имена читателей и владельцев рукописных и старопечатных книг, хранившихся как в самом ските, так и, после его закрытия, в частных собраниях обитателей пижемских деревень.

Ключевые слова: история старообрядчества, старообрядческая книжность, записи на рукописных и старопечатных книгах, Усть-цилемский книжный центр.

The article is devoted to the cultural history of the Old Believer skete in the upper reaches of the river. Tansy, the influx of Pechora, which was in the XVIII–XIX centuries. the main center for the spread of literacy throughout the Ust-Tsilem region. In the skete's scriptory, manuscripts from the Vygoleksinsky Monastery and other Old Believer centers were copied. The article summarizes all the information on handwritten and early printed books, epistolary and documentary sources related to the Velikopojensky skete – its economic and confessional activities, the scriptory work, the names of readers and owners of manuscripts and old printed materials based on the materials of the electronic database compiled by the author of the article. books kept both in the monastery itself and after its closure in private collections of the inhabitants of the Pizham villages.

Keywords: history of Old Believers, Old Believers' bookishness, records on manuscript and early printed books, Ust-Tsilemsky book center.

Данная статья появилась из доклада, прочитанного 10 марта 2013 г. на все-русской конференции, которая была посвящена 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита, проходившей в с. Замежная (см. публикацию доклада: [18]).

Великопоженский старообрядческий скит, основанный, по одной версии, в 1713 г., по другим – в 1715 или в 1730 гг. [24, с. 12–13], находился в верховьях р. Пижмы, притока Печоры, недалеко от современной д. Скитской, возникшей на месте разоренного скита. Характеристику культурно-просветительской деятельности Великопоженского общежития как книжного центра впервые дал

В. И. Малышев в своей монографии, посвященной усть-цилемским рукописным сборникам [30], отметив важную роль великопоженских книжников в распространении грамотности в Усть-Цилемском крае. Уже в наше время Т.В. Вокуева нашла документы, свидетельствующие о том, что в Великопоженском ските существовала школа-грамотница, где обучал грамоте Козьма Аввакумович Чуркин [5]. Однако до сих пор не сведены воедино все сведения о рукописных и старопечатных книгах, эпистолярных и документальных источниках, связанных с Великопоженским скитом – его хозяйственной и конфессиональной деятельностью, работой скриптория; имена читателей и владельцев рукописных и старопечатных книг, хранившихся как в самом ските, так и после его закрытия в частных собраниях обитателей пижемских деревень, в особенности д. Скитской. По поводу малой изученности книжного собрания Великопоженского скита В.И. Малышев писал: «Сведений о составе библиотеки Великопоженского общежительства, а позднее скитской молельни, не сохранилось. Между тем даже по немногим уцелевшим ее книгам, а также на основании некоторых косвенных данных можно предполагать, что эта библиотека в XVIII—XIX вв. была по составу интересной и разнообразной для своего времени. В ней имелись сочинения по философии, истории, красноречию, естествознанию и другим отраслям науки. Встречались произведения Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Ломоносова, Кантемира, Новикова и других «мирских» писателей. Это была первая общественная библиотека на Пижме ... скитская книжница сыграла немалую роль в деле распространения грамотности и любви к книге среди жителей глухих пижемских лесов» [30, с. 192].

Созданная нами электронная база данных о скитских книгах и письмах, связанных со скитом, насчитывающая сейчас свыше 200 документов, позволяет охарактеризовать эти материалы. В их число входят 73 рукописи и 5 старопечатных книг. Помимо источников, связь которых с Великопоженским скитом не вызывает сомнений (прямые указания в письмах, записи на рукописных и старопечатных книгах, документы хозяйственной деятельности скита), в базу данных входят и те материалы, которые можно лишь условно, гипотетически связать с его деятельностью. В этом случае мы опирались на сведения научных описаний печорских рукописей о месте их приобретения, рассматривая жителей д. Скитской как преемников книжного наследия великопоженцев, сохранивших скитские рукописи и кириллические книги после закрытия общежительства в 1854 г. Понимая определенную условность такой ориентации, мы все же считаем вероятность происхождения книг, найденных в д. Скитской, из библиотеки Великопоженского скита для рукописей XVII – первой половины XIX в. и старопечатных изданий XVII – начала XVIII в. достаточно большой. Поздние рукописи, датируемые временем после закрытия скита, найденные в Скитской, в базу данных по понятным причинам не были включены.

В этой публикации мы не ставим целью дать исчерпывающую характеристику всех материалов Базы данных, но постараемся дать представление о той информации, которую можно извлечь из ее документов относительно книжной дея-

тельности скита и судеб его библиотеки, а также о связях обитателей скита как с жителями других регионов нижней Печоры, так и со старообрядцами Выголексинского общежительства, по образцу которого и уставу жили обитатели скита на Пижме.

Приступая к обзору материалов базы данных, следует прежде всего назвать те письменные источники, которые непосредственно касаются как библиотеки скита, так и некоторых сторон его хозяйственной деятельности. Это документы, содержащиеся в рукописи тр. четв. XIX в. ИРЛИ, Усть-Цилемское собр. (далее – УЦ), № 65 (сборник в 8-ку, на 11 л., полуулав, в бумажной обложке) [30, с. 112]: список книг скита, насчитывающий 55 названий [30, приложение № 3, с. 194–195]; обзор содержания и характеристику списка [см. 30, с. 192–193)]; список братских книг (всего 15 книг, включая 2 Пролога и 6 Миней месячных), находившихся у наставника скита о. Сергия (Сергея Абрамовича Оншукова) [опубликован: 30, с. 195]; перечень икон, книг и предметов домашнего обихода, имеющих в Ските; список лиц Великопоженского скита, умерших в 1825–1859 гг. Комментируя публикуемые списки книг Великопоженского скита, В. И. Малышев отметил, что многие из книг, упомянутых в списках, были найдены на Пижме и в Усть-Цильме в ходе экспедиций 1949–1959 гг. [30, с. 193] и хранятся в Пушкинском Доме. Не приводя шифров этих рукописей, В. И. Малышев перечислил наиболее ценные из них: «Альфа и Омега», Благовестник, «Григориево видение», Ефрем Сирий (Паренесис), Евангелие толковое, Поморские ответы, два Пролога, Шестоднев и др.» [30, с. 193]. Некоторые из названных рукописей мы выявили в описаниях печорских собраний ИРЛИ по месту их приобретения – д. Скитской – и упомянем в нашем обзоре.

В другой рукописи читаются хозяйственные записи, среди которых особый интерес представляет список икон и крестов, по-видимому, принадлежащих скиту, с указанием их количества и цены. Это Сборник Великопоженский ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание (далее – ИРЛИ, УЦ, н.) № 73 перв. пол. XIX в., 8-ку, 48 л., полуулав, переплет бумажный, сохранилась лишь нижняя корка; содержит «Житие» Ефрема Сирина и его «Слово о покаянии». Рукопись приобретена в д. Скитской в 1965 г. [36].

О событиях знаменитой пижемской «гари» – самосожжении обитателей Великопоженского скита в скитской часовне – рассказывает Повесть о самосожжениях в Мезенском уезде, автором которой, как доказал В.И. Малышев [30, с. 178–185], был выговский писатель Иван Филиппов. Один список этого сочинения был найден непосредственно в Скитской – ИРЛИ, ИРЛИ, УЦ 73 (рукопись посл. тр. XIX в., в 4-ку. 43 л., написана полуулавом, близким поморскому; см. описание рукописи: [30, с. 124–125]).

Что же хранили, читали и переписывали обитатели Великопоженского скита? Опубликованные В. И. Малышевым списки книг скитской библиотеки представляют собой нечто вроде приходных ведомостей, указывающих название книги и ее стоимость. В жанровом отношении они отражают специфику монастырского собрания, включая в первую очередь богослужебные рукописи: «Два Октя

печатных», «Октай и Ермосы певчие», два напрестольных Евангелия, «Воскресны апостолы и Евангелии и тропари и кондаки», «Псалтырь со воследованием», «Минея праздничная» и «Минея обща», «Трефолой» [30, с. 194. Список I], «Канонник общий», «Канонник Николе и Соловецким» [30, с. 195. Список I], «Треоть постна» и «Треоть цветна», «Два Трефолоя», «Минея празднична» [30, с. 195. Список II], «Златоуст, Часнослов, Минея обща» [30, с. 195. Список IV].

Точно соотнести эти указанные в списках скита книги с реально дошедшими до нас и сейчас хранящимися в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре невозможно, хотя в д. Скитской был найден ряд рукописных и старопечатных книг, предназначенных для общего и частного богослужения. Назовем некоторые из них, относящиеся к периоду функционирования Великопоженского скита и времени до его создания, которые могли быть привезены на Пижму из других районов России. Среди рукописей литургического содержания, найденных в Скитской, можно назвать следующие книги: **Минея обща** (ИРЛИ, УЦ, 328), XVIII в. (сер.), в 8-ку, полуустав, на 107 л.; рукопись носит следы пребывания в пожаре: правая верхняя часть ее обгорела [35]; **Ирмологий. Обиход. Октоих** (ИРЛИ, УЦ, 385), XVII в. (перв. тр.), в 8-ку, 297 л., полуустав нескольких почерков; **Ирмологий** (ИРЛИ, УЦ, 395), XVIII в. (перв. четв.), в 8-ку, полуустав и скоропись, на 152 л.; два **Октоиха**: ИРЛИ, УЦ 400, XVII в. (тр. четв.), в 8-ку, полуустав, на 145 л.; ИРЛИ, УЦ, 401, XVII в. (посл. четв.), в 4-ку, полуустав, на 32 л.; **Обиход** (ИРЛИ, УЦ, 398), XVII в. (вт. четв.), в 8-ку, 49 л. (фрагмент, содержащий кондаки пятой субботы Великого поста, стихиры страстной субботы, песнопения часов страстной недели, песнопения часов Рождества (царские часы), песнопения часов Богоявления, песнопения часов Крещения, песнопения за чашей о здравии царя. Нотация знаменная, беспометная, текст раздельноречный [36]); **Требник** (ИРЛИ, УЦ? 358), XVII в. (сер. и посл. четв.), в 4-ку, на 107 л.; **Служба Тихвинской иконе Богоматери** (ИРЛИ, УЦ? 415), XIX в. (перв. четв.), в 8-ку, 49 л.; **Канонник** (ИРЛИ, УЦ? 318), XIX в. (перв. четв.), в 8-ку, 131 л. [В состав этого Канонника также включен канон Тихвинской иконе Богоматери [35]; **Канон Богородице Знамения** (ИРЛИ, УЦ н., 258), XIX в. (перв. четв.), в 4-ку, 8 л., полуустав поморский, **Святцы** (ИРЛИ, УЦ, 354). XIX в. (перв. четв.), в 16 д. л., 172 л. В Святцах есть русские и славянские святые и праздники; на л. 172 надпись о цене книги «Книга глаголемая. Цена 8 рублей» [35]; **Исповедание женщин** (ИРЛИ, УЦ, 316), XVIII в. (кон.), в 8-ку, 34 л. Сюда же можно отнести и несколько **богослужебных сборников**, которые также могли принадлежать библиотеке скита: ИРЛИ, УЦ, 348, XVIII в. (сер.), в 16 д. л, полуустав нескольких почерков, на 48 л. (содержит повечерницу, полунощницу, выписку из келейных ответов Нифонта, архиепископа новгородского, на вопросы Кирилловы, выписки из Старчества и Устава); ИРЛИ, УЦ н, 203 XVIII–XIX вв., в 8-ку, 198 л., полуустав нескольких почерков (содержит службы и каноны); ИРЛИ, УЦ, 51, XIX в. (перв. четв.), в 8-ку, 131 л., полуустав поморский нескольких почерков (содержит каноны и помянники, в том числе помянник пижемских родов Антоновых, Кирилловых, Чур-

киных, Федора Михеева, Харламовых, Аншуковых, Томилиных, Каменевых, «скицки» и др. (л. 94).

Найдены были в д. Скитской и ценные старопечатные книги богослужебного круга, также, по всей вероятности, некогда принадлежавшие скиту. Книги эти интересны не только с точки зрения их возможной принадлежности библиотеке Великопоженского скита, но и своими судьбами, иллюстрирующими порой весьма сложные пути, по которым старинные книги попадали на Печору, и в первую очередь в книжные центры региона, в качестве которых в XVIII – первой полов. XIX в. выступали старообрядческие скиты (подробно этот вопрос был рассмотрен нами в специальных статьях: [11; 12]). Источниками наших знаний об отдельных этапах бытования старинных книг, их владельцах в те или иные периоды функционирования книг в читательской среде служат главным образом записи, оставленные на полях книг теми, кто с ними соприкасался (о записях на печорских книгах, помимо вышеназванных статей, см.: [6; 9; 15]). Назовем несколько старопечатных книг, найденных в д. Скитской, предшествующие, допечорские периоды бытования которых проясняются благодаря записям.

Две из таких книг сохранились в составе родовой библиотеки пижемских крестьян Кирилловых-Антоновых, первых засельников Пижмы, и получены были от одного из представителей этого рода Сидора Ниловича Антонова (см. о нем: [17; 10]). Первая из них – **Минея общая**. М., 1625 (НБ СПбГУ ОРК 5731; [45, № 15]). Книга была получена от С.Н. Антонова в 1968 г. А. Х. Горфункелем. Она принадлежала библиотеке Спасского Шидровского мужского монастыря, находившегося на территории Афонасьевской волости Сольвычегодского уезда в 240 верстах к северо-западу от Сольвычегодска на правом берегу р. Двины. На лл. 1–14 книги сохранилась запись игумена Антония (1624–1630 гг.) [47, с. 829] о покупке книги: «Лета 7134 (1626) марта в 4 день сия книга, глаголемая Минея общая куплена ко всемилостивому Спасу в Шидровский монастырь, дано на нее полтора рубля с полугривною, а купил ее игумен Антоний на монастырские деньги». О значении этой записи для истории Шидровского монастыря см.: [11, с. 208–210]. Другая запись сделана уже на Пижме одним из представителей фамилии Кирилловых – Иваном Семеновичем, сыном Кириллова Семена Антоновича, основателя пижемского рода Антоновых-Кирилловых: «Сию книгу читал крестьянинь Иван Кирилов Семенов 1862-го» (подкл. ниж. крышки переплета). Помимо этой читательской записи И. С. Кириллова сохранилась его запись на рукописи перв. тр. XIX в. ИРЛИ, УЦ, 251 (стих о памяти смертного часа) о переписке стиха для «тетушки»: «Умиления исполнен сътих, любе[з]но тетушьки писал Иван ... Кирилов сын» (л. 4 об).

Вторая из подаренных С.Н. Антоновым книг – **Трефологион**, четвертая четверть (июнь-август). М., 1638. (НБ СПбГУ ОРК 5724, приобретен также в 1968 г. [45, № 24]). Она также интересна своими записями. Это владельческие записи XVII в. князей Пронских. Первая, краткая («Князя Петра Ивановича Пронского», л. 1–3), называет владельцем книги боярина П.И. Пронского, известного исторического деятеля, приближенного царя Василия Шуйского, а затем Михаила Ро-

манова (подборку сведений о П.И. Пронском в связи с записью на пижемском Трефологионе см.: [9, с. 504–505]. Вторая запись, датируемая 17-м декабря 1658 г., сообщает о передаче Трефологиона сыном Петра Пронского – боярином Иваном Пронским–Рыбиным [см. о нем: 9, с. 505] после смерти отца (1652 г.) в Преображенскую церковь села Молчанова – его виленского поместья: «Лета 7167 году декабря 17 дал сию книгу Трефолой а в нем три месяца – июнь, июль и август – боярин князь Иван Петрович Пронской в Виленское свое поместье в село Молчаново к церкви Преображения Господа нашего Исуса Христа да в предел преподобного отца нашего Михаила Малеина при священнике Иване Иванове сыне, а подписывал сию книгу по приказу государя своего боярина князя Ивана Петровича человек ево Стефан Романов сын» (л. 381–431). Особое историко-культурное значение этой вкладной записи состоит в том, что она относится к тому непродолжительному времени, когда в ходе русско-польской войны 1654–1667 гг. Виленское воеводство перешло под власть Москвы, утраченную уже к 1660 г. Таким образом, запись на книге, сохранившейся в д. Скитской, относящаяся к 1658 г., косвенно отразила процесс распределения только что завоеванных русскими земель между княжеско-боярской знатью, сопровождавшийся обычно такими актами культурно-просветительского характера, как книжные вклады в местные церкви и монастыри.

Упомянем еще о двух книгах, также подаренных археографам С.Н. Антоновым. Это **Требник**. М., 1625 (НБ СПбГУ ОРК 5185; получен в 1965 г.) [45, № 14]; сохранивший на лл. 1–4, 1–20 вкладную запись от 22 февраля 1629 г. арзамасского дворянина Григория Федоровича Левашова, и **Псалтирь с воследованием**. М., 1625 (НБ СПбГУ ОРК 518; получена также в 1965 г.) [45, № 16] с записью о покупке книги Иваном Дмитриевичем Киселевым (л. 23 об. 4-го сч., скоропись XVIII в.) и упоминанием в Месяцеслове епископов Усть-Вымских Герасима, Ионы, Питирима. В д. Скитской в 1970 г. был также найден старопечатный **Пролог за сентябрь – февраль**. М., 1642 (НБ СПбГУ ОРК 6300) [45; № 30), хранившийся у М.П. Михеева, владельца собрания старинных книг, подарившего целый ряд рукописей в Древлехранилище Пушкинского Дома: ИРЛИ, УЦ, 42, 181; УЦ н., 253 (см. об общении с М.П. Михеевым В.И. Малышева: [27, с. 398–399; 26, с. 514]. Перечисленные старопечатные книги, сохранившиеся в д. Скитской и, скорее всего, являющиеся остатками некогда богатой скитской библиотеки, дополняют те сведения о ее составе, которые извлекаются из опубликованных В.И. Малышевым документов.

Особый интерес представляют **публицистические старообрядческие сочинения**, созданные в самом Великопоженском ските. Одно из них, лишь кратко прокомментированное В. И. Малышевым в описании рукописи ИРЛИ, УЦ, 209 [29, с. 587] недавно стало предметом специального исследования Е.В. Прокуратовой [43; 44]. Это полемическое сочинение по обрядовым и догматическим вопросам великопоженца Тимофея Ивановича, наставника скита, явившееся ответом на присланное в скит «Послание» чердынцев, представителей «новых староверцов неких, книги старые имеющих, а веру новую держащих», во главе со

старцем Венедиктом, которые, по предположению Е. В. Прокуратовой, принадлежали к беглоповскому направлению в старообрядчестве. Характеризуя жанрово-стилистические особенности послания старца Тимофея, исследовательница пишет: «Пolemический текст Тимофея Ивановича создан по канонам жанра послания и текстов вопросно-ответной формы. Кроме того, в тексте присутствуют элементы жанровой разновидности, получившей название «вины» или «винословия» и предполагавшей детальный разбор отступлений от «истинной веры» идейных оппонентов и приведение аргументов в свою защиту (...) Рассматриваемое poleмическое сочинение ... свидетельствует о высокой книжной культуре печорских старообрядческих наставников, умении использовать широкий круг аргументов из различных авторитетных источников, позволяющих отстаивать собственные позиции» [44, с. 638, 647].

Большой интерес для характеристики круга чтения великопоженцев и наследников их книжного собрания представляют рукописи, содержащие известные памятники древнерусской литературы разных жанров и сочинения, созданные в старообрядческой среде. Назовем некоторые из них. Из числа упомянутых В. И. Малышевым четвех книг, принадлежавших скиту, в д. Скитской был найден **Шестоднев** (ИРЛИ, УЦ, 383, согласно записи – 1794 г.: «Начата сия книга писати 7301 (1793), октября 9, окончена генваря 24 7302 (1794) годов. Писана с печатного Шестоднева, выходу державы царя, в 6 лето Алексея Михайловича, в 9 лето патриаршества святейшаго патриарха Иосифа, 7059 году декабря 12. Писец К. Ф.» (л. 268). Это рукопись в 4-ку, переписанная полууставом на 268 л., переплет кожаный, заглавия и начальные буквы киноварные, используется вязь; на л. 1 имеется заставка, выполненная чернилами.

В нескольких сборниках содержатся ряд житий (переводных и оригинальных) и агиографических повестей: **Житие Георгия Победоносца** (ИРЛИ, УЦ, 76, посл. Четв. XIX в.); о печорских списках Жития см.: [17; 9]; **Житие великомученицы Екатерины** [см.: 8] и **Повесть о Петре и Февронии Муромских** (ИРЛИ, УЦ, 27, вт. пол. XVIII в.) [30, с. 85–86]; по исследованию Р.П. Дмитриевой, список первой редакции варианта «без предисловия» относится к группе списков с пропуском текста [41, с. 183]; **Житие Иоанна Богослова апостола** и проложное (под 26 сент.) «**Слово об Иоанне Богослове, как он научил человека писать иконы**» (ИРЛИ, УЦ, 182, кон. XVIII в. [29, с. 578–579]; **Житие Авраамия Смоленского** и **Повесть Аммония мниха о убиенных св. отцах в Синае и Раифе** (включена в ВМЧ под 14 января) в составе сборной рукописи ИРЛИ, УЦ, 30, тр. четв. XVII – перв. Четв. XIX в. На верхней крышке переплета сохранилась надпись о выговском происхождении рукописи, а на л. 45 об. – владельческая запись: «Сия книга Авраама Мяндына» [см.: 30, с. 88–89]. Аврам Васильевич Мяндин (1790–1830) – старообрядческий наставник, писец, владелец собрания рукописей [28, с. 456, № 22]. Оставил на книге помету и известный печорский старообрядческий писатель XX в. Степан Анфиногенович «господинь» Носов (л. 1) : [см. о нем: 37].

Сохранился в Скитской и ряд памятников литературной эсхатологии, весьма популярной в старообрядческой среде: слова **Иоанна Златоуста о лжепророках и лжеучителях** и **Ефрема Сирина об антихристе**, переписанные поморским полууставом (ИРЛИ, УЦ? 54, перв. тр. XIX в.); **Прение живота и смерти** (ИРЛИ, УЦ, 200, перв. четв. XIX в., отрывок); **Житие Василия Нового** (ИРЛИ, УЦ, 180, нач. XIX в., 269 л.); о печорских списках жития см.: [33; 34]; **Повесть о Никодиме типикаресе** [см.: 39] (ИРЛИ, УЦ 27, вт. пол. XVIII в.). В двух сборниках сохранились назидательные **повести о происхождении вина и табака**: первая – «Списание сие и благовестие из Стоглава, благочестивыя памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, о хмельном питии и отчего суть уставися горелое вино душепагубное» – в небольшом отрывке (ИРЛИ, УЦ, 201, кон. XVIII в., 2 л.) [см.: 20; 23]. Второе сочинение озаглавлено: «Выписано из книги, глаголемый Пандок, о мерском зелии, скверном былии, проклятом нюхании, откуда началася и как разсеяся по вселенной». Находится в рукописи ИРЛИ, УЦ, 202 (перв. четв. XIX в.) [см.: 13].

Найдены были в Скитской и **духовные стихи** – излюбленное чтение старообрядцев – как отдельные произведения, так и целые сборники. Особый интерес представляет сборник покаянных стихов из Постной Триоди (ИРЛИ, УЦ, 108, кон. XVIII – нач. XIX в.), в составе которого читается стих о нашествии «поганых» (нач.: «О, люте ныне наста время...») [См.: 30, с. 141–142]. Упомянем еще три известных стиха, дошедших в сборниках из Скитской: «**О прекрасная пустыни!**» (ИРЛИ, УЦ, 30), «**А как жили мы грешницы**» (ИРЛИ, УЦ, 236, перв. тр. XIX в.); «**Стих плача преболезненна кафоликов**» (ИРЛИ, УЦ, 112, перв. четв. XIX в.). Безусловно, состав скитской библиотеки был значительно разнообразнее, некоторые рукописи из нее, как указал В.И. Малышев, были позднее приобретены не только в Скитской, но и в других селах нижней Печоры, однако идентифицировать их с названными В.И. Малышевым пока затруднительно.

Но особое внимание великопоженцев привлекали, конечно, старообрядческие сочинения. В Скитской были обнаружены сборники, содержащие сочинения самого талантливого старообрядческого писателя протопопа Аввакума. О печорских списках сочинений Аввакума и других старообрядческих писателей XVII–XVIII вв. см.: [14].

Рукопись нач. XIX в., ИРЛИ, УЦ, 49, в 4-ку, на 86 л., переписанная поморским полууставом [30, с. 102], содержит **Житие Аввакума в редакции А, Пятую челобитную Аввакума царю Алексею Михайловичу** (характеристику печорских списков Пятой челобитной Аввакума см.: [22]). Выписка из «**Книги бесед**» **Аввакума** содержится в сборнике кон. XVIII в. ИРЛИ, УЦ, 42, в 8-ку, на 150 л., переписанном поморским полууставом [30, с. 97–98]; приобретен во время экспедиции 1956 г. в д. Скитской у М.П. Михеева вместе с рукописью Жития Зосимы и Саватия Соловецких (ИРЛИ, УЦ, 181) [27, с. 398–399].

Представлены в скитских сборниках и сочинения других писателей-старообрядцев первого периода реформы церкви. Так, в том же сборнике ИРЛИ, УЦ, 42 читается отрывок из **письма инока Авраамия боярыне Морозовой**. Не

осталась без внимания и личность организатора реформы – патриарха Никона: сочинения о нем также читаются в сборнике УЦ, 42 (**Повесть о Никоне и змее; Сказание о Никоне и видение Димитрия воложанина**).

О тесной связи Великопоженского скита с Выголексинским общежитием свидетельствуют сборники, содержащие **старообрядческие произведения выговского происхождения**. Обзор выговских сочинений в составе печорских сборников см.: [21]. Например, сборник-конволют тр. четв. XVIII в. – посл. четв. XIX в. ИРЛИ, УЦ, 29, в 8-ку, на 313 л., переписанный полууставом нескольких почерков [30, с. 87–88], содержит ряд старообрядческих сочинений выговского происхождения в жанре «видений», направленных против филипповцев: «**О явлении Исаакия со Златоустом Кириаку...**» (об этом и следующем видении см.: [49, с. 115–116]; «**О явлении Захария Иоанну, выговскому общежителю в лето 7247 (1739)**» (тема видения – оправдание приема в общежитие пришлых «чюжестранцев» [см.: 25, с. 177]; список учтен в инципитарии Г.В. Маркелова [40, с. 67. № 119]; «**О видении Димитрия, Выговския обители стража**» [см.: 25, с. 163]; список учтен в инципитарии Г.В. Маркелова [40, с. 61. № 106]; текст Видения по другому списку (БАН, собр. Дружинина, № 486, л. 52–54) опубликован: А.В. Пигиным [38, с. 262–263]; **Видение Елеазара Пинина** (список не имеет заглавия, нач.: «174-го году человек некий Елеазар именем, нарицаемый Пинин...»); см. публикацию текста по другому списку (БАН, собр. Дружинина, №486, л. 54–55 об.): [38, с. 263–264]; список учтен в инципитарии Г.В. Маркелова [40, с. 231; 48, с. 71 и др.

В упомянутом сборнике ИРЛИ? УЦ, 42 наряду с сочинениями Аввакума читается **Житие** основателя Выголексинского общежития **Корнилия Выговского** (см. исследование печорских списков Жития: [2; 3; 4]; характеристика особенностей печорской редакции Жития, созданной известным усть-цилемским книжником И.С. Мяндиным, содержится в нашей статье: [19, с. 421–428]. Список Жития Корнилия Выговского УЦ, 42 относится к особому виду Пахомиевской редакции [4, с. 63], издание текста в вариантах: [4, с. 67–107]. А в рукописи ИРЛИ, УЦ, 73 переписана «**Исповедь**» историка Выговской пустыни **Ивана Филиппова** (см. последнее полное издание списка: [40, с. 199–215]. В сборнике перв. четв. XIX в. ИРЛИ, УЦ? 110, переписанном поморским полууставом, читается **Плач о смерти Андрея Денисова**, в сборнике посл. четв. XVIII в. ИРЛИ, УЦ, 106 [30, с. 141] – «**Плачь о киновиарсе Данииле**» (см. издание плача по другому списку ИРЛИ, собр. Перетца, № 513, л. 36–38: [40, с. 290–293], а в сборнике покаянных стихов на крюках посл. четв. XVIII в. ИРЛИ, УЦ, 103 [30, с. 137–138] содержатся «**Рифмы вспоминательны о Петре Прокопьевиче**», одном из киновиархов Выга (текст «Рифм...» впервые был издан Н.В. Поньрко, но без роспева [42, с. 290]; изд. текста с роспевом по списку ИРЛИ, собр. Перетца, № 513, л. 64–65 см.: [40, с. 323–324]. Были в распоряжении великопоженцев и знаменитые «**Поморские ответы**» – одно из главных апологетических произведений старообрядцев. Оно сохранилось в рукописи тр. четв. XVIII в. ИРЛИ, УЦ, 212, найденной в д. Скитской (рукопись в 4-ку на 220 л., написана полууставом;

переплет – доски в тисненой коже с двумя медными застежками. Заглавия и начальные буквы киноварные. Список имеет оглавление, предисловие и содержит 106 ответов [29, с. 588].

Сохранились в д. Скитской и выговские **сборники литургического содержания**, включающие памятники византийской гимнографии, насыщавшие духовную жизнь русских людей как до раскола церкви, так и после него. Например, выговское происхождение имеет сборник вт. четв. XVIII в. ИРЛИ, УЦ н., 184 (рукопись в 8-ку, на 170 л., полуустав и скоропись разных почерков, переплет: доски в коже с одной медной застежкой [36]. Сборник содержит службы и каноны праздникам, святым, богородичным иконам, в том числе русским. По-видимому, какое-то время он находился в разветвленной семье Мяндиных: на обклейке нижней крышки переплета карандашом сделана помета «Александръ Мяндинъ».

С Выгом, вероятно, связана и рукопись перв. четв. XIX в. ИРЛИ, УЦ, 315, в 8-ку, переписанная поморским полууставом на 35 л., без переплета. Она содержит «**Завещание**» о том, как подобает жить христианину и иноку. На л. 4 об. читается помета «Ивань Кириловъ», сделанная, по-видимому, тем же писцом из рода Кирилловых – первых переселенцев на Пижму, что и запись на рукописи ИРЛИ, УЦ, 251), приведенная выше.

Особый интерес представляет сборная рукопись перв. четв. XIX в. ИРЛИ, УЦ, 50 (в 8-ку, 418 л., поморский полуустав нескольких почерков; переплет – доски в тисненой коже, выговской работы [30, с. 102–103], содержащая **Житие Алексея человека Божия, Слово Иоанна Златоуста о умилении души, патериковые повести** и поучения (преимущественно из **Скитского патерика**). На л. 1 об. сохранилась карандашная запись В. И. Малышева, в которой он делает предположение о том, как могла появиться эта рукопись: «Первая часть этого сборника, вероятно, переписана с сборника нач. XVIII в. БАН 21.10.19 (Сев. 684) [см.: 46, с. 288–305], м. б. по заказу великопоженцев». Это наблюдение В. И. Малышев не включил в описание рукописи в «Усть-Цилемских рукописных сборниках...». Однако даже как предположение оно помогает увидеть еще одну грань в общении двух старообрядческих центров: по-видимому, сами великопоженцы отчасти формировали репертуар вновь создаваемых на Выге рукописных сборников, которые переписывались для них выговскими книгописцами. И «заказ» в данном случае вполне оправдал себя, судя по читательским записям, которые сохранились на книге: «Сию книгу случилось прочитать Елене Ивановне Ермолиной» – л. 417 об. (Е. И. Ермолина – дочь Ивана Степановича Мяндина, читательница многих его сборников. См. ее читательские записи на рукописях ИРЛИ, УЦ, 67 (сборник И. С. Мяндина, обклейка верхней крышки переплета), ИРЛИ, УЦ н., 2, л. 167 об. (сборник нач. XIX в., содержащий **Повесть о Меркурии Смоленском, Видение благовещенскому протопопу Терентию, 1606 г., ряд житий**); «Сию книгу прочитала Кисьякова Парасья Михайловна ... очень душеполезна» (там же); «Сия книга писца для чтения крестьянина Андрея Семеновича Вокуева (А. С. Вокуев – известный печорский книжник, упомянут

В. И. Малышевым в списке писцов [30, с. 33530,], «1835» (л. 418); «Сию књи- жечку дъръжалъ Иванъ Михайловичъ» – л. 1 (по-видимому, эту запись сделал Во- куев Иван Михайлович – другой известный книжник из этого печорского рода, он также упомянут в списках книжников, приводимых В. И. Малышевым [см.: 30, с. 16, 24]. Им, в частности, переписан сборник ИРЛИ, УЦ, 93; на рукописях НБ СыктГУ УЦ р. 33 и 256 сохранились его читательские записи. Выявлен также сборник из его собрания – ИРЛИ, УЦ, 53 (рукопись 20-х гг. XIX в., содержащая слова, поучения, чудеса [см.: 27, с. 403, № 22]).

О тесных контактах великопоженцев с обитателями Выга свидетельствуют и письма тех и других, которыми они обменивались регулярно. Обзор писем печорских крестьян и их корреспондентов из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ см.: [28, с. 442–457]. Например, в рукописи перв. пол. XIX в. ИРЛИ, УЦ н., 69 находим письмо, посланное в ноябре 1827 г. в Великопоженский скит выголексинцем Кириллом Михайловым и другими лицами неустановленному благодетелю с благодарностью за милостыню; в не раз упоминавшейся рукописи ИРЛИ, УЦ, 49 с сочинениями Аввакума читается и письмо выголексинцев Федора Степанова, Василия Андреева, Василия Фотиева и др. в Усть-Цилемскую волость «благотворительнице» Евдокии Ефимовне Палкиной от 10 декабря 1831 г.

Поддерживал Великопоженский скит тесные отношения и с другими селениями Усть-Цилемского края. Особо в этой связи следует отметить письмо Диомида Ломаева великопоженскому писателю Тимофею Ивановичу, написанное в 1794 г. в с. Усть-Волосница в верховьях Печоры (ИРЛИ, УЦ, 269). Письмо указывает наиболее раннюю дату из истории этого селения. Кроме того, как отметил В.И. Малышев, оно интересно как показатель тесных связей верхнепечорцев с Великопоженским скитом уже в то далекое время. Письмо любопытно также своей формой, продолжающей традиции эпистолярной литературы Древней Руси. Характерные зачин и концовка, простой и сжатый язык, отдельные выражения делают его по форме похожим на некоторые послания протопопа Аввакума [28, с. 445]. Письмо издано в приложении к статье: [28, с. 454–455].

В переписке великопоженцев с печорскими крестьянами мы находим и детали быта устьцилемов, свидетельства поддержки их великопоженцами в решении разных бытовых проблем. Например, в письме Ивана Носова от 22 декабря 1823 г., направленном в Великопоженский скит Бобрецову Тимофею Семеновичу (ИРЛИ, УЦ, 278) [28, с. 447], содержится просьба прислать вина и выслать книгу и винную стопку для некоего Чуркина по просьбе Степана Хромого (так называли на Печоре усть-цилемского наставника Степана Никифоровича Еремина, отца известного усть-цилемского книжника И. С. Мяндина, за его хромоту), а сам И. С. Мяндин, сообщив скитянам о смерти своей матери Ирины Васильевны Мяндиной просит их в письме от 5 ноября 1850 г. о ее поминании (ИРЛИ, УЦ, 295) [См.: 28, с. 451. № 27]. В письме от 30 ноября 1810 г (ИРЛИ, УЦ, 275) некоего Ивана, крестьянина Повенецкого уезда, Верховской трети, д. Тервозеро, направленном в Великопоженский скит, сообщается о получении с «мезенца» Тита Венедиктовича Антонова 12 руб. по «щету» за товар. В другом письме –

Пыстина Кондратия, посланном 26 апреля 1827 г. из Усть-Цильмы в Великопоженский скит, сообщается о смерти некоего Василия Васильевича и о посылке «на поправку» катехизиса, а также содержится просьба получить деньги с некоего Ивана Савича и разъяснить, грешно ли продавать мезенцам лошадей. Пыстин также напоминает, что у адресата остаются Псалтырь и грамматика. Обращает на себя внимание стиль этих писем, свидетельствующий о почтительном и любовном отношении их авторов к своим адресатам. Письмо Ивана Носова (ИРЛИ, УЦ, 277) сопровождалось указанием: «Вручить сия записка в ските Тимофею Семеновичу **его чести** Бобрецову», а начиналось словами: «**Любезному моему кумушк**у Тимофею Семеновичу желаю добраго здравия и душевнаго спасения...». К тому же адресату и столь же уважительно и ласково обращается в своем письме от 21 февраля 1801 г. и Василий Чуркин (ИРЛИ, УЦ, 272): «Подать сие письмо в скит Тимофею Семенову сыну Бобрецову, **ево чести**, от Василья Чюркина» (л. 1 об.) «Любезному моему другу и приятелю и доброжелателю, крестовому братцу Тимофею Семеновичю Василий с **любовию до лица земли слезно поклон и главою кланяюсь...**».

Некоторые из сохранившихся писем обитателей скита проливают свет на притеснения, которые чинили великопоженцам местные власти, что толкало скитян на обращение с жалобами в высшие инстанции. Так, в декабре 1816 г. жители Великопоженского скита направили императору Александру I жалобу на мезенского земского исправника Щавелкина и пустозерского благочинного Павла Тощакова, взявшего у пустозерского крестьянина Василия Бычкова из д. Куйской, проживавшего в скиту, сто двадцать рублей серебром во время ночного осмотра скитских келий (ИРЛИ, УЦ, 276) [28, с. 447. № 8].

Дают материалы базы данных и интересный материал о владельцах и читателях древнерусских рукописей, некогда хранившихся в Великопоженском ските. В записях на рукописях и в материалах писем упоминается 12 обитателей скита: *Иван Акиндинович, Антонов Венедикт, Антонов Тит Венедиктович, Кириллов Нил Семенович, Осташов Матвей Абрамович, Кириллов Иван Семенович, Тимофей Иванович, Томилов Аким Тимофеевич, Томилов Иван Стафеевич, Торопов Сергей, Чуркин Степан Иванович*. Приведем некоторые интересные записи, сохранившиеся на рукописях, найденных в д. Скитской. Например, из одной такой записи мы узнаем, что сборник ИРЛИ, УЦ, 49 с сочинениями Аввакума принадлежал «поету» Венедикту Антонову с добавлением: «Переплетал 1838 года». Его же почерком на л. 86 об. скопировано начало Жития Аввакума: «Аввакумъ протопопъ принуждёнъ Житие написати отцу Епифанию понеже отец духовный ему». На рукописи с выговскими «видениями» ИРЛИ, УЦ, 29 сохранились записи Василия Ивановича Чупрова: «Случилось посмотреть крестьянину села Усть-Цильмы Василию Ив. Чупрову 1886 года», «Писаль 1886 года Василе[й] Чупров. Подписал Василий Чупров». А в другом месте рукописи находим и подтверждение, что эта рукопись принадлежала автору вышеприведенных читательских записей: «Сия книга крестьянина Замеженского единства Ивана ... Чупрова писал Василей Евтихеевич Мяндинъ».

Некоторые рукописи, найденные в Скитской, содержат не одну, а целый ряд записей разных людей, которые держали ее в руках, читали, размышляли над ее страницами. Например, на рукописи ИРЛИ, УЦ, 42 с выписками из «Книги бесед» Аввакума, Словом Мефодия Патарского о конце света, Житием Корнилия Выговского и произведениями о патриархе Никоне оставили свои записи самые разные люди: «Соблаговолилось прочитать сию книжицу Герасиму Лѣшукѡву» (л. 1), «1908 года августа 6 дня читаль сию книгу Евстафѣй Матьвѣвич Михеевъ» (л. 143), «1818 года апреля 13 дня любопытствовался сей книжицей, которая дѣйствуетъ и открываетъ человѣку какъ всегда душеспасительней въ вѣчную жизнь путь. И подписал многогрѣшной человѣкъ Федотъ Семеновъ своей рукою» (л. 146).

Есть среди маргиналий на скитских книгах и записи Ивана Степановича Мяндина, ставшего самым талантливым книжником из числа усть-цилемских крестьян, не только переписывавшим древнерусские сочинения, но и редактировавшим их, становясь иногда соавтором древнерусских писателей (см. о нем: [31; 32]). Одна из его читательских записей, сделанная в семнадцатилетнем возрасте, обнаружилась на л. 1 сборника УЦ, 49 с Житием Аввакума, где он отмечает, что ему «случилось» почитать «сию книгу, глаголемую Житие Аввакума протопопа», а в конце добавляет: «Подписаль своеручно. 1840 года». На листах, вынутых из переплета этой книги, Мяндиным, по-видимому еще совсем мальчиком, переписан крупным полудетским почерком стих, направленный против пьянства: «Обѣщалься человѣкъ нѣкий не пить винца до смертнаго конца. А заповѣди Божия не исповѣдалъ, сталь да скончалъ, вино усь омочаль. Охъ, согрѣшили, вино пить разрѣшили». Подпись под ним гласит: «Господин Иванъ Мяндинъ руку приложилъ. Иванъ Мяндинъ сие писалъ. Иванъ Богодоновъ Мяндинъ».

Заканчивая наш обзор, отметим, что мы привели лишь наиболее интересные примеры той информации, которую можно извлечь из базы данных о рукописных сборниках, старопечатных книгах и эпистолярных источниках, найденных в д. Скитской и, по-видимому, в той или иной степени связанных с Великопоженским скитом, его обитателями и их родственниками и потомками. Эта информация нуждается в дальнейшем анализе, более точной классификации и более глубоко осмыслении. Но уже на данном этапе работы можно констатировать, что оценки значимости Великопоженского скита как центра распространения грамотности и книжной культуры на нижней Печоре, данные ему В.И. Малышевым, благодаря сведению всей доступной информации в специальной базе данных нашли вполне конкретное и убедительное подтверждение.

1. Бегунов Ю.К., Демин А.С., Панченко А.М. Отчет об археографической экспедиции в верховья Печоры и Колвы в 1959 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 545–557.

2. Брещинский Д.Н. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 127–141.

3. Брецинский Д.Н. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции и его литературная история // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 269–285.
4. Брецинский Д.Н. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции: (тексты) // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 62–107.
5. Вокуева Т.Д. Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2016. С. 94–98.
6. Волкова Т.Ф. Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах. (По материалам электронной базы данных) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 241–257.
7. Волкова Т.Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар, 2005.
8. Волкова Т.Ф. Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. Филологические науки, исторические науки, психологические науки, политические науки, культурология, журналистика. Выпуск 5. 2016. С. 73–86.
9. Волкова Т.Ф. Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 501–507.
10. Волкова Т.Ф. К истории книжной культуры Усть-Цилемского старообрядческого центра (последние владельцы старинной книжности на нижней Печоре) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 103–109.
11. Волкова Т.Ф. Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри. СПб., 2001. С. 199–217.
12. Волкова Т.Ф. Книги из церковных и монастырских собраний в составе печорской общинной крестьянской библиотеки // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 3. Екатеринбург, 1999. С. 68–81.
13. Волкова Т.Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 59–65.
14. Волкова Т.Ф. Памятники ранней старообрядческой литературы в составе печорских рукописных сборников // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург, 2005. С. 103–138.
15. Волкова Т.Ф. Печорские крестьяне – читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 42–51.
16. Волкова Т.Ф. Печорские списки Жития Георгия Победоносца // Духовное наследие народов Республики Коми: История и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки СыктГУ. Сыктывкар, 15–16 мая 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 36–49.
17. Волкова Т.Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1989. С. 22–31.
18. Волкова Т.Ф. Рукописи печорского бытования, связанные с Великопоженским скитом // История формирования и развития Великопоженского общежительства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «За веру и крест». Усть-Цильма, 2013. С. 31–38.

19. Волкова Т.Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 405–435.
20. Волкова Т.Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годичная сессия ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. В.В. Миронов. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 44–48.
21. Волкова Т.Ф., Антоновская Н.И. Выговская литература в печорской рукописной традиции (обзор источников) // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург, 2002. С. 26–47.
22. Волкова Т.Ф., Кононова И.Ф. Сочинения протопопа Аввакума в круге чтения печорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 14. М., 2012. С. 59–69.
23. Волкова Т.Ф., Цицилкина (Васкецова) Я.А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия : сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2017. С. 330–334.
24. Дронова Т.И. Великопоженский скит: исторические реалии и легендарные истории // История формирования и развития Великопоженского общежития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «За веру и крест». Усть-Цильма, 2013. С. 12–22.
25. Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912.
26. Малышев В.И. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 513–521.
27. Малышев В.И. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 398–408.
28. Малышев В.И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.
29. Малышев В.И. Усть-цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.
30. Малышев В.И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX веков. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1960.
31. Малышев В.И. Усть-цилемский книгописец и писатель XIX в. И.С. Мяндин // Древнерусская книжность: (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1985. С. 323–337.
32. Малышев В.И. Усть-цилемский книгописец и писатель XIX в. И.С. Мяндин // Первые мяндинские чтения: материалы республиканской научно-практической конференции. С. Усть-Цильма. 12 июля 2008 г. Сыктывкар, 2009. С. 6–20.
33. Мануилова А.А. «Житие Василия Нового» в ряду эсхатологических сочинений Древней Руси // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. Сыктывкар, 13 мая 2016 года: текстовое научное электронное издание на компакт-диске. Сыктывкар, 2016. С. 115–116.

34. Мануилова А.А. Печорский список «Жития Василия Нового» // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии: Сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 17 апреля 2015 г.): текстовое научное электронное издание на компакт-диске. Сыктывкар, 2015. С. 39–41.
35. Неопубликованное научное описание богослужебных рукописей Усть-цилемского собрания ИРЛИ, составленное В.И. Малышевым (машинопись).
36. Неопубликованное научное описание Усть-цилемского нового собр., хранящееся в Древлехранилище ИРЛИ, составленное В.И. Малышевым и участниками археографических экспедиций (машинопись).
37. Печорский старообрядческий писатель С.А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М.В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005.
38. Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.
39. Пигин А.В. Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / подг. текстов и исследование А.В. Пигина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
40. Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома: Каталог-инципитарий / сост. Г.В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
41. Повесть о Петре и Февронии / Исследование и подгот. текстов Р.П. Дмитриевой. Л., 1979.
42. Поньрко Н.В. Выговское силлабическое стихотворство // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 274–290.
43. Прокуратова Е.В. Полемическая переписка великопоженских наставников с чердынскими скрытниками // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г. г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2016. С. 70–74.
44. Прокуратова Е.В. Полемическая традиция на Печоре: переписка наставника Великопоженского скита Тимофея Ивановича с чердынскими староверами // ТОДРЛ. СПб., 2017. Т. 65. С. 631–647.
45. Савельев А.А. Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 66–85.
46. Срезневский В.И. Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук в Олонецком крае: тр. В.И. Срезневского. СПб.: Тип. Акад. наук, 1913. С. 288–305.
47. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.
48. Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2003. Т. 2.
49. Юхименко Е.М. Реальные герои выговских чудес // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 112–117.

**«ВОЗЗВАНИЕ К БЕСПОПОВЦАМ» И «ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ
О БЕСПРЕРЫВНОМЪ ПРОДОЛЖЕНИИ БРАКА ВЪ СТАРОВЕРАХЪ»
КАК ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ ПАВЛА ПРУССКОГО В ПОЛЕМИКЕ
В ПОЛЬЗУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БЕССВЯЩЕННОСЛОВНЫХ БРАКОВ**

**«WEZWANIE DO STAROBRZĘDOWCÓW-BEZPOPOWCÓW» ORAZ
«HISTORYCZNE ZAWIADOMIENIE» JAKO ARGUMENTY PAWŁA
PRUSKIEGO W WALCE O MOŻLIWOŚĆ ZAWIERANIA ŚLUBÓW BEZ
UDZIAŁU DUCHOWNYCH**

Данная статья представляет попытку систематизации сведений об участии архимандрита Павла (Леднева), прозванного Прусским, в полемике о браках среди старообрядцев-беспоповцев. В статье приводятся фрагменты биографии о. Павла, который в 1852–1867 гг. был настоятелем Спасо-Троицкого монастыря в Войнове (в то время Восточная Пруссия), и анализируются представленные в его трудах канонические аргументы в пользу возможности заключения бессвященнословных браков. Автор анализирует содержание двух статей Павла Прусского, написанных и изданных им по возвращении в Москву и перехода в единоверие.

Ключевые слова: история старообрядцев в Польше, полемика о браках, бессвященнословный брак, Павел Прусский, Петр Леднев, Славянская типография в Иоганнисбурге.

Dany artykuł jest próbą usystematyzowania wiedzy na temat polemiki o ślubach wśród staroobrzędowców-bezpopowców. Autor artykułu przywołuje historię Pawła Pruskiego, znanego rosyjskiego misjonarza i polemisty, przeora klasztoru w Wojnowie na Mazurach (ówczesnych Prusach Wschodnich) w latach 1856–1867 oraz przedstawia kanoniczne podstawy możliwości zawierania przez staroobrzędowców-bezpopowców ślubów bez udziału duchownych. Dane podstawy autor artykułu opiera na zawiadomieniu ojca Pawła o historycznej ciągłości instytucji małżeństwa («Историческое извещение о непрерывномъ продолжении брака въ старовеерахъ») oraz na jego wezwaniu do staroobrzędowców-bezpopowców («Инок Павла, бывшего наставника беспоповцевъ, воззване къ старообрядцамъ беспоповскаго соглашения»), wydanego w Moskwie w 1868 roku, czyli tuż po odejściu o. Pawła z fiedosiejewskiej wspólnoty i wstąpieniu do jednowierstwa.

Слова ключовые: история старообрядцев в Польше, полемика о ślubach, ślub bez udziałу duchownych, Paweł Pruski, Piotr Ledniew, Drukarnia Słowiańska

1. Wstęp

Instytucja małżeństwa i rodziny stanowi podstawę każdego społeczeństwa. Małżeństwo wchodzi w skład siedmiu sakramentów kapłańskich, z których старообрядownicy bezpopowcy stosują w praktyce tylko dwa: sakrament chrztu i sakrament pokuty. Kiedy po schizmie 1666 r. w Rosyjskim Kościele Prawosławnym

cześć wiernych pozostała przy „starej wierze”¹, okazało się niemożliwe celebrowanie sakramentów, w tym sakramentu małżeństwa bez wyświęconych kapłanów. Wraz ze straceniem w 1658 r. jedyne biskupa, który nie uznał nowych obrzędów, staroobrzędowcy utracili możliwość wyświęcania nowych duchownych. Część staroobrzędowców zaczęła wówczas głosić, że ich niewidzialnym przewodnikiem jest sam Chrystus. Ideałem stał się dla nich ascetyzm i życie w czystości [1]. Jako że bezpopowcy nie mają cerkiewnej hierarchii, a śluby nie mogą być zawierane bez udziału duchownych, ideolodzy wspólnot bezpopowskich doszli do wniosku, że ślub bez duchownego to grzech. Problem zawierania ślubów stał się głównym tematem Soboru Nowogrodzkiego w 1694 r. W 54 artykule postanowień Soboru mówiło się o «совершенном отвержении брачного супружества по причине прекращения православного священства», a 74 artykuł przewidywał powszechne dziewictwo. Podkreślano także, że «наша истинная церковь женимых в соединение не приемлет» i po staroobrzędowym chrzcie należy «в чистоте и целомудрии пребывать» [2]. Negacja instytucji małżeństwa doprowadziła do tego, że bezpopowców zaczęto nazywać „bezbracznikami” [3].

W naturze człowieka leży jednak zakładanie rodziny, która uważana jest za najważniejszą, podstawową grupę społeczną, na której opiera się całe społeczeństwo. Prowadzenie monastycznego trybu życia poza klasztorem okazało się bardzo trudne, zaczęto więc rozważać możliwości zawierania ślubów bez udziału duchownych.

2. Paweł Pruski i jego wkład w polemikę o ślubach u staroobrzędowców-bezpopowców

Polemika o ślubach przewija się przez całą historię wzajemnych kontaktów między wspólnotami bezpopowców. W ową polemikę wciągnięte zostały nie tylko wspólnoty wszystkich regionów Rosji, ale również ośrodki zagraniczne, w tym Wojnowo.

W latach 1856-1867 przeorem klasztoru w Wojnowie był Paweł Pruski (Piotr Ledniew), rosyjski misjonarz i polemista, który odegrał wyjątkową rolę w kształtowaniu się jego charakteru. Na Mazury (ówczesne Prusy Wschodnie) Piotr przybył z Moskwy w 1848 r.

Urodzony w staroobrzędowej kupieckiej rodzinie, Piotr miał możliwość zapoznać się zarówno z ideami popowców, jak i światopoglądem bezpopowców. Do pierwszych z wyżej wymienionych należał bowiem jego dziadek ze strony matki, do drugich –

¹ Rozłam w Rosyjskiej Cerkwi Prawosławnej nastąpił w wyniku reformy obrzędów i ksiąg liturgicznych przeprowadzonej przez patriarchę Nikona na rozkaz cara Aleksieja Romanowa. Część ludności sprzeciwiła się nowemu porządkowi, pozostała przy tzw. „starej wierze, starym obrządku” i stąd też nazwa Staroobrzędowcy, Starowierzy lub Starowiercy [4]. Różnice w sprawach wiary wśród staroobrzędowców zarysowały się niemal od samego początku i już pod koniec XVII w. podzieliły ich na dwie grupy: popowców i bezpopowców, a głównym wyznacznikiem owego podziału był problem posiadania duchowieństwa. Niejednakowa interpretacja poszczególnych zagadnień religijnych doprowadziła z biegiem czasu do powstania wspólnot („sogłasij”), tak wśród popowców, jak i bezpopowców. Największym znaczeniem wśród bezpopowców odznaczały się: wspólnota pomorska, fiedosiejewska i filipowska [5].

jego ojciec. Piotr jeszcze jako dziecko odczuwał przywiązanie do cerkwi i, jak sam mówił, było to ściśle związane z dwiema sytuacjami, które miały ogromny wpływ na jego duszę i na całe jego życie: wizytą w prawosławnej cerkwi Św. Mikołaja (Mikołaja z Miry) oraz pobłogosławieniem wiernych fiedosiejewską ikoną Matki Bożej [6].

Gdy Piotr miał osiemnaście lat, postanowił prowadzić życie samotnika, więc wstąpił do fiedosiejewskiej wspólnoty: «Осенью 1946 года Петр уехал в Москву с надеждой на постриг в монастыре на Преображенском кладбище, а весной 1847 года познакомился с двумя монахами – братьями Фомой и Герасимом Мироновыми, проживающими в деревне Климоуцы (ныне Румыния), для которых сочинил «Щит веры», памфлет о незаконности новой духовной иерархии, возникшей в Белой Кринице (ныне Украина). Встреча с братьями Мироновыми, которые готовились к диспуту с поповцами, была первым непосредственным контактом Петра Леднева с поповским движением» [7, s. 100]. Piotr żył na Cmentarzu Przemienienia Pańskiego tylko rok, ponieważ wysłano go za granicę w celu założenia nowego klasztoru, który miał stać się pewnego rodzaju schronem. Władze Cmentarza obawiały się bowiem, że wrogi stosunek Cara Mikołaja I do staroobrzędowców przyczyni się do zniszczenia Cmentarza i będą zmuszeni uciekać. Martwiąc się o swoją przyszłość, zdecydowali się zbudować klasztor na terenie Prus Wschodnich. Za przyzwoleniem nastawnika Cmentarza, Siemena Kuzmicza (Семена Кузьмича), Piotr opuścił Cmentarz na początku 1948 r. wraz ze swoim towarzyszem Aleksiejem Mihieewym Kowylinem (Алексеем Михеевым Ковылиным). Kuzmicz obiecał im, że będzie wspierał ich działania finansowo, stworzy bibliotekę oraz zadba o ikonostas. Tuż po przyjeździe na tereny Rejencji Gąbińskiej Piotr kupił ziemię oraz wypełnił swoje zadanie, budując klasztor, a w 1850 roku złożył śluby zakonne i przyjął imię Paweł. Początkowo pobyt o. Pawła w Wojnowie okazał się niedługim z powodu nieporozumień ze wspomnianym wyżej Kowylinem, który został nastawnikiem klasztoru i dążył do tego, żeby zarządzać nim samodzielnie. W wyniku ciągłych sporów o. Paweł postanowił wyjechać do ówczesnej Austrii, na Bukowinę. Niedługo po tym Mihieew dostał ostre upomnienie od zwierzchnictwa z Moskwy i pod groźbą wykluczenia ze wspólnoty udał się do wsi Klimoucy (Климоуцы; obecnie Rumunia), aby poprosić o. Pawła o powrót do Wojnowa. O. Paweł zgodził się wrócić i wrócił do klasztoru w lutym 1852 r. [8]. Od tego momentu duchowny stał się nie tylko nastawnikiem wojnowskiego klasztoru, ale i jego gospodarzem. Podczas 15 lat panowania w klasztorze Paweł Pruski doprowadził go do pełnego rozkwitu: rozbudował gospodarstwo klasztorne, zgromadził obszerne zbiory biblioteczne, utworzył szkołę dla chłopców, założył żeński klasztor w Pupach (Spychowo), a nawet razem ze swoim uczniem Konstantynem Gołubowym (Konstanty Jefimow Czajkow) zorganizował Drukarnię Słowiańską w niedaleko położonym Piszcu (Johanninsburgu), która działała początkowo pod nazwiskiem znanego mazurskiego drukarza Antoniego Alojzego Gąsiorowskiego. Drukarnia służyła im głównie do wydawania gazety „Istina” i innych utworów polemicznych, propagujących idee starowierstwa [9].

Do problemów, o których najczęściej pisał o. Paweł Pruski należał, problem kontaktów między mężczyznami a kobietami we wspólnotach staroobrzędowych. Należy

jeszcze raz powtórzyć, że od połowy XVIII w. w środowiskach bezpopowskich była prowadzona polemika, dotycząca możliwości udzielania ślubów przez nastawników, czyli osób świeckich stojących na czele wspólnot. Irina Poczinskaja [10, s. 4] podkreśla, że fiedosiejewców od drugiej połowy XVIII w. obowiązywał następujący wymóg: «таинство брака, которые могут совершать только священники, должно быть отменено. Все должны жить безбрачно. Венчавшихся в церкви, а потом перешедших в старообрядчество, нужно разводить». Osoby pozostające w faktycznym związku małżeńskim nie miały prawa do uczestniczenia w nabożeństwach i do spowiedzi, tym samym były wykluczane ze wspólnot. Dzieci zrodzone z takich związków pozostawały poza prawem.

Paweł, jako gorliwy wyznawca fiedosiejewskiej wiary, chciał wiele nauczyć i mieć wpływ na pozostałych członków wspólnoty żyjących poza klasztorem. W Wojnowie zostały wprowadzone bardzo surowe prawa: przede wszystkim zabroniono palić i pić alkohol, a stosunki małżeńskie zaczęto nazywać rozpustą. Obecność małżonków w molennie wśród innych modlących się w czasie obrzędów uważano za grzech i traktowano jako brak szacunku do miejsca świętego oraz ikon. Niestety, nie wszystkim spodobały się dane zakazy. Wielu twierdziło, że «мир – это не монастырь» i przestrzeganie celibatu jest praktycznie niemożliwe, kiedy kobiety i mężczyźni codziennie się spotykają, spędzają ze sobą czas i pracują [11, s. 22]. Około roku 1856, na skutek obserwacji życia mieszkańców Wojnowa i okolicznych wsi zamieszkałych przez staroobrzędowców, Paweł Pruski doszedł do wniosku, że nakaz życia w czystości głoszony przez ideologów fiedosiejewskich nie jest przestrzegany i że poglądy fiedosiejewców o niedopuszczalności współżycia płciowego (także w małżeństwie) nie mają podstaw w chrześcijaństwie. W rezultacie przeor na podstawie znanych utworów rozpowszechnianych w rękopisach wydał drukiem pierwszą część książki «O ślubach» («Сборник сочинений о браках разных рievностных мужей»), w której, powołując się na Biblię i teksty Świętych Ojców Kościoła, bronił sakramentalnej istoty małżeństwa [12].

Radykalna zmiana stosunku nastawnika do instytucji małżeństwa u staroobrzędowców, pozwolenie małżonkom uczestniczyć we wspólnej modlitwie i dopuszczenie ich do spowiedzi wywołało ostrą reakcję wśród jego przeciwników, m.in. wymienionego wyżej Kobylina. Były nastawnik od razu powiadomił zwierzchnictwo w Moskwie o sytuacji, która wydarzyła się we wspólnocie, co doprowadziło do kolejnego konfliktu [13]. Jesienią 1858 r. Paweł postanowił odwiedzić Cmentarz Przemienienia Pańskiego, aby załagodzić stosunki ze zwierzchnictwem. Podczas wizyty wiele osób próbowało wpłynąć na zmianę jego poglądów, jednak owe próby okazały się daremne [14]. Polemika ojca Pawła doprowadziła do zerwania stosunków z fiedosiejewcami. W styczniu 1867 r. Paweł Pruski wrócił do Moskwy i razem z 15 wojnowskimi duchownymi dołączył do jednowierstwa. Pozostali członkowie wspólnoty staroobrzędowej na Mazurach na przełomie XIX i XX w. dołączyli do Staroprawosławnej cerkwi Pomorskiej. W swoim wezwaniu do staroobrzędowców bezpopowców («Инока Павла, бывшего наставника безпоповцевъ, возвание къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія»)

Paweł dokładnie wyjaśnia, dlaczego zdecydował się opuścić wspólnotę. Wezwanie składa się z 10 stron, a fundamentalną myśl tekstu stanowi znaczenie Ofiary Jezusa Chrystusa oraz Słowa Bożego, bowiem zarzutem, jaki Paweł Pruski stawia nastawnikom wspólnot bezpopowskich, jest właśnie brak postępowania zgodnego ze Słowem Bożym. Według o. Pawła sakramenty, które są środkiem leczącym grzech i doskonalącym duszę, są znakami wskazującymi na uświęcającą rzeczywistość. Tą uświęcającą rzeczywistością jest przede wszystkim Chrystus, dopiero zatem spełnienie zbawczej misji Chrystusa powoduje, że sakramenty oznaczają i sprawiają to, co oznaczają, to znaczy udzielają Chrystusowej łaski. O. Paweł, powołując się na Pismo Święte oraz argumenty Świętych Ojców Kościoła przekonuje staroobrzędowców o tym jak ważne jest życie w zgodzie ze Słowem Bożym i stosowanie siedmiu sakramentów. Sakramenty oznaczają bowiem przyczynę łaski, czyli Mękę Chrystusa, łaskę oraz życie wieczne, które zapowiadają i do którego prowadzą. Paweł Pruski podkreśla przy tym związek Chrystusa, Najwyższego i Wiecznego Kapłana, z ówczesnym duchowieństwem: «яко же самъ Христосъ не умираеть, тако и преданное имъ священство не престанеть (Кн. Кирил. гд. 8, л. 77); съ нимъ же и вечно пребывати обещаль (также кн. л. 59), и обещание его всегда исполняется — еже врата адава не могутъ одолети церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ, то-есть епископомъ (также кн. о вере гл. 19, л. 173 на об.)» [15]. Na liście tekstów, na które powołuje się o. Paweł, znajdują się m.in.: «Margarit» Jana Chryzostoma, Księga Psalmów, Księga Izajasza, Listy Apostolskie, Ewangelie oraz teksty Cyryla Jerozolimskiego czy Dionizego Areopagita.

3. Podstawy możliwości zawierania przez staroobrzędowców-bezpopowców ślubów bez udziału duchownych, oparte na Zawiadomieniu Pawła Pruskiego

Wykorzystany przez nas w artykule egzemplarz «Zawiadomienia ojca Pawła o historycznej ciągłości instytucji małżeństwa» («Историческое извещение о непрерывномъ продолжении брака въ староверахъ») to przedruk tekstu wydanego w drukarni Konstantyna Gołubowa. Na trzeciej stronie zawiadomienia znajduje się bowiem informacja o tym, że tekst «печатается с редкаго издания типографии Павла Прусскаго (7384-1876 г.)». Przedruku tekstu dokonano w moskiewskiej drukarni P. P. Riabuszynskiego (П. П. Рябушинскаго). Zawiadomienie obejmuje 22 strony, na których o. Paweł, powołując się na 8 dowodów historycznych, udowadnia, że «брачное общество имеетъ свое непрерывное самостоятельное продолжение существования съ самаго начала введения новшества».

W pierwszym dowodzie o. Paweł, powołując się na Księgę Rodzaju, Ewangelie św. Mateusza oraz teksty Bazylego Wielkiego, Mateusza Prawilnika, Teodora IV (Balsamona) i Konstantyna Harmenopolosa, pisze: «начало безсвященнословнаго брака – установленное Богомъ въ первобытии, и отъ Христаво Евангелии утвержденное, и въ первенствующей, церкви существовавшее, и во времена вселенскихъ соборовъ допускаемое совершаться на техъ же Богоустановленныхъ первобытныхъ и евангельскихъ основаніяхъ, равно яко же и священнословное – продолжалось искони» [16, s. 4]. W danym fragmencie o. Paweł przywołuje również przykłady akceptacji małżeństwa przez samego Piotra I, który na podstawie strony 500

Księgi Kormczej, wydał w latach 1718–1719 dwa dekrety, uznające śluby bez udziału duchownych jako legalne.

Drugi argument związany jest z Andriejem Denisowym (Андрей Денисов). Paweł Pruski cytuje fragment «Соборного слова и послания», z którego wynika, że «современники Денисова были брачные въ окрестностях поморскаго монастыря, в Россіи, с брачными общинами, и видно, что ревностно обличали его за отвержение брака [...] но были окрепшіе въдовадахъ писанія такъ, что сильны были и Денисову доказать непогрешимость безсвященнословнаго брака» [17, s. 6–7].

Kolejny, trzeci dowód (s. 7–11) Paweł Pruski zdecydował się poświęcić ideologom moskiewskim, bowiem według niego to właśnie w Moskwie «сосредоточивалась вся сила брачная» (s.7). Ojciec Paweł twierdził, że «о знаменитейшемъ превосходстве общества московскаго надъ поморскимъ доказываетъ весьма ясно и отчетливо то, что поморские общество касательно церковнаго благолепія занимало от Московскаго, а не напротивъ» (s.8). I tak w trzecim argumentcie o. Paweł powołuje się na Antona Iwanowicza Kaurowa i Siemiona Artiemiewicza, którzy akceptowali tzw. „nowe śluby”. Druga część dowodu poświęcona została kolejnemu słynnemu ideologowi – osobie Mihaila Iwanowicza Wiszatina, który również znajdował się na liście zwolenników ślubów.

Czwarty dowód (s. 11–17) skupia się na stanowisku Feodosija Wasiliewa, od imienia którego powstała nazwa wspólnoty fiedosiejewskiej. Feodosij dążył do prawnego zaakceptowania ślubów, zawartych przed przystąpieniem do wspólnoty. I chociaż za jego życia „starożeny” (tj. osoby, które wstąpiły w związek małżeński przed rozłamek lub przed przystąpieniem do ruchu staroobrzędowego) uważani byli za osoby pozostające w związku i mogli rodzić dzieci bez żadnych przeszkód, tych małżeństw nie udało się oficjalnie uprawomocnić. Krytyka ze strony pomorców, którzy całkowicie odrzucili „stare śluby” i wymagali od starożenów rozvodu, wpłynęła na to, że od razu po śmierci Feodosija, fiedosiejewcy zdecydowali się na ograniczenie ich praw. Naruszający porządek członkowie wspólnoty byli wyrzucani ze wspólnoty i uważani za grzeszników [18].

Aby pokazać stosunek pomorskich ideologów do instytucji małżeństwa, Paweł Pruski kontynuuje wyliczenie moskiewskich nastawników, akceptujących śluby również w tekście piątego dowodu (s. 17–18). Dany fragment o. Paweł poświęca stanowisku następcy Kaurowa i Artiemiewicza – Mihaila Grigoriewa (1685–1775), który wielokrotnie przedstawiał fiedosiejewcom i filipowcom dowody na prawdziwość i legalność związków małżeńskich zawieranych bez udziału duchownych. Aktywny udział w polemice o brakach sprawił, że nazwisko Grigoriewa stało się rozpoznawalne «[...] даже до Астрахани и Польши» (s. 17).

Ogromny wpływ na kierunek polemiki o ślubach zawieranych bez udziału duchownych okazał moskwanin Wasilij Jemielianow, któremu Paweł Pruski poświęca szósty dowód (s. 18-21). Słynny obrońca ślubów twierdził, że główną cechą decydującą o sile i praworządności instytucji małżeństwa jest obecność świadków podczas ceremonii, i uważał, że jedynym niezbędnym świadkiem i wykonawcą sakramentu jest Bóg, a duchowny to tylko wytworna, przypadkowa ozdoba [19]. Do

zawarcia takiego małżeństwa Jemielianow stworzył modlitwę błogosławieństwa, składającą się z czytania kanonu Najświętszego Zbawiciela i Bogurodzicy. Sam Jemielianow czcił dziewictwo i twierdził, że śluby zawierane bez udziału duchownych są grzechem, ale lekkim, natomiast jego uczniowie głosili, że w danym ślubie nie ma żadnego grzechu. Fiedosiejewcy i filipowcy ostro skrytykowali treść jego ustawy, według której zaczęto udzielać ślubów.

W 1792 r. w Klasztorze Leksińskim (Лексинском общежительстве) odbył się Sobór, który osądził działania i głoszone poglądy Jemielianowa. Postanowienia Soboru wywołały sprzeciw obrońców ślubów, m. in. wielu pomorskich nastawników [20]. W odpowiedzi na pismo jednego z nich, I. F. Dolgowa, Jemielianow cytuje postanowienia Szóstego Soboru powszechnego: «неужели согласиться мне [...] спросвещёнными и святыми отцами Шестаго вселенскаго собора, которыя всему миру гласят 72-м правилом, что еллинская и прочих вер браки есть поств. Апостолу честны и законны!» [21, s. 331], dodając że «Верховный апостол Павел, св. Златоуст и прочие святые отцы и церковные учителя по своему образованию знали, что законный брак состоит из своей единственно существенной принадлежности, которыя вечно и никогда отъемлены быть не могут, как сущность сущаго. А поповское венчание, будучи предмет случайный и подверженный всякой перемене, то он при нем быть и не может, поелику – предмет политической, составляющий один блеск в наших глазах... браки законные в церкви Христовой навсегда будут без обожаемаго вами поповскаго венчания» [22, s. 332]. W swoim testamencie od 25 lipca 1794 r. Jemielianow głosił bezwarunkową legalność ślubów zawieranych bez uczestnictwa duchownych i odmówił podpisu pod postanowieniami Soboru Wygowskiego, który miał miejsce dwa lata wcześniej [23].

W wyniku ciągłych sporów w 1794 r. Pustynia Wygowska i moskiewska Pokrowskaja wspólnota były bliskie zerwaniu kontaktów, jednak ostre stanowisko wygowskich nastawników zaczęło się stopniowo zmieniać i do tego nie doszło. W takich okolicznościach, już po śmierci Jemielianowa w 1797 r., możliwość rozpowszechnienia wśród pomorców ślubów bez udziału duchownych dostrzegł ojciec Moskiewskiej Pomorskiej wspólnoty Gawrił Illarionowicz Skaczkow, o którym Paweł Pruski pisze w siódmym dowodzie (s. 21-22). Tuż po wybraniu nastawnikiem Moninskiej molenny (Монинской молельни) Skaczkow zaczął pracować nad przepisem, który miał ułatwić ustanowienie porządku zawarcia związku małżeńskiego przez pomorców. Głównym problemem, z którym musiał się zmierzyć, był problem stopnia pokrewieństwa, wieku i pozwolenia rodziców potencjalnych nowożeńców. Według jego postanowień, przyszli małżonkowie powinni w pierwszej kolejności przystąpić do sakramentu chrztu, następnie zaręczyć się w molennie z udziałem nastawnika i podpisać umowę małżeńską, zawierającą wzajemne prawa, obowiązki i zobowiązania [24]. Skaczkow otrzymał pozwolenie moskiewskich władz na wprowadzenie ksiąg metrykalnych, dlatego śluby staroobrzędowców, zarejestrowane w urzędzie, były traktowane przez władze świeckie jako legalne. Wkrótce taki porządek wprowadzono również w Sankt Petersburgu, ale Synod mimo wszystko występował przeciw podobnej praktyce i nie akceptował legalności takich ślubów.

Zgodnie z postanowieniami Synodu z dnia 27.05.1829 r., «введение в раскольничьих молельнях метрических книг не только бесполезно, но и незаконно... будет только содействовать усилению заразы той и породит для церкви великий соблазн, а для отечества самое пагубное зло и вред неизбежный» [25].

Następcą Skaczkowa był według o. Pawła Antip Andriejewicz, o którym czytamy w tekście ósmego dowodu (s. 22), pisząc o nim jako o sławnym działaczu fiedosiejewskim, który upewnił się co do siły, prawdziwości i prawomocności instytucji małżeństwa i przeszedł do wspólnoty, akceptującej śluby.

4. Zakończenie

Podsumowując, należy powiedzieć, że życie Pawła Pruskiego dzieli się na dwie części: życie w zgodzie z ideałami staroobrzędowców-bezpopowców oraz życie po przejściu na jednowierstwo. Można jednak śmiało powiedzieć, że pierwsza część była zaledwie pewnego rodzaju przygotowaniem i przejściem do drugiej. Zainteresowanie wiarą oraz chęć wstąpienia do fiedosiejewskiej wspólnoty sprawiła, że o. Paweł bardzo szybko zdobył specjalistyczną wiedzę i stał się ideologiem staroobrzędowców. Ciągłe pogłębianie wiedzy sprawiło, że o. Paweł doszedł do wniosku, że Paweł Pruski doszedł do wniosku, że nakaz życia w czystości głoszony przez ideologów fiedosiejewskich nie jest przestrzegany i że poglądy fiedosiejewców o niedopuszczalności współżycia płciowego (także w małżeństwie) nie mają podstaw w chrześcijaństwie. Przeor skompletował i wydał drukiem pierwszą część książki „O ślubach” w której, powołując się na Biblię i teksty Świętych Ojców Kościoła, bronił sakramentalnej istoty małżeństwa. O. Paweł pozwolił małżonkom uczestniczyć we wspólnej modlitwie i dopuścił ich do spowiedzi, co doprowadziło do konfliktu ze zwierzchnikami w Moskwie i w końcu do ostatecznego zerwania z fiedosiejewcami.

Mimo przejścia do jednowierstwa, Paweł Pruski miał poczucie pewnego rodzaju misji przekonania bezpopowców do zaakceptowania instytucji małżeństwa. Walkę z bezpopowskimi ideologami o. Paweł kontynuował za pomocą działalności literackiej. Zarówno w «Zawiadomieniu o historycznej ciągłości instytucji małżeństwa», jak i «Wezwaniu do staroobrzędowców-bezpopowców» o. Paweł powołał się na opinie autorytetnych liderów ruchu społecznego. Wydane teksty opierały się na Piśmie Świętym, odwoływały się do argumentów Świętych Ojców Kościoła oraz ideologów staroobrzędowych. Można wnioskować, że o. Paweł celowo opierał swoje argumenty o teksty starodruków bowiem to właśnie one były jedynymi wydaniem, które staroobrzędowcy akceptowali. Głównym problemem «Wezwania do staroobrzędowców-bezpopowców» był problem wiecznego istnienia cerkwi. W «Zawiadomieniu o historycznej ciągłości instytucji małżeństwa» o. Paweł dokonuje pewnej klasyfikacji znanych ideologów oraz nastawników, akceptujących instytucję małżeństwa, przedstawiając ich dokonania w formie ośmiu dowodów.

1. Iwaniec, E. (1977), *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich*, Warszawa, 36–37.

2. Агеева, Е.А. (2011), *Старообрядческий полемический сборник XIX века: к вопросу о браке у старообрядцев*, Доступно в Интернете по адресу: http://www.sedmitza.ru/data/2011/12/12/1237232694/08_ageeva.pdf (Дата доступа: 13.04.2018).
3. Iwaniec, E. (2001), *Droga Konstancyzna Gołubowa od starowierstwa do prawosławia*, Białystok, 27.
4. Paert, I. (2003), *Old Believers, Religious Dissent and Gender in Russia, 1760–1850*, Manchester.
5. Iwaniec, E. (1977), *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich*, Warszawa, 36-39.
6. Колосов, Н.А. (1895), *Архимандритъ Павелъ (Прусскій). Некрологъ*, Москва, 5.
7. Потехина, Е.А., Кравецкий, А.Г. (2013), *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*, Olsztyn, 100; Цит. по: Iwaniec, E. (2001), *Droga Konstancyzna Gołubowa od starowierstwa do prawosławia*, Białystok, 37.
8. Колосов Н.А. (1895), *Архимандритъ Павелъ (Прусскій). Некрологъ*, Москва, 8-10.
9. Iwaniec, E. (1977), *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich*, Warszawa, 124-129.
10. Починская, И.В. (2000), *Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий*, Екатеринбург, 4.
11. Iwaniec, E. (2001), *Droga Konstancyzna Gołubowa od starowierstwa do prawosławia*, Białystok, 22.
12. Iwaniec, E. (2001), *Droga Konstancyzna Gołubowa od starowierstwa do prawosławia*, Białystok, 25-26.
13. Колосов Н.А. (1895), *Архимандритъ Павелъ (Прусскій). Некрологъ*, Москва, 11–16.
14. Iwaniec, E. (2001), *Droga Konstancyzna Gołubowa od starowierstwa do prawosławia*, Białystok, 25-26.
15. Павел Прусский (1868), *Инока Павла, бывшаго наставника безпоповцевъ, воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія*, Москва, 4.
16. Павел Прусский (1910), *Историческое извещеніе о непрерывномъ продолженіи брака въ староверахъ*, Типография Г-ва. Издание Тип. П.П. Рябушинскаго, Москва, 4.
17. Павел Прусский (1910), *Историческое извещеніе о непрерывномъ продолженіи брака въ староверахъ*, Типография Г-ва. Издание Тип. П.П. Рябушинскаго, Москва, 6-7.
18. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие безпоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск, 318.
19. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие безпоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск, 325-330.
20. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие безпоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск, 331.
21. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие безпоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск, 331.
22. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие безпоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск, 332.
23. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие безпоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск, 334.
24. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие безпоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск, 331–338.

25. Назаров, А.А. (2002), *Семейное право старообрядцев в дореволюционной России*, в: Старообрядчество: история, культура, современность, Москва; Цит. по: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1860, 230–231.

Źródła

1. Инока Павла, бывшего наставника беспоповцевъ, возвание къ старообрядцамъ беспоповскаго согласія, Москва, 1868.
2. Историческое извещеніе о непрерывномъ продолженіи брака въ старовеерахъ, Типография Г-ва. Изданіе Тип. П.П. Рябушинскаго, Москва 1910.

Bibliografia

1. Агеева, Е.А. (2011), *Старообрядческий полемический сборник XIX века: к вопросу о браке у старообрядцев*, Доступно в Интернете по адресу: http://www.sedmitza.ru/data/2011/12/12/1237232694/08_ageeva.pdf (Дата доступа: 13.04.2018).
2. Белякова, Н. (2014), *О попытке создания организационной структуры у старообрядцев-беспоповцев*, Рига.
3. Колосов Н.А. (1895), *Архимандритъ Павелъ (Прусскій). Некрологъ*, Москва.
4. Мальцев, А.И. (2006), *Старообрядческие беспоповские согласія в XVIII – начале XIX века*, Новосибирск.
5. Потехина, Е.А., Кравецкий, А.Г. (2013), *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*, Olsztyn.
6. Починская, И.В. (2000), *Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий*, Екатеринбург.
7. Iwaniec, E. (1977), *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich*, Warszawa.
8. Iwaniec, E. (2001), *Droga Konstancya Gołubowa od starowierstwa do prawosławia*, Białystok.
9. Paert, I. (2003), *Old Believers, Religious Dissent and Gender in Russia, 1760-1850*, Manchester.

Н. Мачурова,
N.N. Machurova
С. Мачуров,
S.K. Machurov

ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ. ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

В данной статье представлен теоретический анализ проблемы и указаны основные направления работы семьи, воспитателей, учителей в содружестве с психологом по воспитанию гармоничной, зрелой и способной к саморазвитию личности. Авторами предложен универсальный «эталон» личности как конечная цель воспитательного процесса.

Ключевые слова: педагог, воспитатель, коучер, психолог, психотерапевт, «эталон», проект, перезагрузка, психологическое здоровье.

This article presents a theoretical analysis of the problem and outlines the main areas of work of the family, educators, teachers in common with the psychologist to educate a harmonious, mature and self-developed personality. The authors proposed a universal "standard" of personality, as the ultimate goal of the educational process

Keywords: teacher, educator, coach, psychologist, psychotherapist, "standard", project, reboot, psychological health.

Проблема формирования у подростков гармоничной и зрелой личности в её динамическом и методологическом аспекте является одной из важных и в педагогике, и в детско-подростковой психологии. Сложность этого среза социальной жизни в нашей стране объясняется тем, что в условиях современного общества, когда традиционные ценности и идеалы разрушаются, а новые еще либо не созданы, либо не характерны для гармоничной личности, подросткам трудно сориентироваться в отношении своей жизненной позиции: кем быть, каким быть, и как строить отношения с коллегами – сотрудничать или соперничать?

Возможно, ещё более сложный вопрос стоит перед учителями и воспитателями – какой «эталон» молодого человека от них требует общество: где образ «героя нашего времени», где взять «проект», который следует реализовывать, и где взять «пошаговую инструкцию» движения к желаемому эталону? Нет «проекта», нет «эталона» и нет образа «героя нашего времени» ни у молодежи, ни у воспитателей, ни у деятелей культуры и искусства. Нами предложен «эталон», состоящий из пяти элементов. Описание содержания каждого элемента можно рассматривать как пошаговую инструкцию его достижения. Данный «эталон», универсален и не привязан к какой-либо общественно-экономической формации.

В последние годы в психолого-психотерапевтической литературе такие понятия, как *учитель, педагог, воспитатель, наставник, тренер* чаще всего объединены в одно слово – «коучеры» (от англ. coaching – метод консалтинга и тренинга, в процессе которого человек, называемый «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели; в отличие от

менторства, коучинг сфокусирован на достижении чётко определённых целей вместо общего развития [1]). А их профессиональную деятельность называют «коучингом». В данной статье мы используем оба этих термина – «коучер» и «коучинг», подразумевая под ними «учителя-воспитателя» и «воспитательно-обучающий процесс» [3].

Поскольку авторы этой статьи – врач-психотерапевт и педагог, преподаватель вуза кандидат психологических наук, речь пойдет о проблемах, находящихся на стыке двух наук: педагогики и медицины. Данное исследование посвящено, с одной стороны, труду «проводников» – родителей, учителей, воспитателей, наставников, коучеров и психологов-психотерапевтов. А второй его аспект связан с пониманием вопроса, какова конечная цель пути воспитания: нами предложен «проект-эталон» воспитательного процесса. Мы рассматриваем различные грани делового взаимодействия педагога и психолога. Задачами такого взаимодействия являются, во-первых, помощь семьям – отцам и матерям – в формировании целостной, зрелой и психологически гармоничной личности ребёнка, во-вторых, помощь педагогам и воспитателям в тех ситуациях, когда их воспитанникам требуется «перезагрузка» неработающих ментальных программ и активное вмешательство психолога и психотерапевта в процесс воспитания. Психолог диагностирует – наблюдает, оценивает и производит психологическое тестирование, а психотерапевт непосредственно производит «коррекцию личности», используя целый арсенал психотерапевтических техник и процедур. Однако на практике эти два специалиста работают одновременно и как диагносты, и как психотерапевты. Поэтому под термином «психотерапевт» и «психолог» мы понимаем единого специалиста – «психолого-психотерапевта», а в нашем исследовании они звучат как синонимы.

Психологически здоровый и успешный человек – это прежде всего человек, решающий свои личные задачи через общественно-полезный труд. Он достигает своего благополучия через предоставление другим людям востребованных ими «ценностей» – материальных (товарной продукции) или интеллектуальных (знаний и услуг). Взамен получая от них «вознаграждение» – материальное или моральное. Как правило, реализация этого «обмена» происходит через непосредственное общение, контакт и взаимодействие с другими людьми, нередко исчисляемые десятками и сотнями за один день. Справиться с такой нагрузкой может только физически и психологически здоровый человек. Сегодня мы говорим лишь о психологическом (психическом) здоровье. Мы считаем, что для такой архисложной деятельности – «строительство» нового человека – требуется «проект», то есть некий план действий, «эталон». Опыт показывает, что сегодня одной семье не по силам решить эту грандиозную задачу. Необходима помощь общества, государства.

Что же собой представляет союз между учителями-воспитателями и психологами? Рассмотрим заявленную тему в динамическом аспекте, шаг за шагом. Как известно, «дорога начинается с первого шага». И одним из первых шагов родителей ребенка является шаг в понимании природных склонностей и способ-

ностей малыша. Родители хотят понять, на каком жизненном поприще их дитё будет в жизни более счастливо, успешно и одновременно более полезно обществу. С одной стороны, семье нужна помощь в понимании если не предназначения, то по крайней мере пока еще скрытых талантов, заложенного в ребенке потенциала и склонностей. Сегодня в обществе пока нет ни узких специалистов, ни хорошо отработанных технологий для решения этого вопроса. Данная проблема обществом возложена на родителей, и они её решают в меру своих способностей и возможностей.

Далее наступает второй этап – развитие «диагностируемого» или, по крайней мере, предполагаемого таланта, дарования. Помощь в этом семья можем получить от воспитателей, тренеров и коучеров, учителей и старших наставников. Точка приложения их усилий – потенциальные (не проявленные) таланты молодого человека, лучшая часть его психики. Цель этих помощников – максимально развить данные дарования во благо воспитанника и общества. Воспитание мы рассматриваем как индивидуальную или групповую работу для мобилизации внутреннего потенциала и развития «диагностируемых» или предполагаемых способностей для формирования профессиональных навыков-умений. В частности, коучинг как процесс предназначен для расширения возможностей старших подростков, студентов, осознавших потребность в изменениях и ставящих перед собой задачи профессионального и личностного становления.

Таким образом, любой воспитательный и обучающий процесс предполагает пробуждение в других людях скрытого потенциала – того, чем они уже обладают от природы, но что еще не проявляется в полной мере. И одна из самых важных функций педагога состоит в поддержке личностного роста молодых людей на уровне идентичности (соединенности) с тем желанным образом-идеалом, которого ученик хочет достичь.

Для реализации этой задачи существует много психотехник, которые в настоящем материале мы не рассматриваем. Лишь подчеркнём, что «чувство идентичности человека находится ещё глубже, чем его «ценности» и «убеждения», и фокусируются на восприятии человеком своего «Я» и в конечном счете – на своей роли и предназначении в жизни» [6].

Задача учителя, наставника помимо передачи знаний и формирования навыков – вложение в ученика необходимой для успешной и счастливой судьбы эффективной жизненной программы. И, несомненно, эта «жизненная программа» должна включать в себя более широкие задачи, нежели просто дать некий объем интеллектуальных знаний и определенных умений и навыков. Какой же минимальный набор психологических инструментов и технологий она должна в себя включать? Есть ли у педагога (воспитателя, коучера) такая программа, и как технологически эту программу «установить и запустить»?

Как известно, любая важная «стройка» – «становление чего-либо», никогда не осуществляется без «проекта». Так, например, строятся корабли, которые должны иметь хорошую плавучесть. В Библии сказано: «В начале было Слово и Слово было у Бога». Несомненно, «Слово» – это проект, эталон. И проект был у

Бога-Творца. И Он творил Мироздание по проекту! В проект была «вшита» и пошаговая инструкция – что творить в первый, во второй и т.д. день. Однако воспитание нового человека, новой личности производится, как это ни странно на первый взгляд, **без** проекта! Проекта нет, но есть правило, которое гласит: «Человеку нужно дать «знания», «умения-навыки» и «правила поведения, взаимодействия», чтобы он смог самостоятельно жить и развиваться в окружающей его социальной среде. Поэтому родители, воспитатели и учителя, каждый на своем уровне и исходя из своих возможностей, пытаются загрузить ребенка и «собрать в дорогу» по максимуму – на все случаи жизни.

Нам бы хотелось это «правило» несколько расширить и превратить его в полноценный «проект», в некий эталон, к которому следует стремиться. Предлагаемый «эталон» не только указывает конечную цель, но и даёт пошаговую инструкцию её достижения. Мы считаем, что жизненной платформы из треугольника «знания, умения (навыки) и правила взаимодействия» человеку недостаточно. Для устойчивого движения по жизни нужны четыре составляющие: знания, умения, правила взаимодействия с окружающими людьми и **способность к различению**, то есть хорошо развитое мышление (рис. 1).

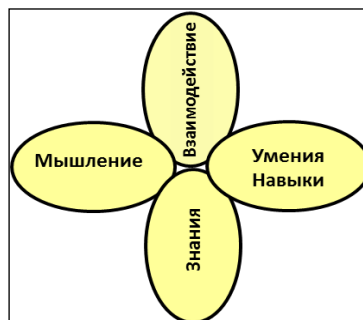

Рис. 1. Проект «Эталона»

Однако наша детско-подростковая психотерапевтическая практика показывает, что и этого багажа для успешной жизни недостаточно. Какого элемента не хватает? Если размышлять в контексте «вечной философии» Востока [1], которая утверждает, что мир состоит из пяти элементов, то нам нужен именно «пятый элемент». И, несомненно, им должен стать неугасаемый импульс, желание, огонь жизни – стремление к развитию и самосовершенствованию, желание самоактуализироваться. Нужна ещё «воля к жизни», внутреннее стремление к «свету». Этот «эталон», который у нас графически получился похожим на «ромашку», отражен на рисунке 2 («пятый элемент» символически показан цифрой 5).

Если предлагаемую нами «программу-эталон» родители, воспитатели, учителя, наставники смогут реализовать в полной мере, то помощь психолога и психотерапевта может оказаться просто не востребовавшейся. Говоря современным языком, если «персональный компьютер» (природные данные) качественные, программисты (воспитатели) – специалисты подготовленные, а «программы» (составные части «проекта») инсталлированы в полном объеме, то в «перезагрузке» программ, которую осуществляет психолог или психотерапевт не будет необходимости. А «обновление», то есть совершенствование и улучшение программ, будет производить сам человек.

Рис. 2. «Эталон»

Несколько слов о каждом из составляющих наш «проект» разделе-лепестке. Мы как психотерапевты хотим подчеркнуть, что в основе «правильного взаимодействия» с людьми лежат четыре правила: доброта, порядочность, честность и осознанность. Опыт взаимодействия с окружающими человека людьми есть постоянный источник новой информации – «обратная связь» для нашего «персонального компьютера». А, как известно из теории управления, коррекция движения к цели производится на основании анализа информации, поступающей по каналам «обратной связи». В основе «правильного взаимодействия» лежит система ценностей человека. И, вероятно, не случайно, что даже президент в своих выступлениях так часто касается темы наших «традиционных ценностей».

Знания – это способность накапливать информацию, увязывать её в гармоничную мозаику. Использование уже имеющихся знаний экономит время, то есть энергию, расходуемую на размышления. Иными словами, легче найти информацию на винчестере, нежели искать её в интернете, особенно при медленном соединении с виртуальной паутиной или отсутствии такового вовсе. Мы считаем, что «знания» – это наиважнейший раздел проекта. Какие знания наиболее важные? Это знания по физике, геометрии, химии, биологии. Все они важны, однако, не они главные. А какие главные? На наш взгляд, главными знаниями, заложенными в проект, должны стать знания о общечеловеческих ценностях, которые мы привыкли называть «традиционными ценностями». И самой главной ценностью человека, определяющей его жизненный путь, является, бесспорно, «труд с пользой» – для себя, окружающих людей, общества и природы.

Мышление – это маневрирующая способность человеческой психики. Умение мыслить – это способность создавать или рождать новые знания, когда их нет ни на винчестере, ни в интернете. Именно мышление обрабатывает информацию «обратной связи» и принимает решения. Еще в середине 50-х годов прошлого века издавались учебники по «логике», которые можно найти в интернете. Сегодня нет ни учебников, ни уроков логики ни в средней школе, ни в высшей. Вероятно, в обществе есть силы, которые рассматривают способность к мышлению как оружие, опасное для их власти.

Ум мы рассматриваем как умения и навыки. Умение – это не только способность «продвинутых» людей находить знания в своей памяти и во внешних источниках: книгах, интернете, но, главное, – способность их использовать на практике, в жизни. Умение – это способность творить и создавать новый продукт, как материальный, так и духовный, это способность совершать в жизни важные поступки и смелость взять ответственность на себя. Именно по этим качествам оценивают полезность и нужность человека.

Пятый элемент – «любовь к жизни» – это мотивирующая и вдохновляющая сила, своего рода «вечный двигатель» прогресса.

Принимая во внимание, что учебно-воспитательный процесс относится к педагогической науке, а психолого-психотерапевтический процесс чаще организован в медицинской отрасли, мы графически показываем на рисунке 3, как разными технологиями педагоги и психологи достигают общей конечной цели.

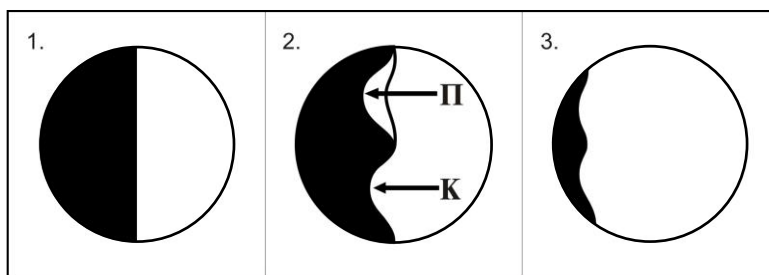

Рис. 3. Взаимодействие коучера (воспитателя) и психотерапевта

Сектор 1. Среднестатистический человек – здоровые и невротические проявления личности уравниваются друг другом.

Сектор 2. Точки приложения усилий коучера (К) и психотерапевта (П).

Сектор 3. Здоровая, самоактуализированная личность с высокой осознанностью и нравственностью, успешно реализующая свои способности и таланты. Частично сохранившийся чёрный сектор говорит о том, что мы не идеализируем «лучших из лучших». Просто они самые гармоничные и стабильные.

В секторе 2 знак «К» символизирует работу коучера, который максимально стремится раздвинуть границы лучшего, что есть в человеке. Это и есть практическая работа с «божьей искрой» – талантом. Главный инструмент коучера – точно и вовремя заданные вопросы. Психотерапевт – («П») – прилагает усилия в том же направлении, но точка приложения его мастерства иная. Он не «расширяет» здоровую часть личности, а «сужает» невротическую составляющую за счет ее проработки и «утилизации». Но цель их усилий одна: гармоничная, здоровая личность (сектор 3).

Однако идеальный вариант, графически показанный в секторе 3 на рисунке 3, достигается далеко не всегда. В этом процессе «строительства» зрелой личности часто происходят сбои. И для коррекции этих «поломок» воспитатель, учитель, коучер не имеют нужных инструментов и технологий. Требуется «перезагрузка». И здесь на помощь приходят психологи и психотерапевты. Точка приложения усилий специалистов – «больные», нездоровые, слабые части личности, которые локализуются в бессознательной части психики. Цель работы психологов и психотерапевтов – избавить человека от «мусора» и «вирусов» в голове: от изменения самооценки личности как «униженной и оскорбленной», от страхов и тревог до освобождения пути для реализации «божьего дара» в человеке. В некотором смысле это апгрейд (рост, модернизация, обновление) психики, а иногда и полная замена «вирусных программ», которые в психике ребенка появляются, как правило, в родительской семье в период детства и подросткового возраста. Педагог работает с сознанием ученика и оперирует такими понятиями, как предписание, инструкция, совет, запрет, убеждения, пример. А психотерапия, в отличие от педагогики, начинается там, где происходит контакт с бессознательным человека, так как в бессознательном и находятся программы, отвечающие за поведение и навыки, как эффективные, так и дезадаптивные. Не трудно предста-

вить, какой результат можно получить, если усилия двух специалистов – воспитателя-наставника и психолога-психотерапевта – объединить.

Учитывая ограниченные возможности этой статьи, коснёмся лишь двух основных личностно-психологических проблем, с которым сталкивается практически каждый учитель, воспитатель, коуч или наставник, – некой функциональной характеристики личности, её динамического аспекта. Как мы уже подчеркивали, по законам нашего мира всё в нем состоит из двух частей, все имеет свою вторую половинку. Так и наша психика, наше сознание состоят из двух половинок: одна часть – непосредственно **сознание**, которое можно сравнить с оперативной памятью компьютера, а вторая часть – **подсознание**, сравнимое с винчестером.

Программы хранятся на «винчестере» (в подсознании), а реализуют себя, когда переходят в «оперативную память» – сознание. В психологии такие программы называются «субличностями». И те субличности, которые не активны и находятся в подсознании, называют «теньями», а активная субличность, проявленная в данный момент в сознании, называется «персоной». Однако дело не в названии, а в сути. Между этими частями нашей психики – сознательным и бессознательным – постоянно происходит взаимодействие. Одна из психологических проблем уходит корнями в качество программ, а вторая – в нарушение динамического взаимодействия программ между собой. Качество программ и динамика их взаимодействия является основой психологического здоровья, а их сбой и повреждение уже выступают как источники всевозможных невротических срывов и личностных поведенческих проблем.

При рассмотрении этого вопроса более подробно на рисунке 4 графически показано, как взаимодействует в норме «винчестер»-бессознательное (нижняя часть рисунка), и «оперативная память»-сознание (верхняя часть рисунка). Между ними постоянно происходит взаимообмен (смена) программ. Овалы на рисунке символизируют разные программы, загруженные в «персональный компьютер» личности. Сознание, в нашем примере это пользователь «персонального компьютера», выбирает ту программу, которая оптимально подходит для решения актуальной задачи. Между сознанием и подсознанием существует граница (цензор), и при нормальной работе «персонального компьютера» она легко проницаема в обоих направлениях, что продемонстрировано на рисунке стрелками.

Первую полочку условно назовем статической. Причина её – программа-вирус, интроецируемая (внесенная) взрослыми, и не просто взрослыми, а значимыми и авторитетными для ребенка людьми из референтной группы. От психологического программирования просто знакомых и малозначимых людей человека спасает «психологическая защита», находящаяся на границе сознания и «бессознательного», которую психологи на-

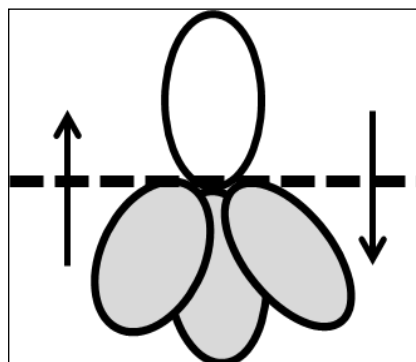

Рис. 4. Взаимодействие сознания с бессознательным

зывают «цензором» [2, с. 334–348]. Эту защиту, однако, легко преодолевают авторитетные для ребенка люди, в частности любимые учителя, воспитатели, наставники и, конечно, родители. В подростковом возрасте этот «цензор» набирает силу, мощь, и работать с подростком становится значительно труднее, нежели с ребенком до 12–13 лет. «Цензор» начинает блокировать не только вредоносные, но и конструктивные советы и наставления. Подросток уже сам выбирает, что ему полезно, а что вредно, что подходит, а что ему не нужно. Преодолеть такую «психологическую защиту» может только тот человек или тот источник информации, который является для подростка авторитетным. Схема внесения вируса в бессознательную часть психики показана на рисунке 5.

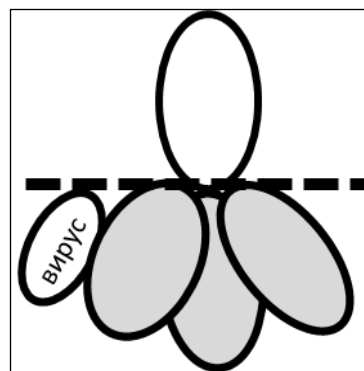

Рис. 5. Психологический «вирус»

Как работает психологический вирус? Примером может послужить взаимодействие школьника-подростка и учителя. Наш условный первый подросток инфицирован вирусом под названием «Работа не волк, в лес не убежит». Не трудно представить уровень его мотивации к усвоению школьной программы, и тем более к изучению внешкольных дополнительных материалов. Несомненно, его проблемные отношения с учителем есть «волшебное зеркальце», в котором уже видны его вероятные конфликты с будущим работодателем и клиентами. Второй вирус – «Не обманешь, не проживешь». Эта деструктивная программа, вероятно, осложнит его хозяину отношения не только с учителями и воспитателями, но и с одноклассниками и друзьями. Еще один вирус, который мы не будем разбирать, а лишь обозначим его: «Все полицейские – плохие люди». И так далее. Существует огромное количество вирусных психологических программ-установок. Есть вирусы относительно простые, которых мы коснулись, а есть вирусы «идеологические», «этнические» и даже «мировоззренческие». При этом наш «персональный компьютер» может заразиться вполне случайно, но это же инфицирование может быть и следствием чей-то сознательной диверсии. Однако это не тема нашего исследования.

Избавиться от такого вируса неспециалисту трудно, а самому носителю почти невозможно. Основатель гештальт-терапии великий Фриц Перлз сравнивал человека, перегруженного деструктивными установками – «вирусами», с «помойным ведром» [5]. Важно утилизировать эти «помои», осознав их источник. Мы освобождаемся от их неосознанной власти над нами, а нередко осознание ложных программ превращает вчерашние проблемы в источник личностного роста. В психологии это называется «утилизация» – переработка брака в нечто полезное. Здесь уже не обойтись без психотерапевта и психолога, о чем мы говорили выше. Почему? Потому что вирус проявляет себя косвенно, он не виден. И часто (почти всегда) не осознается самим носителем, так как место его дислокации – подсознание («винчестер»), а в сознании он может всплывать либо во сне,

либо в процессе психотерапевтической процедуры. Он проявляет себя технологически – через поведение человека, его поступки, речь, отношения. Но это тема отдельного нашего исследования.

Второй тип вируса – динамический. Это программа, которая блокирует взаимодействие сознания со своим бессознательным. Если провести аналогию с компьютером, то это его постоянное «зависание», когда пользователь хочет сменить вид деятельности и ввести в оперативную память другую офис-программу.

На рисунке 6 мы видим, что граница между сознанием и бессознательным закрыта, «цензор» – «железобетонный», и потоки информации блокируются в своем движении в оба конца. В жизни это проявляется в отсутствии гибкости в поведении и ригидности в мышлении, что рано или поздно приводит к личностным и межличностным конфликтам. В каждом из нас много невротичного, комплексов и негативных установок, тревог и страхов, нередко сформированных еще в раннем детском возрасте под влиянием трудных жизненных обстоятельств и непосредственного контакта с людьми, страдающими невротическими и психопатическими чертами личности. «Нам нужно преодолеть робость и неуверенность в себе, которую мы приносим из своего детства во взрослую жизнь» [4]. И справиться с клубком этих проблем подчас можно только совместными усилиями педагога и психолога, воспитателя и психотерапевта.

Важный созидательный труд, строительство чего-либо нового в жизни не может осуществляться без «проекта», «эталона» и «пошаговой инструкции». Воспитание, особенно семейное, школьный педагогический процесс, наставничество имеют целью «перезагрузку программ». Их можно сравнить с «производством», где «товарной продукцией» является здоровый в психологическом и социальном плане человек. А психотерапию – с «сервисной службой», которая вызывается «по требованию».

Известно, что даже наилучшие производители без службы сервиса не обходятся. Совместный труд воспитателя и психолога – это помощь людям и семьям в достижении ими «жизненного благополучия», то есть становления эффективной, нравственной и счастливой личности. Психотерапия – это «служба спасения», и её вызывают, когда жизнь немножко «штормит». Продуктивный союз учителя, педагога и психолога способен реализовывать самые масштабные планы и проекты, создавать «качественный продукт» под названием «гармоничный и счастливый человек». Союз воспитателя и психолога и есть та сила, которая способна довести молодого человека до «эталона», до идеального образа «героя нашего времени». Именно такому поколению будет по силам решить задачу – как сделать нашу жизнь более счастливой и радостной.

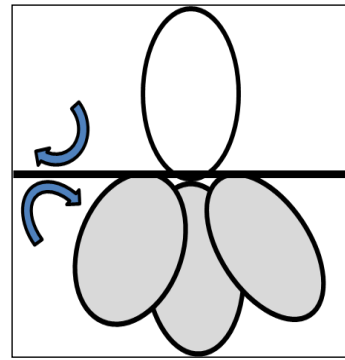

Рис. 6. Психологический блок между сознанием и бессознательным

1. Великие учения Индии и Китая / под ред. «Enigma»; пер. с нем. М.В. Лебединского. М.: Мир Книги, 2007. 112 с.
2. Мачуров С.К., Мачурова Н.Н. Психологические защитные механизмы как этнические бессознательные стереотипы в поведении // Третьи Мяндинские чтения : Сборник научных трудов по материалам всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар : Изд-во СГУ имени Питирима Сорокина, 2016. С. 244–247.
3. Коучинг: истоки, подходы, перспективы / сост. М.А. Данилова, Е.В. Фролова. СПб.: Речь, 2003. 10 с.
4. Минделл А. Вскачь задом наперед: Процессуальная работа в теории и практике / пер. с англ. Л. Масловой, В. Самойлова. М.: АСТ, 2005. 233 с.
5. Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра: Радость. Печаль. Хаос. Мудрость: пер. с англ. М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 224 с.
6. Уилбер К. Проект Атман: Трансперсональный взгляд на человеческое развитие / пер. с англ.; под ред. А. Киселева. М.: АСТ, 2004. 314 с.

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКОГО АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ
«МЕДВЕДЬ»**

**PROBLEMY PRZEKŁADU ROSYJSKIEGO POLA ASOCJACYJNEGO
„NIEDŹWIEDŹ”**

Одним из методов анализа лингвокультурологических объектов является описание его ассоциативного поля. Сравнение ассоциативных полей позволяет выявить различия в языках и культурах и определить причины непонимания представителей разных культур и языков. В статье сопоставлены польское и русское ассоциативные поля «Медведь» и вытекающие из их ассиметрии переводческие проблемы.

Ключевые слова: лингвокультурология, ассоциативное поле, «Медведь», перевод

One of the methods of analysis applied in cultural linguistics consists in describing the connotative field of a given analyzed object. Comparing association fields allows one to determine differences between languages and cultures, as well as discovering causes of misunderstanding representatives of other languages and cultures. This paper constitutes a comparative analysis of the association fields of the word “Bear” in Polish and in Russian, whose aim was to determine significant differences between them and translation problems of the Russian “Bear” association field.

Keywords: cultural linguistics, connotative field, association field, “Bear”, translation

Wraz z wkroczeniem nauki na interdyscyplinarny obszar badań, funkcjonujący na styku kulturologii i lingwistyki, język badany jest nie tylko jako środek komunikacji, ale również jako skarbnica kultury oraz nośnik wartości kulturowych przekazywanych z pokolenia na pokolenie. W świadomości językowej każdego narodu funkcjonują słowa i wyrażenia, nazywające takie obiekty, które są podobnie postrzegane przez wszystkich użytkowników języka i tworzą wspólną przestrzeń kulturową. W znaczeniu takich słów i wyrażen zawarty jest komponent kulturowy. W nim utrwalona jest wiedza narodu o sobie i otaczającym świecie, wiedza, która jest obca i niezrozumiała dla przedstawicieli innych kultur [2, c. 23–24]. Teoria kulturowego komponentu znaczenia bazuje na założeniu, że w życiu każdego narodu istnieją charakterystyczne, tylko dla niego specyficzne realia kultury i codziennego bytu, które nie mają odpowiedników w innej kulturze.

Kulturowy komponent znaczenia różnie przejawia się w semantycznej strukturze wyrazów. Dlatego, aby go opisać, konieczne jest wykorzystanie różnorodnych kontekstów różnej objętości i struktury, składających się na komentarz lingwokulturologiczny [22, 23]. Warto podkreślić, że konieczność stworzenia komentarza powstaje podczas porównywania dwóch kultur w trakcie nauki języka obcego lub w działaniach translatorskich.

Nie wypracowano jednego terminu dla słów i wyrażeń z kulturowymi konotacjami i w literaturze znajdujemy różnorodne określenia: leksyka z tłem kulturowym, słowa o specyfice kulturowej, elementy nacechowane kulturowo [19, c. 74], narodowe obrazy słowne, kulturemy, lingwokulturemy [2, c. 44–45].

Jedną z metod analizy lingwokulturemy jest opis jej pola asocjacyjnego [2, c. 40–43], które tworzy fragment językowego obrazu świata. Pola asocjacyjne wyrazów, nazywających te same obiekty u przedstawicieli różnych narodów mogą mieć inny skład i strukturę. Ich porównanie umożliwia wykrycie różnic w językach i kulturach, a co za tym idzie, wykrycie przyczyny wzajemnego niezrozumienia użytkowników różnych języków i kultur [2, c. 34].

Rozpatrzmy pola asocjacyjne „Niedźwiedź” w języku rosyjskim i polskim. Bodźcem do przeprowadzenia badania, ujawniającego różnice, stały się liczne przypadki niezrozumienia synonimów słowa *niedźwiedź* na zajęciach z PNJR oraz problemy z przekładem synonimów słowa *niedźwiedź*, które wchodzą w jego pole asocjacyjne.

Na podstawie danych Słownika asocjacyjnego języka rosyjskiego [9, c. 314], słownika synonimów [11, c. 237], słownika języka wielkoruskiego [4, c. 311], i rosyjskich bajek [8, c. 185] wyodrębniono typowe elementy wchodzące w jądro pola asocjacyjnego lingwokulturemy „Niedźwiedź”: *косолапый, Михаил Потаныч, Топтыгин, Михайло Иванович, Миша, мишка, барин, неловкий, неповоротливый, неуклюжий, хозяин*.

W rezultacie eksperymentu asocjacyjnego przeprowadzonego wśród studentów III roku filologii rosyjskiej UWM w Olsztynie [21] stwierdzono, że żaden z przedstawionych bodźców nie jest przez Polaków kojarzony z niedźwiedziem (zarejestrowano jednostkowe przypadki prawidłowych wskazań).

Asocjacyjne pole słowa *niedźwiedź*, z powodu braku hasła w *Polskim Słowniku Asocjacyjnym* [18] zostało odtworzone na podstawie danych słowników synonimów [16]: *miś, misiek, misio, misiaczek, niedźwiadek, niedźwiedziątko, niedźwiedzisko, uszatek*.

Porównanie pól asocjacyjnych pozwala na wyodrębnienie tylko jednego elementu wspólnego (oprócz odpowiedników *niedźwiedź* – *медведь*): rosyjskie *Миша, мишка* mają w języku polskim odpowiedniki *miś, misiek, misio, misiaczek*. *Мишка* jest zdrobnieniem imienia własnego *Михаил*, a takim właśnie imieniem nazywany jest niedźwiedź w wierszykach, piosenkach, bajkach i baśniach rosyjskich. Jak wyjaśnia się w słowniku etymologicznym polskie słowo *miś* przypuszczalnie jest wtórne i powstało albo od słowa *niedźwiedź* (dawniej: *miedźwiedź*), albo jest hiporystycznym skróceniem od imienia *Michał* lub jego zdrobnień – *Miszko, Miszka* [15, c. 331].

Różnice w składzie pola asocjacyjnego powodują nie tylko trudności z identyfikacją obiektu, ale również problemy przekładowe.

Polscy studenci rozwiążą zagadkę:

Бурый, косолапый
По лесу бредет.

Любит «одолжить» он

У лесных пчел мед, –

na podstawie zawartej w niej informacji, że zagadkowy stwór mieszka w lesie i lubi miód (słowo *miód* jest prawdopodobna asocjacją użytkowników języka polskiego na bodziec *niedźwiedź*). Niezrozumiałe pozostaje słowo *косолапый*, oznaczające w języku rosyjskim 'stawiający pięty od siebie', 'łapy do wewnątrz' ('ступающий пятками врозь') [10, s. 292].

Taki obraz niedźwiedzia wywołuje u polskich studentów zdumienie, ponieważ w polskim językowym obrazie świata niedźwiedzie nie stawiają krzywo łap. Użytkownicy języka rosyjskiego dowiadują się o tej ułomności misia już w przedszkolu, ucząc się wierszyka, będącego lingwokulturologiczną lukną:

Мишка косолапый

По лесу идет,

Шишки собирает,

И в карман кладет.

Вдруг, упала шишка –

Прямо мишке в лоб!

Мишка рассердился

И ногою топ!

Dzieci w polskich przedszkolach śpiewają inną piosenkę o starym, groźnym niedźwiedziu:

Старый недźwiedzь mocno спи,

старый недźwiedzь mocno спи.

Мы го не збудимы, бо się го боимы,

jak się zbudzi, to nas zje.

jak się zbudzi, to nas zje.

W wyniku procesu substancytywizacji przymiotnik *косолапый*, oznaczający cechę chodu, przekształcił się w ludowo-potoczny synonim rzeczownika *niedźwiedzь*. Dlatego użytkownicy języka rosyjskiego doskonale wiedzą jakie zwierzę jest bohaterem komedii «Косолапый друг» (1959, ZSRR, reżyseria – Владимир Сухобокков), lub reportażu «Косолапый постоялец» (Вести-Москва). Można zaryzykować twierdzenie, że jeśli w tekście będzie użyty synonim słowa *niedźwiedzь*, to będzie to właśnie słowo *косолапый*.

Różnice w polskim i rosyjskim językowym obrazie świata i asymetryczne pola asocjacyjne powodują, że tłumacze sięgają po różnorodne, bardziej lub mniej udane, techniki tłumaczenia.

W przekładzie Wiktora Dłuskiego powieści Borisa Akunina „Pelagia i czarny mnich” *косолапый* przetłumaczono na **krzywołapy**:

Pewnego razu, lat temu sto, na jednego z pustelników napadł niedźwiedzь, który przypląnął z którejs z odległych wysp, i zaczął szarpać nieszczęśnika. Ten zaś, niewiele myśląc, zakrzyczał: „Bracia, bracia!” Przybiegło dwóch pozostałych, razem przegnali **krzywołapego** kosturami, ale potem żyć z towarzyszem, który naruszył ślub milczenia, nie życzyli sobie... [12, s. 16].

W tłumaczeniu innej powieści Akunina «F.M.» Jerzy Czech tworzy okazjonalizm (nie funkcjonujący w słownikach języka polskiego) – **kosolapy**:

Za to jeśli jesteś tu swój i znasz wszystkie ścieżki, norki, barłogi, to nie ma lepszego miejsca na świecie. Dobrzy koledzy, mieszkańcy lasu, i pouczą, i ostrzegą, i pomogą w biedzie. Zając skoczybruzda podpowie, gdzie są grzyby i jagody, si-ostrzyczka lisiczka pomoże dogadać się z leśnikiem, szary wilk zaprowadzi, gdzie trzeba, a niedźwiedź **kosolapy** zapewni ochronę [13, c. 70].

W innym miejscu tej samej powieści Jerzy Czech stosuje odpowiednik *zwierz*:

А я силен, как медведь. Кстати, по молодости лет, спьяну, любил с медведем побороться, без труда **косолапого** на спину валил [1].

Ale ja mam siłę niedźwiedzia. Zresztą w młodości, po pijanemu, lubiłem czasem wziąć się za bary z niedźwiedziem; potrafiłem bez trudu powalić **zwierza** na ziemię [13, c. 438].

W reportażu z podróży po Syberii Jacek Pałkiewicz przytacza opowieść autochtona – Sławy – o niedźwiedziach. Pałkiewicz tworzy odpowiednik, będący okazjonalizmem – **stopochodny**:

Stopochodny przemieszcza się z prędkością 30 kilometrów na godzinę – ciągnie Sława. – Wdrapuje się na drzewa, gdy głód go do tego popchnie, wchodzi do wiosek, nawet do domostw [24, c. 144].

Inny wariant przekładowy wybrała tłumaczka popularnej rosyjskiej bajki ludowej «Колобок» Maria Dolińska – **krzywonogi**:

Toczy się kołaczyk, a idzie drogą niedźwiedź. – Kołaczyku, kołaczyku, zaraz cię zjem! – Gdzie tam, nie zjesz mnie, **krzywonogi**! [20].

W opisach swoich spotkań z niedźwiedziami w czasie siedmioletniej pracy jako geolog w Związku Radzieckim (1935–1942), autor „Opowieści z tajgi” używa typowych elementów polskiego pola asocjacyjnego – *niedźwiedź* i *miś*. Jednak pod wpływem bogatszego pola w języku rosyjskim, w autorskim polu asocjacyjnym pojawia się „władca tajgi” oraz „król tajgi” – odpowiedniki rosyjskich *хозяин* i *барин*. Autor stosuje też zupełnie nie związany semantycznie z oryginałem odpowiednik *косолапого* – **kudłaty**:

Kudłaty zerknął z ukosa na rybę, by przekonać się, czy zdobycz leży z dala od brzegu, i znowu spokojnie wypatrywał, czy w zasięgu jego łap, w rozigranych falach, nie pojawi się następna. (...) – Aha, **kudłaty**, teraz wiem, gdzie cię boli – uśmiechnąłem się zadowolony – odgadłem twoje zamiary... [25, c. 26].

Spśród dziewięciu technik tłumaczenia elementów nacechowanych kulturowo, wyróżnionych według Krzysztofa Hejwowskiego i zastosowanych wobec słowa *косолапый* udało nam się zarejestrować następujące:

- 1) reprodukcję bez objaśnień (zwane także transferem lub zapożyczeniem): *косолапый* – *kosolapy*;
- 2) tłumaczenie syntagmatyczne (czyli kalkę): *косолапый* – *krzywołapy*; *косолапый* – *krzywonogi*;
- 3) ekwiwalent funkcjonalny: *косолапый* – *kudłaty*;
- 4) hiperonim: *косолапый* – *zwierz* [19, c. 76–83].

Zastosowano także technikę, nie wymienioną przez Hejwowskiego:

5) okazjonalizm: *косолапый – stopochodny*.

Podobne trudności ze znalezieniem kulturowego odpowiednika mają tłumacze z przekładem innych elementów pola asocjacyjnego „Niedźwiedź”.

„Antopomorfizm” w nazywaniu zwierząt ma prastare źródło w mitopoetyckiej świadomości, w której niedźwiedź odgrywał rolę totemowego zwierzęcia [8, s. 191]. Wyposażenie niedźwiedzia, bohatera bajek ludowych, w cechy człowieka doprowadziło w kulturze rosyjskiej do nadania mu nie tylko człowieczego imienia, ale także patronimiku (imienia odojcowskiego) i nazwiska – *Михаил (Михайло) Потаныч Топтыгин*.

Te nazwy własne własne często wykorzystywane są jako synonimy słowa *niedźwiedź*:

Я присмотрелась и не удержалась от улыбки: Лена формировала семьи «плюшек». Вот большой медведь, у него на коленях сидит очень маленькая собачка, рядом восседает лиса, но она меньше **Топтыгина**. (...) На другой полке два **Топтыгина**, оба в красных одеяниях, «отец» в камзоле, «мать» в бальном платье [5, s. 145–146].

W danym przypadku także możemy mówić o lakunie lingwokulturowej, o asymetrii pól asocjacyjnych – polskiego i rosyjskiego. Podobnie jak słowo *косолапый* tłumacz może zamienić słowo *Топтыгин* dowolnym elementem polskiego pola bez utraty informacyjności tekstu, ale skutkuje to zawsze utratą konotacji kulturowej (*косолапый – niedźwiedź, miś; Топтыгин – niedźwiedź, miś*). Jednak z braku innego wyboru tłumacze zazwyczaj zmuszeni są do stosowania takiej strategii. Na przykład w humorystycznym kryminale Daria Doncova unika powtórzeń przez zastosowanie synonimów *медведь – Топтыгин*:

Выяснилось, что к 8 Марта в школе решено поставить спектакль «Красная Шапочка», и Кирке досталась роль **медведя**.

– погоди, погоди, где же в этой сказке **Топтыгин**? Волк, бабушка, охотники... [7].

W polskiej wersji tłumaczki Barbara Leszczuk i Ewa Skórska użyły pary synonimów *niedźwiedź – misiek*:

Wyjaśniło się, że 8 marca postanowiono wystawić Czerwonego Kapturka i Kiriusza dostał rolę **niedźwiedzia**.

– Poczekaj, poczekaj, a gdzie w tej bajce jest **misiek**? Babcia, wilk, myśliwy... [17, s. 140].

Czasami tłumacze podejmują próbę częściowego zachowania konotacji kulturowych i zapoznania polskiego czytelnika z rosyjskim imieniem niedźwiedzia. W baśni Maksyma Gorkiego «Про Иванушку-дурачка» użyto imienia z patronimikiem *Михайло Потаныч*, który w polskiej wersji uproszczono do imienia *Миша*, być może także z powodów różnic w etykietach:

– Вот забавный! – удивилась Медведица и говорит мужу: – **Михайло Потаныч**, не станем его есть, пусть он у нас в работниках живет! [3].

– Zabawne stworzenie! – dziwuje się niedźwiedziowa i mówi do męża: – **Misza**, szkoda takiego zjeść, niech już lepiej będzie naszym robotnikiem [14, c. 20].

Wybór tłumacza być może także jest uwarunkowany użyciem przez Gorkiego w bajce kolejnego słowa z pola asocjacyjnego – *Misza*: Миша, ты бы помог ему!

Jednak żadna z technik zastosowanych przez tłumacza, nie wyjaśni przyczyny rozbawienia jednej z uczestniczek rozmowy:

– У меня есть один знакомый **Михаил Потапович**, он очень милый... – частила Рина.

– **Топтыгин**, – хихикнула я, – бурый **медведь** [6, c. 109].

Niezrozumiałe dla polskiego czytelnika przezwisko *Топтыгин* jednego z bohaterów powieści F.M. Borisa Akunina, który był silny jak niedźwiedź, tłumacz zamienia na *Misiolap*:

– А я силен, как **медведь**. Кстати, по молодости лет, спьяну, любил с **медведем** побороться, без труда **косолапого** на спину валил. У меня и в полку прозвище было «**Топтыгин**» [1].

– Ale ja mam się **niedźwiedzia**. Zresztą w młodości, po pijanemu, lubiłem czasem wziąć się za bary z niedźwiedziem; potrafiłem bez trudu powalić **zwierza** na ziemię. Nawet w pułku miałem przezwisko **Misiolap** [13, c. 438].

W porównaniu z rosyjskim lingwokulturowym polem asocjacyjnym «Медведь», polskie pole „Niedźwiedź” jest znacznie uboższe. Wśród polskich asocjacji i synonimów pola «Niedźwiedź» brakuje odpowiedników dla *косолапый* i *Михаил Потапович Топтыгин*. Tłumacze sięgają więc po zestaw pochodnych od *niedźwiedź* i *miś*, tworzą okazjonalizmy, stosują kalki lub zapożyczenia.

Niestety, nie zawsze udaje się pokazywać czytelnikom obce światy i światopoglądy i uczestniczyć w dialogu kultur.

1. Акунин Б. F.M. W: http://loveread.ec/read_book.php?id=2626&p=43 [Dostęp 10.03.2018].

2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2006.

3. Горький М. Про Иванушку-дурачка. W: <http://www.books.kostyor.ru/tale81.html> [Dostęp 10.03.2018].

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: Эксмо, 2009.

5. Донцова Д. Бабки царя Соломона. М.: Эксмо, 2015.

6. Донцова Д. Львина доля серой мышки. М.: Эксмо, 2017.

7. Донцова Д. Сволочь ненаглядная. М.: Эксмо, 2018.

8. Камалова А.А. Русская народная сказка в этнолингвистическом аспекте // *Важка* в przestrzeni naukowej i edukacyjnej. Red. Nawacka J., Zaorska M. Olsztyn: Katedra UNESCO Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2011. С. 183–191.

9. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь. Том I. От стимула к реакции. М.: АСТ Астрель, 2002.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1968.

11. Словарь синонимов. Ленинград: Издательство «Наука», 1975.

12. Akunin B. Pelagia i Czarny Mnich. Wydawnictwo Noir sur Blanc, 2001.
13. Akunin B. F.M. Wydawnictwo „Świat Książki”, 2008.
14. Baśnie narodów Związku Radzieckiego. Tłum. Markowska Wanda, Miłska Anna. Warszawa, 1977.
15. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Wydawnictwo Literackie, 2006.
16. Broniarek W. Gdy Ci słowa zabraknie. W: <https://www.synonimy.pl/> [Dostęp 12.02.2018].
17. Doncowa D. 2002. Przesyłka dla kameleona. Wydawnictwo: Videograf II, 2002.
18. Gawarkiewicz R., Pietrzyk I., Rodziewicz B. Polski Słownik asocjacyjny z suplementem. Szczecin: Print Group Sp. z o.o., 2008.
19. Hejwowski K. Kognitywno-komunikacyjna teoria przekładu. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2012.
20. Kołaczyk. Tłum. Dolińska Maria. Moskwa: Wydawnictwo „Małyś”, 1982.
21. Orzechowska J. Лингвокультурологический объект МЕДВЕДЬ в русском языке // Acta Polono-Ruthenica. XVIII: 2013. C. 197–206.
22. Orzechowska J. Rola i struktura komentarza lingwokulturologicznego (na przykładzie Kołobka) // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. Nr 2(7). 2014. C. 102–115.
23. Orzechowska J. Чебурашка в лингвокультурологическом комментарии на занятиях РКИ // Acta Neophilologica. XVII (1). 2015. C. 27–33.
24. Pałkiewicz J. Syberia. Wyprawa na biegun zimna. Wydawnictwo: Zysk i S-ka, 2007.
25. Wargin-Słomiński J. Opowieści z tajgi. Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1976.

1. Akunin B. F.M. W: http://loveread.ec/read_book.php?id=2626&p=43 [Dostęp 10.03.2018].
2. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologiâ. Moskva: Izdatel'stvo Rossijskogo universiteta družby narodov, 2006.
3. Gor'kij M. Pro Ivanušku-duračka. W: <http://www.books.kostyor.ru/tale81.html> [Dostęp 10.03.2018]. [
4. Dal' V. I. Tolkovij slovar' živogo velikoruskogo âzyka. T. 2. Moskva: Èksmo, 2009.
5. Doncowa D. Babki carâ Solomona. Moskva: Èksmo, 2015.
6. Doncowa D. L'vina dolâ seroj myški. Moskva: Èksmo, 2017.
7. Doncowa D. Svoloč' nenaglâdnaâ. Moskva: Èksmo, 2018.
8. Kamalova A.A. Russkaâ narodnaâ skazka v ètnolingvističeskom aspekte. W: Bajka w przestrzeni naukowej i edukacyjnej. Red. Nawacka J., Zaorska M. Olsztyn: Katedra UNESCO Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2011. C 183-191.
9. Karaulov Ū. N., Čerkasova G. A., Ufimceva N. V., Sorokin Ū. A., Tarasov E. F. Russkij asociativnyj slovar'. Tom I. Ot stimula k reakcii. Moskva: AST ASTREL', 2002.
10. Ožegov S. Slovar' russkogo âzyka. Moskva: Izdatel'stvo «Sovetskaâ Ènciklopediâ», 1968.
11. Slovar' sinonimov. Leningrad: Izdatel'stvo «Nauka», 1975.
12. Akunin B. Pelagia i Czarny Mnich. Wydawnictwo Noir sur Blanc, 2001.
13. Akunin B. F.M. Wydawnictwo „Świat Książki”, 2008.
14. Baśnie narodów Związku Radzieckiego. Tłum. Markowska Wanda, Miłska Anna. Warszawa, 1977.
15. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Wydawnictwo Literackie, 2006.

16. Broniarek W. Gdy Ci słowa zabraknie. W: <https://www.synonimy.pl/>[Dostęp 12.02.2018].
17. Doncowa D. 2002. Przesyłka dla kameleona. Wydawnictwo: Videograf II. 2002, tł. Barbara Leszczuk, Ewa Skórska, str. 140
18. Gawarkiewicz R., Pietrzyk I., Rodziewicz B. Polski Słownik asocjacyjny z suplementem. Szczecin: Print Group Sp. z o.o., 2008.
19. Hejwowski K. Kognitywno-komunikacyjna teoria przekładu. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2012.
20. Kołaczyk. Tłum. Dolińska Maria. Moskwa: Wydawnictwo „Małyś”, 1982.
21. Orzechowska J. Лингвокультурологический объект МЕДВЕДЬ в русском языке // Acta Polono-Ruthenica. XVIII: 2013. C. 197-206.
22. Orzechowska J. Rola i struktura komentarza lingwokulturologicznego (na przykładzie Kołobka) // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. Nr 2(7). 2014. C. 102-115.
23. Orzechowska J. Чебурашка в лингвокультурологическом комментарии на занятиях РКИ // Acta Neophilologica. XVII (1). 2015. C. 27-33.
24. Pałkiewicz J. Syberia. Wyprawa na biegun zimna. Wydawnictwo: Zysk i S-ka, 2007.
25. Wargin-Słomiński J. Opowieści z tajgi. Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1976.

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ, МАТЕРИАЛЫ

УДК 82.09

Т.В. Бровкина,
T.V. Brovkina

ПРАЖСКИЙ СПИСОК ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА

В статье представлена краткая характеристика и публикация текста одного из списков распространенной редакции «Повести о происхождении табака» – Славянская библиотека (Прага), собрание А.Д. Григорьева, А II, 22 (XIX в.).

Ключевые слова: *Повесть о происхождении табака, древнерусские повести, табак, текстология, редакции.*

The article presents a brief description and a publication of text of the extended version of «The novel on the origin of tobacco» – the Slavonic library (Prague), the collection of A.D. Grigoriev, A II, 22 (XIX c.).

Keywords: *The novel on the origin of tobacco, Old Russian novels, tobacco, textology, revisions.*

Древнерусская повесть о происхождении табака известна в большом количестве списков. Наиболее часто в рукописных сборниках встречается повесть, в заглавии которой есть указание на некую книгу «Пандок» как ее источник. Один из списков Повести этого вида хранится в настоящее время в Славянской библиотеке в Праге в составе рукописи из собрания А.Д. Григорьева А II, 22 [3, с. 710]. Текст данного списка в виде фотокопии был передан нам для последующего изучения Т. Ф. Волковой, побывавшей в Славянской библиотеке.

Пражский список Повести читается в сборнике 1846–1847 гг., форматом в 8-ку, написанном гражданской скорописью [3, с. 710]. Переплет выполнен в Славянской библиотеке: доски, обклеенные бумагой «под кожу», корешок из современного пергамента. Современный переплет подклеен подлинными форзацами, представляющими собой фрагмент документа 1809–1812 гг., фрагмент того же документа с подписью крестьянина Филиппа Щепоткина – нижний форзац (л. 156) [3, с. 710].

Рукопись написана скорописью одной руки, иногда переходящей в полуустав, писец – Леонтий Авраамов Завернин. Приводим его писцовые записи по описанию рукописи Н. В. Савельевой: «Сию книжицу писал Пинегского уезда Михайловской волости Айногорскаго сельскаго общества крестьянин Леонтей

Аврамов Завернин в 1846-м году с разных тетрадей и выписков из книг, а иные уже в том числе и ранее очень писаны» (л. 77 об.); «Сию книгу писал крестьянин Леонтей Завернин в 1846 и 1847-м годах с разных тетрадей» (л. 86 об.) [3, с. 711]. В отдельных местах оформления текста использована темная слабая киноварь. Сборник содержит: поучение «Еже не упиватися», «Слово о женах», апокриф «Епистолия Иисуса Христа о неделе», апокрифическую повесть о царе Соломоне и др. Повесть о табаке читается на листах 87–113 [3, с. 711].

Проведя работу по транслитерации и текстологическому анализу списка, мы установили, что он относится к распространенной редакции Повести, известной в настоящее время еще по двум спискам РГБ: собрания Ундольского, № 531, XVIII в. (лл. 71–79 об.) и Музейного собрания, № 781, XIX в. (лл. 1–23 об.).

Все выявленные списки распространенной редакции имеют ряд различий и не дублируют друг друга. Распространённая редакция, безусловно, вторична по отношению к основной редакции Повести. Текст «Повести о происхождении табака» по спискам данной редакции содержит все основные элементы фабулы; отличительная черта редакции – расширение многих мотивов за счёт сокращения других, повторяющихся (подробнее о списках распространенной редакции см.: [2]).

Нами было также установлено, что пражский список Повести композиционно более тяготеет к списку РГБ из собрания Ундольского №531, однако в текстуальном плане чтения списка из собрания Григорьева в разных мотивах могут быть близки разным спискам распространенной редакции [2, с. 149].

Теперь обратимся непосредственно к тексту пражского списка распространенной редакции Повести. Переписчик данного списка был, видимо, не очень грамотным человеком, плохо понимавшим смысл переписываемого текста, поскольку при сравнении текста пражского списка с текстом других списков распространенной редакции мы видим, например, искажение некоторых образов апокалиптических мотивов: они трансформируются в выдуманные автором, несуществующие реалии. Так, при обращении Господа к ангелу, в котором рассказывается о нераскаившейся жене Иезавели, в пражском списке возникает некая «Агнирская церковь», тогда как в двух других списках данной редакции эта церковь обозначена как Фиатирская. Сравним:

РГБ, собр. Ундольского, 531 (XVIII в.)	РГБ, Музейное собр., 781 (нач. XIX в.)	Прага, собр. Григорьева, А II, 22 (сер. XIX в.)
И о ангеле семь Фиатирские церкви . Глава 2. Рече Господь: «Напиши се, яко отставляти жене Иезавель, глаголющися, что ея быти пророчица...» (л. 71).	Ангелу Фиатирския церкви рече Господь: «Напиши я, оставляеши жень Иезавели быти пророчицею...» (л. 1 об).	«Ангели Агнирския церкви рече Господь: «Напиши, // яко оставляеши женѣ Иезавель, глаголющейся быти пророчица...» (лл. 87 – 87 об.).

Фиатира – один из семи малоазийских городов, то есть реально существовавший в древности город, к христианским церквям которых приведено обращение

ние Господа во второй главе Апокалипсиса с похвалами и порицаниями деятельности этих церквей, что и отражено в тексте Повести по спискам РГБ из собрания Ундольского № 531 и Музейного собрания № 781. Однако в пражском списке повести переписчик то ли не разобрал почерк писца протографа, то ли не знал о семи церквях Апокалипсиса, поэтому превратил Фиатирскую церковь в Агнирскую, которой никогда не существовало, упоминания города с таким названием в тексте Апокалипсиса мы также не находим. Далее в тексте пражского списка, опять же при толковании Апокалипсиса, город Фиатира превращается уже во Флатиру: «*Вам же глаголю во Флатирѣ, иже не разумеють глубины адовы... (л. 87 об.)*», то есть переписчик пражского списка не связывает между собой эти два фрагмента, идущие практически друг за другом, хотя по смыслу понятно, что речь идет об одном и том же городе.

При толковании апокалиптического образа зверя, на котором ездит блудница, переписчик пражского списка неудачно сократил текст данного мотива, и его смысл затемняется:

РГБ, собр. Ундольского, 531 (XVIII в.)	РГБ, Музейное собр., 781 (нач. XIX в.)	Прага, собр. Григорьева, А II, 22 (сер. XIX в.)
Зверь же <i>тот именуется</i> множество земель неверных, Бога не знающих, <i>иже они вкушати имуть от любодейства</i> ея скверных и смрадных мерзостей (л. 72).	Звери и толкуются множество земель неверных, Бога не знающих, <i>иже искушение имуть от любодейния</i> ея скверный и смрадный мерзостей (л. 3 об.).	Зверь же толкуется множество земель невѣр ных и Бога не знающих, скверных и смрадных ея мерзостей (л. 90 об.).

Из текста двух других списков распространенной редакции мы понимаем, что язычники, то есть «неверные», некрещенные люди, начнут употреблять табак, а искушение это будет идти от праха блудницы, из которого табак и вырос. В пражском же списке из-за невнимательности переписчика или ошибки в источнике так толковать этот фрагмент мы не можем, поскольку упоминание об искушении и грехе любодейния блудницы отсутствует.

Характерным признаком распространенной редакции является вставка, читающаяся после рассказа о купцах, разбогатевших от продажи табака. Вставка представляет собой рассказ о греховном зачатии библейской Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей, ездящей на «звере червлене»; в ней также описывается поведение блудницы и ее наказание за непокаяние перед Богом [2, с. 148]. Читается вставка о блуднице и в пражском списке повести. Тема блудницы, развиваемая в этой вставке, несколько раз звучит в тексте Повести – сначала в рассказе об Иезавели и ее дочери – «любодейце», а затем в речи врача Тремикура, излагающего царю Анепсию историю о неизвестно откуда пришедшей блуднице. Таким образом, вставка в списках распространенной редакции представляет собой тематический повтор, не соотносящийся с окружающим текстом.

В пражском списке повести, как и в других списках данной редакции, происходит расширение ряда фрагментов повествования за счет применения этикетных формул, добавления новых деталей или же использования эсхатологических мотивов. Например, фрагмент, рассказывающий о намерении дьявола посадить на земле табак, имеющийся и в списках основной редакции, распространяется за счет введения этикетной формулы, обычно сопровождающей упоминание дьявола: «...и ненавидящи дияволь искони добра роду человеческому». Добавочные фрагменты в основном показывают связь табака с адом, дьяволом и Апокалипсисом, что приводит к усилению назидательной составляющей повести.

Еще одна особенность распространенной редакции – сокращение тех частей повествования, в которых содержится пересказ событий, освещенных в Повести ранее. В пражском списке повести такое сокращение произведено, например, в тексте рассказа царя Анепсия о своих снах епископу, поскольку содержание этих снов уже было описано в тексте ранее и известно читателю.

Заканчивается пражский список, как и список РГБ из собрания Ундольского № 531, эсхатологическим мотивом, рассказывающим о поведении людей в «последние дни» перед концом света, тогда как в основной редакции Повести после этого следует еще ряд мотивов, представляющих собой рассказ о проклятии табака церковью, отлучении от церкви курильщиков и наказаниях для них. Это свидетельствует о наличии у данных списков общего источника, в котором уже не было текста после указанного мотива.

Таким образом, введение в научный оборот списка «Повести о происхождении табака» из собрания А. Д. Григорьева, А II, 22 (Славянская библиотека, Прага) позволит расширить представления об истории текста Повести, дополнить характеристику распространенной редакции памятника, показать индивидуальные особенности исследуемого списка.

Один из списков распространенной редакции (РГБ, собрание Ундольского, № 531) с характеристикой некоторых ее особенностей уже был опубликован нами ранее [1]. Распространенная редакция представляет интерес как один из этапов развития текста Повести, поэтому мы считаем целесообразным продолжить публикацию списков, относящихся к данной редакции.

Текст издается по эдиционным правилам, использованным в серийном издании древнерусских текстов «Библиотека литературы Древней Руси», подготовленном Институтом русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

1. Бровкина Т.В. Особенности списка распространенной редакции Повести о происхождении табака из фондов Российской государственной библиотеки // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина. Выпуск 4. С. 89–98.

2. Бровкина Т.В. Пражский список Повести о происхождении табака // Двадцать вторая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета (Февральские чтения) : сборник материалов. Сыктывкар, 2015. С. 147–151.

3. Савельева Н.В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX в. : опыт исследования. Источники. СПб., 2003. Т. 1. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: описание рукописных источников. С. 710–711.

Сказание от книги Пандокъ о хранителном зелии, еже есть трава табакъ, откуда взята бысть, и гдѣ зачался, како расселися

По первом пришествии на землю Господа нашего Исуса Христа и по еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господни бысть сичево извещение, еже списано есть о сем, еже видѣ Иоаннъ Феологъ. Пиша, глаголя во Апокалипсисѣ во 2 главѣ: «Ангели Агнирския церкви рече Господь: «Напиши, // (л. 87 об.) яко оставляеши женѣ Иезавель, глаголющейся быти пророчица, ^ауча ея^а моя рабы любодѣйствовати и снести жертву идолскую. Даль ей время, да покается от любодѣйства своего, она же не покаывая, но болѣе беззаконие творя».

И паки рече Господь: «Се азъ посылаю на одръ любодѣицы ея въ скорбь велию, и чада ихъ умрутъ злою смертию. Вам же глаголю во Флатирѣ, иже не разумеютъ глубины адовы, // (л. 88) и яко глаголати возложу на вы тяготы и нынѣ всякъ, иже имать держати».

И паки индѣ сказуютъ во Апокалипсисе, глава 17: «Прииде единъ ангель, имущъ семь фиаль, глаголя со мною: «Гряди, да покажу судь любодѣицы великия, сѣдящая при водах». И видя жену, ездящу на звѣри червленнѣ, исполнь именъ хулных. И жена оболчена в порфиру и червленницу и позлащена златомъ и камением драгим, имущи // (л. 88 об.) чашу злату в руке свои полну мерзости и сквернѣ любодѣяния ея. И на челѣ ея написано имя «Вавилонъ великий». Мати любодѣицам и мерзостямъ земскимъ, имать прияти от бездны в пагубу. И удивятся живущие на земли, их же имена не напишутся в книги животныя.

Глава 18. Инъ ангель сходящъ с небесе и возопи: «Паде, паде, Вавилонъ градъ великий», яко от вина ярости любодѣяния // (л. 89) ея напои вся языцы и царие земстии от силы и пици ея разбогатѣша и от ^бовощи^б похоти души своея наполниша, и отиде от тебѣ. Слышите и разумеите, тако Духъ святыи назнамена о сем хранителном былии и мерзостнѣм зелии табакѣ травѣ, иже искони вестъ сый показуя, дабы не впали христианѣ в таковое скверное и мерзкое любодѣйство.

Егда же Господь маниемъ на земный образъ // (л. 89 об.) преложися и волею на смерть прииде и удицею вочеловѣчения своего змия извлече во адъ, сиречь диявола связа узами нерешимыми и во тму сведе, и онъ сатана умысли плевелы на землю, посла слуги своя прелюбодѣйчивыя бесы и блудныя демоны, не терпя срамоты стыдения, хотяще прельстити Божия рабы.

Бысть тогда нѣкая жена Иезавель, глаголю ей быти // (л. 90) пророчица и сподобися монашескаго дара. Ненавидях искони добра роду человеческому лстивый сатана посла множество любодѣйчивыхъ бѣсовъ, дабы прелстити ю на

любодѣяние – прежде на пищу, потом на питие, таже на блудъ. Она же въ блудѣ заченши во чревѣ и роди женскъ полъ – окаянную дщерь-любодѣицу, исполнену скверныя мерзости, иже хулениемъ своимъ ездити на звере // (л. 90 об.) червленнѣ. Зверь же толкуется множество земель невѣрныхъ и Бога не знающихъ, скверныхъ и смрадныхъ ея мерзостей. Имень хулнихъ исполнена множествомъ, въ порфиру и червленицу одѣяна и златомъ, и бисеромъ, и камениемъ драгимъ украшена. Се толкуется: мнози цари и князи, и велможи, богати и убози, и работныя^в, приносяти имуть во уста смрада онаго любодѣицы бѣса // (л. 91), и то имъ будетъ забава и утѣха. Множество дають злата и сребра за ону мерзость скверную.

Сию нарече мати любодѣицамъ и мерзостемъ земскихъ. Имають приити отъ бездны греховныя, в пагубу идиеть всему миру, понеже отъ скверныя той мерзости и любодѣяния ея множество народа погибнуть. Чаша же златая, в рудѣ ея держана, образуется чистымъ златомъ и сребромъ // (л. 91 об.) купующимъ мерзость обывемъ. Приемше почюдятся, яко обвеселить человецы плода того, ихъже потребитъ Господь всехъ имена ихъ в книги животныя, с праведными да не напишутся. И мнози купцы и продавцы мерзостнаго онаго зелия обогатѣють отъ пици силы той с овощей похоти души – хранителнаго былия, ихъже примуть с невѣрными во огни горящемъ.

И како зачатся дщерь // (л. 92–93)^г оны блудницы монахини и родися; бысть 12 лѣтъ и нача непрестанно любодѣиствовати, и оскверни девство свое, и дая тѣло свое въ пустошь и скверный блудъ. Нѣщии же глаголють, яко бысть сие въ Фиатирѣ, инии глаголють – въ Вавилонѣ; овии же повѣствуютъ – во Елинѣхъ, или во всехъ техъ градѣхъ преходя – того не вѣмъ, токмо слышахомъ, яко во Елинѣхъ блудно живяше и всехъ оскверняюще немало время. Ездяще // (л. 93 об.) на звери бесовскомъ червленнѣ. Въ незнаемыхъ земляхъ блудяще, оскверняюще множество народа во градехъ техъ. Мало такихъ, кто бы возмогъ отъ ловления похоти ея не осквернитися, понеже бо лицемъ красна, образомъ буява, сквернословия же. И вся младыя юноши собираше себѣ на похоть злую и на блудъ по вся дни бестудно подъстрекая, аки пьяна суци. Въ трезвости же // (л. 94) никогда же пребывая, зачать болезнь и роди беззаконие, яра на любодѣиство, и горя сердце въ похоть скверну, сотворяющую соборище студно.

И даде ей Господь Богъ время на 33 лѣта, да покается. Она же не покаывая. Господь же не терпя беззакония ея, посла аггела своего смертоносна и поразити ю в смерть. Порази ю аггелъ скипетромъ въ землю на 30 лакоть во глубину. Зверь же, на немже // (л. 94 об.) она ездяще, – то демонъ прелюбодѣичивый, еже на себѣ нося оную, на блудъ поостряя, бесове же, исторгше душу ея изъ нея, пустиша воду и-скверныхъ ложеснь ея – злую смерть, и посея плевелы своя. И въ возрасте семя мерзости своя въ Ельнстѣй странѣ.

В той бо странѣ человецы живуще въ трезвости, понеже в той земли пьянства не имуща хмельнаго и не разумеша людие пребыванию // (л. 95) вина веселия своего ко утешению, но просто живуще, погани суть вси, понеже святаго

крещения не прияли. Прояви же Господь сие хранительное былие сиевым образом.

Царю именем Анексию царствующу в той земли, престоль свой содержащу. По разсѣянню святых апостоль по вселеннѣй и православнѣй вѣре повсуду умножающесе, идолская леть упражняющесе, сатанѣ постыдевающесе, умысля сатана лстивый // (л. 95 об.) како прелстити живущих на земли и насади скверное зелие, хранительное былие над трупом смраднымъ блудницы тоя сиевымъ образом. Дияволь почерпъ изъ скверных ложеснѣ ея чашу мерзости, постѣя на земли по край пропасти тоя над трупом той блудницы. И возрасте былие оное табачное. Тогда же убо благий человеколюбецъ Богъ на ползу вся строя, обличая его коварство, // (л. 96) явися царю Анексию во снѣ, дабы человецы не пошли в пагубу и муку вѣчную.

Спящу ему на одрѣ, видѣвъ сонъ сиевъ. Дева нѣкая в царском вѣнцѣ взыде на престоль его и сяде на нем. На главѣ ея царский венецъ. Девица же та лицемъ черна, образомъ доброзрачна. Еже видѣвъ онъ, яко взирають ^дна ню ^докрестъ ея множество народа – старые мужы зряще на ню, дивящесе ей и ужасаются ^сот страха того, // (л. 96 об.) и умирають. Средовечныя же мужи зряще, чюдятся и ужасаются, и от страха того умирають. Потом же видѣ и младыя юношы, дѣву ону видевше, между трупами тѣхъ мертвыхъ зряще на дѣву, видевше ю, бояхуся, от страха того трепещуть, и тии умроша. Также младенцы восхотѣша ту деву видѣти, возшедше на мертвых трупы, видѣвше ю, и тии такожде помроша. Яко между // (л. 97) множество трупов не мощно девы оной видѣти, ни престола царскаго. Такожде царь онъ не возможе ея во снѣ видѣти, развѣ мертвых трупы, ужасеся сердцемъ, пренеможе духомъ, воста от сна своего, нападе страх и обя его ужась, вострепета весь, не смея никому повѣдати сна своего ни царице своей, ниже боляром, ближнимъ своим совѣтником. В размышлении же томъ ни яде, ни пия, помышляя // (л. 97 об.) бѣжати от пренемогания бури. От страха того убояся, остави престоль свой и бѣжа от царства своего, мало взя пищи съ собою.

И шедъ путемъ три дни, ни яде, ни пия, смиряя себѣ постом и путнымъ шествиемъ. И видѣ Господь смирение его, посла аггела своего во образѣ каженника, или вѣлможи, повѣда ему сонное видение, и како будетъ в последняя дни роду человеческому // (л. 98) пагуба: падение о хранительномъ былии, како зачинается, начало приемлетъ царствия его.

Явися ему на пути аггелъ яко человекъ. Царь же видѣ его, поклонися ему и рече: «Миръ!» Глагола же царь: «Откуда, человеце, грядеши?» И отвѣща аггелъ: «А ты како грядеши?» Царь же не хотя повѣдати, мняше, яко человекъ. Рече же ему аггелъ: «Чесо ради бѣжиши, остави свой царский престоль и царство, царю Анексию? // (л. 98 об.). Глаголю азъ: возвратися вспять, не бойся соннаго видѣния, еже еси видѣлъ, не будет ти зла ничто же и царствию твоему. Но азъ о томъ повѣмъ, ты же возвратися во свое мѣсто, правь престоль царский». И

начать повѣдати сонное видѣние: «Слыши, царю, что сие видехъ, то будетъ в послѣдняя дни. Дивно чудо: имать прелстити дияволь миръ от трезвости въ пьянство сицевымъ // (л. 99) образом.

Бысть некая жена монахиня, живя блудно и роди во блудѣ дщерь, воспита ея 12 лѣтъ. По техъ лѣтехъ вниде в деву ту сатана, воспаливъ ю на блудъ, егда оскверни дѣвство свое и всю волю дияволу творя 33 лѣта. Господь же даде время, да покается, она же ни мало о покаянии воспоминаувъ. Господь же видевъ ю непокаявшую, посла аггела своего, повѣлѣ без милости поразити ю // (л. 99 об.) скипетром. И разседся земля во глубину 30 лакоть. Она же, окаянная, паде в пропасть ону. Живый же в ней любодѣйчивый дияволь възде из чрева ея, почерпъ в ложеснахъ ея чашу полную мерзости, покropи землю надъ скверным трупом ея. Воскоренися злая та мерзость в земли той, изведе земля былие, возрасте трава зелная, еяже возмогутъ людие по сатанину велѣнию на прелестъ // (л. 100) будущим родом, взявше, имуть садити ю в садах своихъ, расплодивъ, вкусятъ веселия ради и нарекутъ трава табакъ. Кто травнаго зелия хранительнаго вкусятъ, тѣ будутъ растлени умомъ, бледныи лицом, обмирати, трястися имуть от пьянства. Того ради помроша, души же ихъ со дияволом вѣчно мучитися имуть во огни горящем. Не по мнозе же времени, царю, ты ихъ увидиши сам» // (л. 100 об.).

Глагола же ему царь: «В которое время азъ сихъ видѣти имаю?» Отвѣща аггелъ: «По 12 лѣтехъ пред царскими враты твоими сам имаши видѣти множество пьяных, трястися имуть и обмирати будутъ, и мертвии явятся от зелия того. Тогда разумей, яко уже любодѣйство царствовати начинается в мирѣ, демонъ аки жезломъ убиваетъ. Сего ради овии обмирають, овии умирають – веримъ // (л. 101) бо похотию уязвляють злою. Ничто же тако растлить человека, яко же блужение, пьянство». По сем аггелъ невидимъ^ж бысть. Царь возвратися въспяты и держа царский престоль, и держа на умѣ своем, никому же поведати до 12 лѣтъ, токмо размышляя в себе о дивной той вѣщи.

В то же время бысть нѣкто врачъ еллинский, възде врачъ на то место врачевнаго былия ради и обрете зелие травное // (л. 101 об.) надъ тою пропастию, идеже аггелъ Господень поразивъ скверную ону блудницу. Врачъ же видя траву новорастущую, прииде, ста над нею. Вложи в него сатана мысль, яко же сорвати траву. Сорва и обонева ноздрями своими на прелестъ впредь будущим родом. Врачъ взя тую траву, паки сорва и обоня ноздрями своими и обвеселися, яко забыти ему вся домашняя // (л. 102) попечения. Взя врачъ тую траву съ собою и посади ю в садъ свой, и нача тою травою обоневати по вся дни, веселия ради, ходитъ, аки пьянь. И расплодися у него множество того зелия. Людие же увидѣвше его пьяна и реша ему: «Откуда пьянство имаши?» Онъ же показа имъ траву новорастущую и продаде ю имъ. Они же взявше, такоже посадиша ю в садахъ своих и расплодиста, // (л. 102 об.) другъ от друга всегда обоневающе ноздрями своими, и пьянство начинается. Мнози же на огнь того былия

полагающе и дым его цевницами въдыхають во уста своя. Инии же обмирають, овии умирають, и ослаблени умомъ бывають, и растленни, и вертящися, безчинно пьяни ходяще. Во умѣ своемъ сие, мятущися, глаголаху: «Сие зелие Богъ намъ даль с неба веселия ради вместо // (л. 103) хмелнаго пития, яко въ иныхъ земляхъ хмелное питие бываетъ. Здѣ же сие зелие веселитъ насъ».

Во время же некое приидоша предъ цареви полаты пьянствующе, вертятся, лица ихъ изменяюще и трясутся, обомроша, и падаху, инии же умроша. Царь же виде народъ пьянь, умирающе, удивися новому начинанию. И позна ихъ пьяныхъ, и вопросы отъ нихъ нѣкихъ ельлинъ. Царь же рече: «Что ради погибель // (л. 103 об.) сию миру и откуда сие пьянство имате?» Ельлины же отрицаюхуся, яко: «Мы хмельнаго пития не имамъ». Царь же повѣле мучити ихъ. Они же сказаша ему, яко имѣють у себя в садахъ своихъ траву, обоневаше ея пьянствомъ. Царь же вопросы ихъ: «Откуда взясте плода того былие?» Они же реша: «Врачь нашъ ельлинский Тремикуръ продаетъ намъ тую траву былие». Сония же и реша.

Царь же повѣле врача // (л. 104) того предъ себя поставити его. И рече ему царь: «Откуда ты взялъ сие пьянственное зелие, корение или семена взя, и гдѣ место оно, на немже израсте трава сия?» Повѣлѣ ему указати мѣсто оно, идѣже восприя начало былия того. Врачъ же сказа место, гдѣ взя тое былие. Царь же поиде со врачомъ на оно мѣсто, за нимъ же множество народа идоху. Врачъ же поиде на пусто мѣсто, идѣже аггелъ порази скверную блудницу // (л. 104 об.).

Царь же видѣвъ мѣсто оно и пропасть, повелѣ копати ровъ. Ископавше в глубину 30 лакоть и болше, обретоша трупъ смраденъ и смердящъ, только кости, тѣло же все истлѣ. Царь же рече: «Кто вѣсть, сей трупъ мужеска полу или женска полу?» Людие же реша: «Не знаемъ». Царь же разумевъ, яко сие збывается, еже повѣдано бысть ему от аггела прежде 12 лѣтъ во градѣ сем или веси. Врачъ рече: «Бысть во градѣ семъ // (л. 105) прежде 12 лѣтъ блудно живя, а ходила дѣвою, от града мало кто убежа ловления ея». Царь же рече: «Какова рода бысть?» Ельлинъ рече: «Мы слышахомъ, яко христианска рода бысть, а мати монахиня бысть. Прииде живущи потомъ, оскверни монашеский чинъ, в блудѣ роди дщерь, ея же сказують блудницу. И нача житии в блудѣ и оскверни множество мужей невоздержаниемъ своимъ, понеже младенствова 12 лѣтъ // (л. 105 об.) на блудъ дерзнула. Во блудѣ 33³ лѣта, нынѣ же нѣ вѣмъ гдѣ, во градѣ семъ давно не слышахомъ про нее». Царь же рече: «Не были ли в тѣ времена грозы небесныя над градомъ симъ?» Рече Тремикуръ ельлинъ: «Бысть в то время гроза страшна велми, яко поколѣбаться земли и граду нашему вострепетати, многимъ храминамъ от труса развалитися, и многимъ ужаснутися, и разума отступити».

Царь же разумѣ // (л. 106), яко в то время порази аггелъ Господень блудницу, израсте былие над трупомъ тѣмъ. Помянувъ царь явшагося ему аггела на пути, повѣдавшаго ему о семъ хранителномъ былии, сей табакъ. Помысли царь в себѣ приити во святое крещение. Призвавъ врача Тремикура и рече ему: «Есть

ли кто в вашей земли христианинъ, вѣруеть в Бога истиннаго, или образу его начертанию?» И рече врачъ: «Слышавъ, царю, яко девица есть христианска // (л. 106 об.), вѣруеть в распятаго Христа, образъ развѣ у ея есть». Царь же повелѣ привѣсти девицу пред себя.

Приведоша девицу пред царя. Царь же рече: «Есть ли образъ или начертание Христа твоего, воображение его?» – Мняще бо, яко Богъ явися ему на пути, возвѣщая о том зелии. Девица же имея у себя в недрах образъ на обѣ страны написанъ: на одной распятие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, на другой странѣ образъ // (л. 107) пречистыя Богородицы, иже ношаше на выи своей. Девица же поискавъ образа в недрах своих, хотя показати царю, и не обрете у себя образа Божия, понеже закры Богъ лице свое от неверных. Девица же уприси время на молитву. Помолитися в ту ношь до часа девятаго, явися девице образъ в часъ девятый, и сказа девица цареву служѣ. Слуга же повѣда царю. И паки приведоша девицу пред царя.

И рече: «Которых богов образы сия?» Рече девица // (л. 107 об.): «Образы сия Бога небеснаго и матери его по плотскому рождению, которой сотворилъ небо и землю, и человеки, и скоты, море и вся, яже в них, нашего ради спасения, от святыя чистыя девы родшаго, на крестѣ волею распеншагося и нашего ради спасения, и погребень бысть в третий день воскресе из ада, мертвыя съ собою воскреси, и вознесесе на небеса со славою великою, судити будетъ комуждо по дѣломъ его: праведнымъ – рай и животь // (л. 108) вѣчный».

Царь же глаголаше: «О, девице, откуда ты еси премудрость изыска и изучи-ся, гдѣ написася образъ Бога твоего?» Отвѣща девица: «Есть во градѣ Евладѣ епископъ, учитель нашъ, онъ учить насъ вѣровати в живаго Бога небеснаго, со-творяшаго всяческая, имя ему сказа. Онъ же тебѣ научить вся».

Царь же слышавъ сия, размышляя о вѣре христианстѣй. И явися ему нощию во снѣ аггелъ и рече царю: «Повелѣваю // (л. 108 об.) ти во онъ градъ послати по епископа, егоже тебѣ девица сказа. Призови его к себѣ, и той тебѣ вся по ряду повѣдаетъ, иже ко спасенному пути скажетъ и сущыя с тобою научатся». Царь же рече: «Ты кто еси?» И отвѣща аггелъ: «Азь есмь аггелъ Господень, явився тебѣ на пути прежде 12 лѣтъ, нѣгдѣ бежа ты от царства своего, азь повѣлех ти возвратитися вспять». Царь же возбудися от сна своего и позна Божие по-вѣлѣние // (л. 109). И посла по епископа онаго, епископъ же пришедь пред царя. Царь же вопроси епископа о верѣ, епископъ же нача повѣдати о вѣре Христовѣ от начала мира бытия, рождества Христова и от пророкъ, увѣряя его и всѣх пи-саний известуя, уча и проповѣдуя 12 дней. И умягчи царь ниву сердца своего и нася в себѣ семя Божественных словесъ, крестися царь Анексий во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И нарекоша имя ему Алексий, и множество крестися с ним // (л. 109 об.) князей и боярь и весь градъ, народ мужеска полу и женска.

Нача царь повѣдати епископу сонъ свой. Епископъ же глагола царю: «Коимъ случаемъ ты, царю, призвалъ мя еси семо?» И рече царь: «Отче, видех азь сонъ

прииде 12 лѣтъ: на престолѣ моемъ царствѣмъ деу велику, зело красну, в руках жезлъ царский и чашу златую имѣя в руках. Окрестъ же того престола стоять множество народа, и вси зревши на ню, помроша // (л. 110) окрестъ престола ея, в трупахъ техъ не видѣхъ девицы тоя. Азь же убудихся от сна своего, нападе на мя страх и трепеть, и мнѣх себе, яко лишенъ буду своего царствия или телеси моего падение кое будетъ. От ужаста тоя не смея никому поведати сего. Остави свой царский престоль, в тай поидохъ от царства своего на чюжую страну. Идохъ три дни ни яде, ни пия. И срете мя на пути мужъ свѣтель по образу каженника // (л. 110 об.) и вопроси: «Камо идѣши?» Азь утаитися у него хотѣхъ, ничесо же ему повѣдати, чаяхъ, яко человекъ. Онъ же рече: «Чесо ради не повѣда мнѣ, азь бо вѣмъ тя, яко царь еси». И нача ми повѣдати, рече: «Чесо ради не повѣдаеша мнѣ сонъ мой и како случися ми все по ряду поведати, яко же напреду речеса. По сем невидимъ бысть».

Минувшимъ 12 лѣтъ видѣхъ азь многихъ бѣсящихся, вопросихъ: «Гдѣ обретоша пиянственное // (л. 111) сие зелие?» Они же все ми повѣдаша по ряду и мѣсто указаша, идеже обретоша былие оно». Царь же епископу назваша былие то – табакъ. «В ноцъ же ту явися ми свѣтель мужъ, повѣлѣлъ послати по твою благостыну». И глагола ми, яко «Азь же прежде я на пути явихся ти, о травномъ зелии возвѣстихъ. Ты же, отче, добре творя, прииде к намъ, просвѣтилъ ны святымъ крещениемъ».

И отвѣща епископъ: «Блаженъ еси ты, царю, // (л. 111 об.), яко аггела Божия сподобился еси видети». Нача епископъ молитися Богу, дабы ему открылъ Богъ о семъ былии, сотвори постъ, тоя ради вины и постися 40 дний. Богъ же не презрѣ моления его, повѣлѣ законпреступный той плодъ прокляти. Явися аггель епископу и глагола: «Слыши, епископе, Господь прокля плодъ сей, яко зовется табакъ, понеже преступление закона от скверна трупа и от беззаконныя сосуда сатанина на проклятой земли // (л. 112) смрадной свой плодъ, да осквернитъ, аще возможно, тѣмъ проклятымъ былиемъ, кто по невѣдению какимъ образомъ мужей, дабы Богъ отлучилъ и царства небеснаго не наслѣдятъ, и съ сатаною мучитися во вѣки, аки левъ рыкаеть, яко змия поглотити хошетъ, дабы ему осквернити».

Аще кто по невѣдѣнию осквернитъ, не покаевся, много мучень будетъ, аще вѣдая дерзати будетъ, тотъ съ сатаною и с бесы осудитъ // (л. 112 об.), ввержены будутъ в реку огненную. Аще кто предстанеть от того да покается чистымъ сердцемъ, постомъ и молитвами и слезами, Господь моления и покаения услышитъ и проститъ. Аще кто не престанеть от сквернаго былия того, не послушаетъ наказания Божия, противникъ, имя ихъ в книги животныя да не напишутся, связаны будутъ и ввержены во огонь геенский и серу горящую со дьяволомъ. И сего ради повелѣ Богъ тебѣ, епископе, собрати // (л. 113), святыхъ отецъ, соборъ властѣй духовныхъ, презвиторовъ церковныхъ на соборѣ плодъ сей прокляти повѣлѣ.

Будуть бо в послѣдняя дни человекѣцы лукави и лицемеры, запойцы, законопреступницы, отступяъ от вѣры, по своим похотям имуть ходити. Умножится плодъ той на земли, множество людей вкушати его будутъ. От сего злаго корене да избавить насъ Богъ, благо Господь благодатию и человеколюбием, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь // (л. 113 об.)^н.

Славянская библиотека (Прага, Чехия),
собрание А. Д. Григорьева, А II, 22, лл. 87 – 113.

Палеографические примечания

^{а-а} в рукописи неразборчиво; ^{б-б} в рукописи описка въвощи; ^в конец слова написан неразборчиво; ^г так листы обозначены в рукописи исследователями, очевидно, в результате сбоя в счете листов; ^{д-д} в рукописи повторено дважды; ^е в рукописи описка усажают-ся; ^ж в рукописи описка невимъ; ^з в рукописи использованы арабские цифры; ^н далее в рукописи идет запись вдоль листа, другим почерком: «Прошениемъ крестьянь Никифора, Андрея Мельникова, Логинъ Мельниковъ руку приложилъ».

Т.Ф. Волкова,
T.F. Volkova
Я.А. Цицилкина
Ya.A. Tsitsilkina

ДВА СПИСКА ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВИНОКУРЕНИЯ ИЗ УСТЬ-ЦИЛЕМСКИХ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКОВ

В публикации вводятся в научный оборот два печорских списка известного произведения из круга древнерусских сочинений о винопитии и хмеле – Повести о происхождении винокурения. Один из списков – ИРЛИ, УЦ, 66 – создан известным усть-цилемским книжником И.С. Мяндиным; другой – РНБ, НСРК О.100 – находится в сборнике, где представлен целый ряд переработок И.С. Мяндина на библейские темы. Оба списка имеют ряд отличий от других известных списков этой Повести.

Ключевые слова: нижняя Печора, древнерусские произведения о винокурении и хмеле, старообрядческие рукописи.

The publication introduces into the scientific circulation two Pechora lists of a famous work from the circle of ancient Russian writings on wine drinking and hops – The Tale of the Origin of Distillation. One of the lists – IRLI, UC, 66 – was created by the well-known Ust-Tsilem scribe I.S. Mändin; another – PNB, NSRK. O.100 – is in the collection, which presents a number of revisions IS. Myandina on biblical themes. Both lists have a number of differences from other known lists of this Tale.

Keywords: Lower Pechora, Old Russian works on distillery and hops, Old Believers manuscripts.

Повесть о происхождении винокурения относится к числу наиболее распространенных как в средневековой рукописной традиции, так и в старообрядческой. Сохранилась она и на нижней Печоре. В отличие от назидательных риторических текстов, осуждающих пьянство [см. о них нашу статью: 4]. Повесть о происхождении винокурения – нарративное произведение, имеющее достаточно разработанный сюжет. В жанровом отношении она относится к разряду этиологических легенд, объясняющих причины возникновения каких-то явлений и предметов материального мира в свете религиозно-фантастических представлений о мире. Автор Повести неизвестен; в рукописях она встречается с XVI в. В заглавии Повести есть указание на время ее создания («при царе Иоанне Васильевиче»), а также на известный сборник, в составе которого читается это произведение – «Стоглав». Сюжет Повести о происхождении винокурения восходит к апокрифической легенде о Ноевом ковчеге. В ней разрушение ковчега дьяволом связывается с напитком из травы, обладающей опьяняющим действием, которым жена Ноя напоила мужа и вывела у него место, где он построил ковчег и передала эти сведения сатане [см. подробнее об этой повести: 5].

Обратимся далее к печорским спискам Повести. На нижней Печоре сохранились четыре ее списка. Они входят в состав следующих сборников: **ИРЛИ**, Усть-Цилемское собрание (далее – УЦ), **УЦ 66** (л. 271–276 об) [7, с. 112–115]; **УЦ 85** (л. 3 об.–12) [7, с. 129], **УЦ 201** (л. 1-2 об.) [6, с. 584] и сборника **РНБ НСРК О.100** (л. 193–198; далее – список Яковлева) [1, с. 50–52; 3, с. 208–209]. Списки УЦ 66 и 85 переписаны рукой известного усть-цилемского писца и редактора древнерусских повестей Ивана Степановича Мяндина [см. о нем: 8; 2], а список Яковлева, хотя и переписан другим почерком, но читается в сборнике, две трети объема которого содержат списки мяндинских переделок библейских сюжетов, а значит, входящий в сборник список Повести о происхождении винокурения был знаком печорскому книжнику. Отметим, что печорские списки из сборников ИРЛИ УЦ 66, 85 и список Яковлева содержат полный текст повести, а список из сборника ИРЛИ УЦ 201 дефектен: в нем между листами 1 об. и 2 утерян один лист.

По составу мотивов и характеру лексики печорские списки Повести о происхождении винокурения можно разделить на две группы: первая объединяет Мяндинские списки УЦ 66 и 85, вторая – списки УЦ 201 и список Яковлева. Мяндинские списки выделяются объемом текста – в них включена в качестве концовки статья «О матерной брани» (название статьи «О матерной брани» в УЦ 66 и 85 сделано на полях карандашом). Во-вторых, концовка основного текста Повести по спискам Яковлева и УЦ 201 несколько отлична от концовки УЦ 66 и 85. В-третьих, списки выделенных групп отличаются набором мотивов и некоторыми деталями.

В публикации мы приводим текст списков ИРЛИ УЦ 66 и списка Яковлева, подготовленных к изданию по эдиционным правилам, использованным в серийном издании ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН «Библиотека литературы Древней Руси».

1. Волкова Т.Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар, 2005.

2. Волкова Т.Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–890.

3. Волкова Т.Ф. Рукописные сборники печорского книжника И.С. Мяндина // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. 201–215.

4. Волкова Т.Ф. Средневековые произведения о хмеле и «винопитии» в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годичная сессия ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. В.В. Миронов. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 44–48.

5. Волкова Т.Ф., Цицилкина Я.А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия :

Сборник статей по итогам всерос. науч. конф. (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2017. С. 330–334.

6. Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.

7. Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1960.

8. Малышев В.И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность : (по материалам Пушкинского Дома) Л., 1985. С. 323–337.

Сказание о хмѣльном питии, како и от чего сотворено горелое вино душепагубное. Из книги Стоглав. При царѣ Иоаннѣ Васильевиче печатанной.

Братие, разумѣйте хмѣльное питие, от бѣса сотворено на пагубу душамъ православнымъ христіяномъ, и на вѣчную муку. По вознесении Господа нашего Иисуса Христа, ходяще ученицы и учаще люди заповѣдем // (л. 271 об.) господним, и вѣрѣ христіанстѣй, закону Божию. Сатана же завистию распалась, позавидѣ, проклятый, добру дѣлу Божию, и нача с бѣсы бѣсѣдовати, како бы уловити и погубити родъ человеческий пьянствомъ, а наипаче вѣрныхъ христіанъ. И выступи единъ из собору пьяный бѣсъ и глагола сатанѣ: «Азь, господине, вѣдаю, отчего сотворити горѣлка, пьяное питие». Сатана же даде ему власть пьяную. И нача с ним бесѣдовати, и глагола ему // (л. 272) бѣсъ: «Еще азь вѣдаю, господине, яко осталось тое же травы, что есмь прельстиль Ноеву жену до потопа на Аравитских горахъ. И азь пойду по ту траву и прельщу челоуѣка нѣкоого, егоже обрящу». И воста сатана с престола и с бѣсы, и поклонишася ему до земля, и воздаша хвалу ему и честь велию. И посадиша его на престолѣ своемъ, и положиша на главу его вѣнецъ и облече его в порфиру, и даде ему скипетръ // (л. 272 об.) царский, и нарече ему имя пьяный бѣсъ. И не по мнозѣ времени поиде оный бѣсъ путем своимъ, и обрѣте челоуѣка нѣкоого нища^а к Пелестинѣ идуща из града во инъ градъ глада ради. И рече бѣсъ челоуѣку тому: «Камо идеси, челоуѣче?». Глагола челоуѣкъ бѣсу: «Скитаюся от бѣдности». И рече бѣсъ челоуѣку тому: «Возвратися вспять и войди во градъ, из негоже изшелъ еси, и по времени прииди на уреченное мѣсто, иже приобрѣ // (л. 273) тоша себѣ при рѣце источникъ текущъ, и азь ти сотворю предивную вещь, и дамъ ти ю, и будеси у царя в чести велицѣй, чего ты и не вѣдаеш». И поиде челоуѣкъ той в путь свой. А бѣсъ тогда скоро побѣже на Аравитския горы и взя траву, еже есть хмѣль, и возвратися на прежде реченное мѣсто при рѣцѣ источника, и приготоуви сосуды, кубы и трубы, и кади. И по времени прииде челоуѣкъ той на уреченное мѣсто // (л. 273 об.), идѣже бѣсъ пребываетъ. И нача учити бѣс челоуѣка того, како растити солодъ и варити брагу, дондеже выкиснетъ. И уготоваша горшки, и поставиша кубы, и наляша браги, и покрыша сосуды, и замазаша тѣстомъ, и трубы сквозь кади придѣша и пропустиша. И наляша в кади воды, и положиша под кубы огня, и начаша варити, и поиде сквозь кади трубами, яко нѣкая хитрая премудрость // (л. 274), и на умъ челоуѣку не възде – тако умудри

бѣсь на погибель челоѡѡкомъ, а наипаче православнымъ християномъ. И наливъ скляницу, и дасть челоѡѡку тому, иже испивъ, зѣло возвеселися. И посла его бѣсь, глаголя: «Иди, челоѡѡче, ко царю и даждь ему сие питие и болярюмъ его, иже примуть с радостию яко честнѣйшая дары. И будеши у царя великъ». Челоѡѡкъ же той иде по словеси бѣсовскому. Царь же приять его с радостию, и по времени призвати // (л. 274 об.) повелѣ царь вельможи своя, и налия чашу и испи. Таже вельможамъ подасть. И быша вѣсели, и начаша зѣло дивитися тому питию хмельному. И одариша челоѡѡка того, чего ему и на сердце не взыде. И вопросы его царь: «Кто тебѣ научи таковое питие сотворити? Приведи ми его, и азъ дамъ и до полуцарствия моего». Тогда бѣсь отиде во свое мѣсто и поклонися сатанѣ, и сказа ему подробну, како сотвори // (л. 275) пьяное питие, царю его отпусти яко дары честныя. И радъ бысть сатана вельми, и нача дивитися. И даде ему власть царскую в пьянствѣ по обѣщанию своему. И еще сатана даде ему почестъ и в помощь триста бѣсов ко пьянству людей пригонять, а наипаче православныхъ християнъ. И бысть честенъ и великъ той бѣсь у сатаны. Челоѡѡкъ же той прииде от царя на преждереченное мѣсто и не обрѣте бѣса, и возвратися скоро к царю. И сказа царю: «Азь // (л. 275 об.) челоѡѡка того не обрѣтохъ и не вѣмъ, откуда бяше и како отиде. Но обаче о семъ, царю, не скорби. Азь ти умѣю зелие се сотворити». И оттолѣ челоѡѡкъ той первый у царя бысть в палате с вельможи его и другъ царю.

И разнесся таковое пьяное питие в Цесарию и в Литву, и по всѣмъ царствамъ и странамъ, и на кончины вѣка и к намъ прииде, в Рускую землю на погибель душамъ християнскимъ и на вѣчную муку.

И потомъ прииде в Ру// (л. 276)скую страну злая брань матерняя на осквернении земли и воздуха, и всей твари, и самъ себя, ибо аще кто избранится сею бранию, у того челоѡѡка кровию уста запекуться, земля восплачется и пречистая Богородица^б не можетъ усѣдѣти на престолѣ. С таковымъ не подобаеъ ни пити, ни ясти, ни дружбы имѣти. И затѣмъ еще прииде к намъ в Русь худое питие, трава табака, зане та первая печать антихристова знаменія, а с нею и самъ не замедлилъ

(ИРЛИ УЦ 66, л. 271–276)

^аПриписано на поле; ^б написано над строкой

*Списание и-Стоглавника божественныя памяти государя и великаго князя
Ивана Васильевича всея России о хмельномъ питии, от чего суть уставися
горело вино душепагубное. Из Стоглавника.*

Братие, разумѣйте: хмѣльное питие от бѣса сотворено на пагубу душам православнымъ христіяномъ и на вѣчную муку. По вознѣсеніи Господа нашего Исуса Христа ходяше ученицы Господни по земли и учаще люди заповѣди // (л. 193 об.) Господни, вѣрѣ христіянстѣй, закону Божию. Сатана же, завистию распалась, позавиде добру дѣлу Божию и нача з бѣсы бѣседовати, како бы уловити и погубити родъ человеческий пьянствомъ, а наипаче вѣрныхъ христіянь.

И выступи единъ из собору пьяный бѣсъ и глагола сатане: «Азь, господинѣ, вѣдаю, от чего сотворити горѣлька, пьяное питие». Сатана же даде ему власть пьяную, и нача с нимъ // (л. 194) бѣседовати. И глагола ему бѣсъ: «Еще азь вѣдаю, господине, яко осталось тое же травы, что есмь прельстил Ноеву жену до потопа на Аравитскихъ горахъ, и азь пойду по ту траву и прельшу чловѣка нѣкоего, егоже обрящу».

И воста сатана с престола своего и з бѣсы, и поклонишася ему до земля, и воздаша хвалу ему и честь велию, и посадиша его на престолѣ своемъ, и положиша на главу его венец, облече его в по//(194 об.)рфиру и даде ему скипетръ царский, и нарече ему имя Пьяный бѣсъ.

И не по мнозѣ времени поиде бѣсъ путемъ своимъ и обретѣ чловѣка нѣкоего въ Палестинѣ, идуща из града в онъ градъ, обнищаша зѣло. И рече бѣсъ чловѣку тому: «Камо идиши, чловѣче?». Глагола чловѣкъ бѣсу: «Скитаюся от бѣдности». И рече бѣсъ чловѣку тому: «Возвратися вспять, и войди во градъ, из негоже пришелъ еси сѣмо, и по времени прииди // (л. 195) на уреченное мѣсто, иже приобрѣтоша себѣ: при рецѣ источникъ течеть, и азь ти сотворю предивную вещь и дамъ ти, и будеши у царя пожалованъ, чего ты и не вѣдаеши». И поиде чловѣкъ той въ путь свой. А бѣсъ тогда побѣжа скоро на Аравитския горы и взя траву, еже есть хмѣль, и возвратися на прежереченное мѣсто при рецѣ источника, и приготова сосуды, кубы, и трубы, и кади. И по времени // (л. 195 об.) прииде чловѣкъ той на уречено мѣсто, идѣже бѣсъ пребываетъ. И научи его бѣсъ, како растить солодь и варить брагу, дондеже выкиснетъ. И уготоваша горонъ и горши, и постави кубы, и налиша браги, и накрыша, и накинуша, и тѣстомъ замазаша с трубами, и сквось кади пропустиша, и налиша кади воды, и положиша под кубы огня и начаша варити. И поиде сквозе кади трубами, яко нѣкая хитрая // (л.196) премудрость. И на умъ чловѣку не възыде, тако умудри бѣсъ на погибель чловекомъ^а, и наипаче православнымъ христіяномъ и наливъ скляницу, и дасть чловѣку тому. И посла его бѣсъ къ царю, яко дары честныи. И по времени созва царь вельможи своя и нача дивитися, каково сие есть питие. И налия чашу, испиша ю царь, и потомъ подасть вельможамъ своимъ. И быша вси веселы, и на//(л. 196 об.)чаша чловѣка того дарити, чево ему на сердце не възыде. И глагола царь чловѣку тому: «Кто тебѣ указаль тако-

вое питие сотворити? Приведи человекѣка того ко мнѣ, и азъ дамъ ему до поль царства моего». А бѣсъ тогда поиде во свое мѣсто и поклонися сатанѣ, и сказа ему подробну, како сотвори пьяное питие, царю его отпусти яко дары честныя. И радъ бысть сатана ве// (л. 197) льми, и нача дивитися, и даде ему сатана влась царьскую во пьянствѣ по обѣщанию своему, и еще ему даде сатана в почесть на помощь триста бѣсовъ – ко пьянству людей пригонять и наипаче православныхъ христианъ. И бысть честень и великъ той бѣсъ у сатаны. А человекѣкъ той прииде от царя на прежереченное мѣсто, и не обрѣте бѣса, и возвратися скоро к царю, и рече: «Не вѣмъ, царю, откуда человекѣкъ // (л. 197 об.) сей пришелъ и камо пошелъ». И глагола человекѣкъ той царю о семъ: «Не скорби, азъ ти умѣю зелие то сотворити». И бысть первый человекѣкъ той у царя в полаты с вельможами и другъ царю.

И разнѣсеся пьяное питие въ Цысарии, и в Литву, и по всемъ царствамъ и странамъ. Потомъ же на кончину вѣка сего и к намъ прииде в рускую страну на погибель душамъ христианскимъ, и на му// (л. 198) ку вѣчную.

И потомъ прииде в рускую страну злая брань матерная на осквернение земли и воздуху, и всей твари, и затѣмъ прииде в рускую страну антихристово питие худое – табака, занеже то первая печать антихристова, знамение пришествию его.

(РНБ НСРК О.100, л. 193–198)

^aПовторено дважды, во втором случае взято в прямые скобки киноварью как описка.

**РУКОПИСНЫЕ СБОРНИКИ С.А. НОСОВА:
ОПИСАНИЕ СБОРНИКА № 11**

**HAND-WRITTEN COLLECTIONS OF S.A. NOSOV: DESCRIPTION
COLLECTION № 11**

Мы продолжаем исследование рукописных сборников печорского старообрядческого писателя С.А. Носова (1902–1981)¹. Известный составитель и переписчик рукописных сборников религиозных текстов, С.А. Носов был также оригинальным духовным писателем, автором цикла эсхатологических видений, воспоминаний о своей жизни и о жизни предков, многочисленных писем религиозного содержания.

Ключевые слова: старообрядческие рукописные сборники, крестьянская духовная проза, археография.

We continue to publish a description of the manuscript collections of the Pechora, the old believers writer S. A. Nosov (1902–1981). In addition to the compiler and copyist of manuscript compilations of religious texts S. A. Nosov is known as the original spiritual writer, the author of a series of eschatological visions, memories about his life and about the lives of ancestors, numerous letters with religious content.

Keywords: handwritten old believers ' collections, the peasant spiritual prose, archaeography.

Книга 11. Описание словъ по книгѣ сей. 150 л., переплет – от учебника «Эстетическое воспитание в детском доме». Подражание печатным буквам, заголовки написаны красными чернилами или красной пастой. На верхней крышке наклеен ярлычок из красной бумаги: «Книга (АІ). 11», на нижней крышке переплета запись карандашом, видимо, Р. С. Носовой: «Прочла 16 дек. 2004 г. Прочла 10 января 2005 г.»

Л. 1 – Выписки из Толкового Евангелия о мытаре и фарисее, высокомерии, гордыне, молитве, крещении.

Л. 23 – выписки из Триоди постной и Синаксаря в неделю мясопустную.

¹ Мелихов М.В. Рукописные сборники печорского старообрядца С.А. Носова: сборник № 10 // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 200–215; Мелихов М.В. Рукописные сборники печорского старообрядца С.А. Носова: сборник № 26 // Вестник СыктГУ. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2015. № 3. С. 336–352. он же: Рукописные сборники печорского старообрядца С.А. Носова: сборник № 9 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. № 5. 2015. С. 115–122; он же: Описание рукописных сборников печорского книжника С.А. Носова: сборники №№ 3–4 // Слово и текст в контексте культуры. Выпуск 2. Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район. Сборник материалов и исследований. Сыктывкар, Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 286–316.

Л. 24 – Пролог 8 день ноября. Сказание о чудесѣхъ великаго божия архистратига Михаила и прочих ангель како поразну являхуся и чудодѣйствова сведено вкратцѣ. Нач.: «Многи и велики благодѣяния Божия к человѣкомъ быша ангелы божиими ходатаи бо и помощницы к Богу и молебницы...». Конец: «Того ради соборадень сей празднуемый собор святаго архангела Михаила нарицается».

Л. 28 – в той же день слово о Иоаннѣ огородницѣ. Нач.: «Огородникъ нѣкии именем Иоаннъ нарицаемъ зѣло бѣ милостивъ к странным яко дѣлаше во градѣ и весь трудъ свой даяше в милостыню...». Конец: «И иде во градъ и видѣ его копающа землю и прослави Бога Господа блажени милостивии яко тии помиловании будутъ от Бога».

Л. 28 об. – Прологъ ноября 16. из поучения отца Памвы. Нач.: «К сему же внидеть в люди безвѣрие и ненависть...». Конец: «...великъ будетъ в царствии небеснѣмъ богу нашему слава».

Л. 29 – выписки из Толкового Евангелия (о заповедяхъ Божиихъ, в неделю мясопустную и пр.)

Л. 44 – Прологъ 22 октября. Память святыхъ седми отрокъ иже во Ефесѣ Максимиана и Амвлия Мартинянина и Дионисия, Антонина и Константина и Иоанна. Нач.: «Сии святы бяху при Деки царѣ и время обрѣтше и совѣщавшеся вся яже имяху нищимъ раздаша...». Конец: «Общи праздникъ сотворивъ и одаривъ коегождо в своя отпусти, слава и благословя Бога».

Л. 48 – Пролог 19 октября о Клеопатре блаженныя и сына ее Иоанна. Нач.: «Сия бѣ от Вифиайды града живуци в селѣ именемъ Сирѣ...». Конец: «...видяше сына своего со Иуаромъ во аггельстѣй одежди скончавши же лѣто едино преставися угодившее Богу и положена бысть в церкви святаго Иуара».

Л. 54 об. – Пролог 21 октября о пользѣ души поучение Иллариона. Нач.: «Потщитесь молю вы братие и сестры къ вѣчнѣй жизни свѣтлѣй юже намъ Господь по своей милости ту не дасть...». Конец: «Аще ли обрящеть ню смерть в покаянии то всѣхъ скорбныхъ избывшее общая улучим благая о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ ему же слава со отцемъ и со святымъ духомъ».

Л. 56 – Прологъ о муринѣ древосѣчнѣ. Нач.: «Бысть нѣкогда в Кипрстѣй странѣ бездождие много и моли Бога о семь страны тоя епископъ...». Конец: «Поимъ же его епископъ и препита и давь ему покой дондеже преставися к Богу».

Л. 57 – Прологъ 9 ноября слово от апостольскихъ дѣяний о умершихъ. Нач.: «Да творятся по умершихъ третины и девятины такожде и четыредесятины...». Конец: «Праведен бо Господь и правду любить и воздасть комуждо по дѣломъ его».

Л. 57 об. – Прологъ 21 ноября слово о судѣхъ Божиихъ неиспытанныхъ молившуся о нихъ нѣкому мниху дабы вѣдалъ судьбы Божия. Нач.: «Бяше нѣкии отходникъ чернецъ исполненъ вся добродѣтели и моляшеся Господеви глаголя си-

це...». Конец: «И о сих повѣдая всѣмъ и тако спасе душу свою о Господѣ Бозѣ спасѣ нешем».

Л. 59 об. – Прологъ 11 сентября слово еже не отчаятися своих ради грѣховъ Божия милости. Нач.: «Ничтоже возбраняеть противу хотящему спастися ни сумнѣние ни лѣньность...». Конец: «...да тѣми свершении наслѣдницы будемъ вѣчныи жизни о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ ему же слава».

Л. 61 – Прологъ 16 октября слово о лицемернемъ черныцѣ. Нач.: «Повѣдаше Афанасии презвитеръ повесть страшну яко монастырьъ есть глаголемый Галат...». Конец: «...и симъ от него реченымъ и абие умре и не попусти Богъ пребыти ему дабы покааниемъ от змия егоже видяше избавитися возмогль».

Л. 61 об. – Прологъ 3 декабря слово о дѣлехъ человеческихъ. Нач.: «Рече Даниль ученикъ отца Арсения повѣдаше намъ отецъ Арсении яко о иномъ нѣкоемъ глаголя...». Конец: «Достоить же всякому человеку с чистотою добродѣтели стяжати да не вотще трудится».

Л. 62 – Прологъ 23 декабря слово о супротивныи всяцѣмъ. Нач.: «Обаче да скажемъ в малѣ какъ супротивится в сердцы злыхъ неправда каколи изможе правда и побѣждена неправдою...». Конец: «...вражия силы прелестныи не убойся но въздржевайся аще и врагъ поущаетъ тя на зло но Богъ на добро».

Л. 63 – Прологъ 19 февраля. Нач.: «Се ти показано есть како угодити Богу и не рцы не могу аще бо хоцещи с сими же приступи ко владыцѣ...». Конец: «...яко древни святи в мирѣ существе с женами и дѣтьми живущее и в богатствѣ и в домѣхъ существе велицѣхъ...но занеже вся повелѣния Господня исправиша».

Л. 63 об. – Прологъ 27 февраля. Поучение Иоанна Златоуста о смерти. Нач.: «Молю убо братие имѣйте выну смерть пред очима си о сей бо помышляюще не имати согрѣшати не вѣмы бо в кии часъ приидеть...». Конец: «...да не лѣнитесь о своемъ спасении яко да бо кто всѣеть тако и пожнетъ».

Л. 64 об. – Прологъ 8 февраля слово святаго Ефрема к богатымъ о милостыни. Нач.: «Не рцы имѣние мое есть но глаголи поручено ми есть на мало дни...». Конец: «...видя ты яко царя небеснаго печать носиши и к тому идеши ему же слава».

Л. 65 об. – Прологъ 19 генваря слово о спасшемся от болѣзни милости ради и паки раскаявся и умре. Нач.: «Человекъ нѣкто бѣ в Константинѣ градѣ разболѣвся и смерти убоявся нищимъ даде тридесять литръ злата...».

Л. 66 об. – Прологъ июля 16 слово о согрѣшившихъ и не хотящихъ каятися. Нач.: «Мнози от согрѣшающихъ присно глаголютъ смрада исполненъ есмь како могу приблизитися к Богу...».

Л. 67 об. – Прологъ 18 июля поучение к покаянию еже не оставити молитвы. Нач.: «Не отчайся человеце ни отступай молитвы и приди к церкви грѣшенъ сый с въздыханиемъ помолися к Богу и дасть ти человеколюбие свое...».

Л. 68 – Прологъ 21 июля слово святаго Афанасия яко мнози праведнии злою смертию умирають а грѣшнии праведною. Нач.: «Бяше черноризецъ отходникъ знамении и чудесы сия и имѣ ученика етера съ собою в пустыни».

Л. 68 об. – Пролог март 30 святого отца Анастаися синайского о нѣкомъ отцѣ преставльшемся иже не осуди никогоже. Нач.: «Глагола святыи Анастасии синайский яко мужь нѣкто во мнишеском образѣ пребывая в небрежении всякомъ и лѣнностію свое житие скончавъ...».

Л. 69 об. – Пролог 23 марта слово о напрасной смерти и о судѣ и вопрошении Александра. Нач.: «Во единъ от днѣи человекъ нѣкто в рѣку впад и умре и ови убо глаголаху по грѣхомъ своимъ воспрियाъ...».

Л. 70 об. – Прологъ 19 ноября притча святого Варлаама о временнѣмъ семь вѣцѣ. Нач.: «Сего свѣта житие человеческое маловременное и подобно есть мужу бѣгающу от лица беснующагося...».

Л. 72 об. – Прологъ 28 сентября слово о притчи сказаемой о тѣлѣ человечи и о душе и о воскресении мертвыхъ. Нач.: «Человекъ нѣкто добра рода насади виноградъ и оплотомъ огради...».

Л. 74 об. – Толковое Евангелие от Матфея зачин 77 слово 32. Нач.: «Рече Господь притчю сию уподобися царствие небесное человеку царю иже восхотѣ стязатися о словеси с рабы своими...».

Л. 79 – Пролог слово от Лимониса что ради не вниде святая Богородица в храмъ Кирияка попа (октябрь 1). Нач.: «Кириякъ попъ лавры Каламона иже на святомъ Иорданѣ повѣдаше намъ глаголя...».

Л. 80 – Прологъ 9 ноября слово Евагрия мниха о цѣломудрии и о воздѣржаніи от бесѣдъ женских и о зрѣніи на лица ихъ и о чревообъядении и о блудѣ. Нач.: «Цѣломудрие созидается от воздѣржания воздѣржание бываетъ от страха Божия...».

Л. 83 – Прологъ 3 апреля. Нач.: «Рече бо велики апостоль Павелъ яко пьяницы не наслѣдять царства небеснаго но уготована имъ мука вѣчная с разбойники...».

Л. 85 – Прологъ 27 сентября слово святого Евагрия еже не судити ближнему. Нач.: «Видиши ли кии грѣхъ есть тяжчайши сего еже судити ближнему что убо того тяжчайши есть...».

Л. 86 – Прологъ сентября 14 слово о двою мниху яже спасоста блудницу. Нач.: «Два нѣкая мниха идяста от пустыни в Тарс градъ потребы ради и обитаста в гостиницѣ еже ту препочити ночь...».

Л. 86 об. – Прологъ 2 ноября слово о святѣмъ Серапионе како спасе блудницу. Нач.: «Черноризецъ нѣкий именовъ Серапионъ живый в пустыни единою же прииде во градъ потребы ради и видѣ блудницу и глагола ей...».

Л. 87 – Пролог 9 ноября слово яко полезно есть над умершимъ память творити. Нач.: «Бѣ нѣкто плѣнень ис Кипра и дошедшу ему в Переиду и тамо затвориша его в темницу».

Л. 88 – Пролог 22 ноября слово о Пафнотии мнисѣ како спасе разбойника. Нач.: «Пафнотии мнихъ житие постное изволив вина же николиже не вкушаше...».

Л. 89 – Цвѣтникъ слово 2 лист 19. Слово от Патерика о преподобне Макарии како обрѣте главу идольскаго жреца. Нач.: «Святому Макарию нѣкогда ходящу

по пустыни обрѣте главу человекю лобъ голъ и бия ея жезломъ вопроси ю глаголя кто еси ты человеце...».

Л. 89 об. – Из книги Измарагды глава 2 поучение святого Иоанна Златоуста о злой лаи матерной. Нач.: «Не подобаеть братие православнымъ христианомъ матерны лаятися к брани понеже суть мати Божия святая Богородица приснодѣво Мария...».

Л. 91 – О брадобритии. Нач.: «Святый апостоль Павелъ предостерегая православныхъ христианъ от обольщения еретиковъ пишетъ...».

Л. 93 об. – По 96 правилу 6 собора и от Толкового Зонаря. Нач.: «Брѣющии бороду и украшающи волосы по прелести мирской подлежатъ отлучению».

Л. 95 об. – Книга Златоустъ слово 85 листъ 249. Нач.: «За умершихъ в нечестии и разновѣрии...».

Л. 96 – краткие выписки из Синаксаря, Кормчей, Зонаря о крещении и моленияхъ за усопшихъ.

Л. 97 об. – Книга Кирила Иерусалимскаго слово о пременении праздника Пасхи. Нач.: «Вся бо елика сотвори Богъ в полномъ или совершенномъ существѣ вчини якоже человека...».

Л. 98 об. – Прочее пространно зри сего слова в книзѣ Кирилла Иерусалимскаго о пременении праздника пасхи.

Л. 99 – Прологъ 12 ноября чюдо святого Иоанна Милостиваго о женѣ юже прости от грѣха по смерти своей. Нач.: «Жена нѣкая в тяжекъ грехъ впадши и сего не могуши за срамъ исповѣдати отцу духовному и прииде вѣрующи к святому и падши на ногу его со многими слезами...».

Л. 100 – Прологъ 16 ноября слово святого отца Памвы поучение ко ученику своему. Нач.: «Авва Памвъ посла ученика своего во Александрию градъ потребы ради нѣкоея и продати ручное дѣло его...».

Л. 102 – Повѣсть о нѣкоемъ попѣ умершемъ его же дѣти духовнии умерши же каменемъ в студенець адски изгнаша. Книга Зерцало Великое глава 89. Нач.: «В веси нѣкоей попь невоздержнаго жития и еже ему поручена вѣ не точию когда попечеса о заблудшихъ к покаянию привести но ниже о себѣ радя, в томъ тако умершу...».

Л. 103 – Книга Кирилла Иерусалимскаго глава 3 лист 13. Нач.: «Якоже первѣе при Нои ради беззаконосмѣшениа весь миръ потопомъ погуби. Также и нынѣ егда вси человецы во осквернение впадоша и своемышленное беззаконие творяху...».

Л. 103 – хронологические записи: о потопе, о седьмомъ вселенскомъ соборе, об обретении царицей Еленой креста Господня, о восстановлении государства Израиль в 7455 г., о начале княжения Рюрика, о крещении Киева, о прибытии Антония Римлянина в Великий Новгород на камне в 6619 г. и др.

Л. 105 – По проречению Андрея Цареградскаго. Нач.: «Востанеть царь от нищеты 150 дней. К. М. род. в 1818 г. По его учению продолжалось революци-

онное движение до 1917 г. 100 лѣтъ послѣ рев., прошло 50 лѣт сов. власти, сие число разумѣть 150 дней за 150 лѣтъ...».

Л. 106 – Индиктионъ значится 532 лѣта. Начало 19 индиктиона было в лѣто 6716 индикт 2 кругъ лунѣ 1...

Л. 106 – О седмицах. Нач.: «Едина седмица 49 лѣтъ и для закрытия седмицы значился годъ 50-и, который именуемъ авилео...».

Л. 106 об. – хронологические выписки о соответствии событий из русской истории (падение веры в Украине и Белоруссии, революции) Апокалиптическим пророчествам.

Л. 107 об. – Архимандрит киево-печерский Захарий Копистенский в 1620 г. в книгѣ своей «Полинодии» преднаписалъ и согласно сему и Нафанаиль игумень писатель «Книги о вѣрѣ» то же предсказал. Нач.: «...что первое по тысящи лѣтъ Римъ отпал со всѣми западными странами от восточныя церкви в 595 лѣто по тысящи, жители в Малой России к римскому костелу приступили се второе оторвание христань...».

Л. 108 об. – Краткие выписки из Апокалипсиса.

Л. 110 об. – В слове мученика Ипполита в неделю мясопустную писано лист 81. Нач.: «И вси тѣсноты ради пищныя к нему придут (антихристу) и поклонятся ему и дасть имъ знамение на руцѣ деснѣй и на челѣ ...».

Л. 111 – Блаженный Андрей глава 7. Нач.: «Другия хотятъ погубити нечисти языцы, а другия чистыя рати...».

Л. 111 – В видении 5 апостольскому мужу архангель Урииль сказалъ. Нач.: «Поиди и возвѣсти избраннымъ Бога что этому миру должно погибнуть посредствомъ крови и огня...».

Л. 111 об. – Ипполитъ на книгу пророка Даниила. Нач.: «В самомъ дѣлѣ если дьяволъ на короткое время получилъ власть возмутить землю...».

Л. 112 – Ипполитъ папа римский толкование на книгу пророка Даниила видѣние 8. Нач.: «Провозглашенныи ими царемъ всѣми прославленныи и ставши мерзостію запустѣнія миру антихристъ будетъ царствовать в продолжение тысячи двухъ сотъ девяностидесяти дней...».

Л. 113 – Апостоль к солуняномъ послание зачин 271. Нач.: «А о лѣтѣхъ и временѣхъ братие не требѣ есть вамъ писати сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень якоже тать в нощи тако придетъ...».

Л. 113 – Кириль Иеросалимский глава 4. Нач.: «Яко Христось време пришествия своего и кончины вѣка никому не сказа токмо знаменія нѣкая и раздѣления повѣда...».

Л. 114 – Свидѣтельства о Цареградѣ. Нач.: «При еще по заповѣданію блаженнаго Андрея Неокесарійскаго святыя предреченныя глаголы не усбышася еже цареградскаго родоколѣнія турецкое царство воздолѣти и паки произвести Греческое царство в Царѣградѣ, о чемъ в книзѣ Хрисмологіоне о главѣ 77 в сочислении 2 сице засвидѣтельствуеть...».

Л. 116 – «Зерцало Великое» глава 201 видѣние священноинока о погибшей матери. Нач.: «Нѣкто священникъ молися о матери своей и отпущении грѣховъ ея. И се внезапно видѣ свою мать сѣдящу на змии страшнѣм из усть же ея исходить пламень огненный...».

Л. 117 об. – «Зерцало Великое» глава 642 о еже како дѣтище взаимъ взятыхъ вещей забы возвратити и за сие велие мучение терпяше. Нач.: «Бѣ нѣкийи отрокъ девяти лѣтъ сый во глаголаннии красныи впаде же в недугъ и умре и по смерти показася матери своей зѣло ужасныи...».

Л. 118 об. – «Зерцало великое» глава 56 слово о том, яко пьяница осуждены по смерти питии огонь смолу и серу. Нач.: «Близъ града Колны бѣ нѣкийи воинъ Радунгеръ великии винопийца тако охочи питии иже до различныхъ весей идѣже посвѣщение храмовъ ездя, еже напиться...».

Л. 119 – «Зерцало Великое» глава 55 слово о клеветникѣ иже по смерти осуждены языкъ свой ясти. Нач.: «Нѣкийи злаго нрава и злоязычныи человекъ извыче яко пес тайно изгрызати и тако ему сущу смерть его постиже и недопустити его покаются...».

Л. 120 – «Зерцало Великое» глава 649 яко отроча в пяти лѣтѣхъ недобрѣ воспитанием родителей обыче злоречити и за сие от дѣмоновъ во адъ очевидно восхищен бысть с лона родителей. Нач.: «Аще о всѣхъ дѣтѣхъ крещеныхъ вѣровати подобаетъ иже в таковомъ незлобии преставляются и въ царство Божие входить...».

Л. 121 об. – Речеши: страшный судъ гдѣ имать бытии отвѣщаемъ. Нач.: «Страшный судъ имать быти на долѣ Иосафатовой горѣ Елеонстѣй, прилѣжащей близъ Иеросалима...».

Л. 122 – Благовѣщение пресвятѣй Богородицы бысть. Нач.: «В лѣто 5499 в неделю в 5 часъ дне одися Господь нашъ Исусъ Христосъ от пречистыя дѣвы Марии...».

Л. 123 – «Правая вѣра» глава 15. Нач.: «В дѣянии святыхъ апостоль зачин 7 глаголется вкупѣ же Петръ и Иоаннъ восхождати во святилище...».

Л. 123 – Вопрос: Колико дней былъ мертвъ Господь. Отвѣтъ. Нач.: «Явѣ убо яко 36 часовъ...».

Л. 124 – Вопросъ. На колицѣхъ сребреницѣхъ Июда предаде Господа нашего. Ответъ. Нач.: «На тридесяти сребреницѣхъ а цена единому сребренику 12 литр, а всѣхъ литръ 360, а литра содержитъ 60 рублей...».

Л. 125 – Евангелие толковое от Иоанна зачин 60. Нач.: «Краниево же мѣсто глаголаху лобное мѣсто и слово удержашася яко ту погребеса Адамъ да идѣже начало смерти...».

Л. 126 – Слово о юноши, спасшем свою мать. Нач.: «Бѣ нѣкийи инокъ живый в дальней пустыни к нему же нѣкогда прииде инъ нѣкийи младый инокъ старецъ же по обычаю странноприимства приять его во свою келию...».

Л. 128 – Вопрос: А еже о Трояне и Феофилѣ и сухой главы что бысть отвѣтъ. Нач.: «Поистинѣ избавлении быша от мукъ но не соборнымъ прошениемъ, но за молитвы святыхъ великихъ...».

Л. 128 об. – Кормчая глава 3. Нач.: «По смерти ибо нѣсть неправда у Бога, праведень Господь и правду возлюби...».

Л. 130 – Евангелие зачин 9. Нач.: «Вознести же ся слыша разумѣй еже повѣситися на высоцѣ бо бысть повѣшенъ да и воздухъ освятитъ землю...».

Л. 131 – Евангелие зачин 8. Нач.: «Сугуб бо человекъ сыи отъ тѣла и души сугубо имать и такового порождения образъ...».

Л. 132 – Отвѣты блаженнаго Андрея Епифанию о душе человека. Нач.: «Что ти есть чадо человеческая душа но все оно состоитъ плоти бо сей кального нашего тѣла та есть любо животь любо плоть...».

Л. 133 – Библия книга пророка Даниила глава 7, 9, 12. Нач.: «И словеса на вышняго возглаголетъ и святыхъ вышняго смирить и помыслить прменити времена и закон...».

Л. 133 об. – Книга Апостолы очерки жизни и учения святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова издания Москва, 1856 страница 256. Нач.: «Одно только составляетъ самую трудную и почти неразрешимую задачу: какъ понимать исчисления пророческая 42 мѣсяца – 1260 дней время, времена и полвремени...».

Л. 134 об. – В неделю мясопустную Ипполитъ папа римский. Нач.: «Сего ради разумѣвай во время оно усолкнетъ яко время зло есть навѣки возлюбленне иже тогда человекомъ лукавство ...».

Л. 135 – Книга пророка Ездры глава 14¹. Нач.: «Нынѣ глаголи тебѣ знаменія яже покажахъ и сонія, яже видѣлъ еси въ сердцы твоёмъ положи я ты бо восприять будещи отъ всѣхъ обратиши остатнии съ совѣтомъ моимъ...».

Л. 136 – 3-я книги Ездры глава 15. Нач.: «Горе вѣку и иже обитають в немъ понеже приближися мечъ и сокрушение ихъ и востане языкъ на языкъ к брани...».

Л. 137 об. – 3-я книгъ Ездры глава 16. Нач.: «Начало болѣзней и многа стеснания начало глада и многи погибели начало браней и убоятся власти начало золь и вострепещуть вси...».

Л. 139 – Книга Маргаритъ слово 13 Иоанна Златоустаго написанное имъ во время преставления своего². Нач.: «Хощу убо указати извѣстно отъ святыхъ писаний яко не всѣ именующиеся християне суть християне но умомъ прельщаются о маломъ семъ нарицании...».

Л. 145 об. – Книга Видѣние Григория ученика Василиева како извести ему Феодора о мытарствахъ. (списокъ 21 мытарства).

Л. 146 – Кратко о мытарствахъ. Нач.: «И поемше мя святая ангела отъ земля горѣ на небеса восхождаста къ воздуху идущимъ же намъ и се мытарство первое оклеветание...».

¹ Далее в скобках: кратко.

² Далее в скобках: кратко.

Л. 147 об. – Вопрошение Феодорино ко святымъ ангеломъ. Нач.: «Вопросих
водящихъ мя ангель глаголющи молюся вам господина моя, откуда таковая ви-
дят сии беззаконии дѣлатели...».

Л. 150 об. – Вопрошение Феодорино ко ангеломъ. Нач.: «И вопросихъ азъ
водящихъ мя святыхъ ангель Господине мой, всякаго грѣха ихъ же сотворить че-
ловекъ еще живъ сии безъ всякаго ли извѣта истязаема бываетъ...».

СЕКСТ ПОМПЕЙ ФЕСТ. О ЗНАЧЕНИИ СЛОВ. ИЗБРАННЫЕ ГЛОССЫ DE VERBORUM SIGNIFICATU

Одним из важнейших антикварно-грамматических сочинений является частично сохранившийся труд римского грамматика II в. Секста Помпея Феста «О значении слов», являющийся по сути энциклопедией по римской архаике, представленной в форме лексикона, построенного по алфавиту. Труд сохранился частично. Но сохранилась полностью его эпитома, составленная в VIII в. Павлом Диаконом, частично восполняющая утраченный текст Феста. Сочинение никогда не переводилось на русский язык, нет и его современных переводов на другие языки. В настоящем приложении публикуются сохранившиеся глоссы на букву Q.

Ключевые слова: римские грамматика, Веррий Флакк, Секст Помпей Фест, Павел Диакон, «О значении слов».

One of the most important antiquarianism works which partly survived is De Verborum Significatu written by Sextus Pompeius Festus, a Roman grammarian of the 2nd century A.D. This treatise is an encyclopedia of Roman archaism presented in the form of alphabetically arranged lexicon. The treatise has partly survived but its epitome made by Paulus Diaconus in the 8th century survived in full which in a way restores the lost Festus's text. The writing has never been translated into Russian, there are no modern translations into other languages either. This publication includes glosses on letter Q.

Keywords: Roman grammarians, Verrius Flaccus, Sextus Pompeius Festus, Paulus Diaconus, De verborum significatu.

Секст Помпей Фест О ЗНАЧЕНИИ СЛОВ

Sextus Pompeius Festus DE VERBORUM SIGNIFICATU

Секст Помпей Фест (II в.) – один из наиболее знаменитых из плеяды римских грамматиков и антикваров эпохи принципата. Но о его жизни известно мало, главным образом то, что он сам сообщает в своем сочинении «О значении слов»¹. Он известен нам как автор единственного труда, хотя упоминает в нем о намерении написать и другое сочинение о древних словах с примерами (s.v. Poriciam. 242 L).

¹ Подробней о жизни и труде см.: Павлов А.А. Павел Диакон и его эпитома «О значении слов» // Вестник древней истории. 2012. № 2. С. 219–230.

Труд Феста представляет из себя лексикон – собрание устаревших, либо малоупотребительных слов с подробным их изъяснением и примерами употребления в ранней римской традиции. Он состоял из 20 книг и был составлен по алфавитному принципу, хотя этот принцип и не был выдержан в полной мере. К сожалению, текст дошел в единственной рукописи XI в. – Codex Farnesianus (F), хранящейся сейчас в Национальной библиотеке Неаполя (Bibl. Naz. IV. A. 3) и получившей название от имени кардинала Рануччо Фарнезе (1530–1565). Первоначально рукопись состояла из 16 пергаментных тетрадок-кватернионов. Сохранились кватернионы 9, 12, 13, 14, первый и последний лист 11-го, в 15 недостает третьего листа: всего 41 лист, размером 33 x 22,5 см. Текст написан в две колонки, высота которых от 23 до 26, 3 см, ширина от 7,8 до 9 см. Рукопись сильно обожжена, в связи с чем внешние колонки в значительной мере утрачены. Сохранившийся текст начинается с буквы М и заканчивается буквой V.

Текст Феста восполняется на основе его эпитомы, составленной в VIII в. ученым-монахом Павлом Диаконом, автором известного сочинения «История лангобардов», которая дошла до нас полностью в ряде копий. Павел Диакон кардинально сократил текст Феста, отбросив около 400 глосс и радикально сократив более 1000.

Сам текст Феста, в свою очередь, был, скорее всего, сокращенным переложением текста другого известного римского антиквара эпохи Августа – Веррия Флакка, у которого был текст с тем же названием. Фест часто упоминает Веррия в своей работе, порой полемизируя с ним. Труд Веррия Флакка не сохранился. Был он, очевидно, значительно объемнее труда Феста и подводил итог всей предшествующей латинской глоссографической традиции.

Текст Феста никогда полностью не переводился на русский язык. Более того, имеется единственный его французский перевод М.А. Саванье, изданный еще в 1846 г.

Секст Помпей Фест О ЗНАЧЕНИИ СЛОВ Избранные глоссы*

*Перевод с латинского А.А. Павлова***

[302]

[<Quirinus>. Ромул был прозван Квирином оттого¹, что был он воинственным царем, а также оттого, что римляне во время его правления научились пользоваться *curis*, то есть метательными копьями.]

* В настоящую подборку входят глоссы на букву Q. Перевод сделан с латинского издания У.М. Линдсея (*Sexti Pompei Festi de verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome / W.M. Lindsay. Lipsiae, 1913*). Значками < > отмечены несохранившиеся названия глосс, а также места, не поддающиеся реконструкции. В квадратные скобки заключены глоссы, перевод которых дан в соответствии с реконструкцией, предложенной во французском издании Феста, подготовленном М.А. Саванье (*Sextus Pompeius Festus. De la signification des mots / trad. par M.A. Savagner. P., 1846. T. 2*).

** Павлов Андрей Альбертович – к.и.н., доцент кафедры истории России и зарубежных стран Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорочкина.

[<Quiri>nalis porta. Квиринальские ворота – те, что именуются также Коллинскими, как читаем у древних авторов. <...> Сантра говорит, что они оттого именуются Коллинскими, что ближе всего находятся к Квиринальскому холму. С другой стороны, называют ворота Квиринальскими либо оттого, что через них идет путь на Квиринал, либо оттого, что находятся ближе всего к святилищу Квирина. Оттуда, как кажется, возникло такое употребление, и двойное название использовалось в отношении этих ворот. <...> Юнона Квирита, богиня сабинян, которой воины во время военных походов возливали воду и вино, получила свое прозвище от *curis*, то есть от метательного копья. Некоторые утверждают однако, что прозвана она так от *curia*, потому что жертвоприношения ей производятся по куриям. Веррий отклоняет это воззрение. Представляется, однако, что сабинский город Куры получил свое название от имени той же богини, потому что народ этот обладал мощным вооружением.]

<Quirites>. Слово *квириты*, представляющее из себя наименование народа в его совокупности², использовалось некогда и в единственном числе, чему свидетельством служит фраза глашатая, который, возвещая о предстоящих похоронах, обычно кричит так: **illius* Quiris leto datus* (такой-то квирит преставился). Слово *квириты* стало использоваться после торжественного заключения союза между Ромулом и Тацием, и указывает на сложившуюся посредством этого союза общность и политическое единение народа.

[304]

Quirinalia. *Квириналии* – [праздничный] день в феврале месяце³, в который справляются священнодействия в честь Квирина. Они именуются также и праздником дураков. Те, кто пропускает частные священнодействия, производимые в *форнакалии*, совершают жертвоприношения именно в этот день⁴.

Quirinalis collis. Холм, что зовется теперь Квиринальским, некогда именовался Агоном (*Agonus*), пока на нем не поселились сабины, придя из Кур, после того, как был заключен союз между Ромулом и Тацием. Оттого-то этот холм и получил свое наименование. Хотя некоторые утверждают, что на нем находился храм Квирина, от которого тот и получил свое название⁵.

¹ Ромул – первый римский царь – после своей смерти и исчезновения был причислен к сонму богов и стал именоваться Квирином.

² Слово *квириты* древние производили от названия города Куры или от сабинского слова *curis* (копье). Сегодня принята этимология П. Кречмера: *квириты* = *covirī* (сообщество мужей).

³ Праздник в честь Квирина-Ромула справлялся 17 февраля.

⁴ См.: s.v. *Stultorum feriae*. P. 419. Ср.: *Varr. LL. VI. 13*: «*Quirinalia* (Квириналии) от *Quirinus*, так как это праздник в честь бога Квирина; это и праздник тех людей, которые не приняли участия в праздновании своих *Фурнакалий*». О последних см.: s.v. *Fornacalia*. P. 73; *Fornacalia*. P. 82.

⁵ См.: s.v. *Curis*. P. 43; *Quirinalis porta*. P. 303; *Liv. I. 44*; *Ovid. Fast. V. 375*; *Metam. XIV. 845*. *Varr. LL. V. 51*: «Квиринальский холм (*collis Quirinus*) [назван так оттого, что там находилось] святилище Квирина (*Quirinus*)...».

Quirina tribus. Квиринова триба, как кажется, получила свое наименование от сабинян, переселившихся из Кур.

Quiritium fossae. Квиритскими именуются рвы, которыми Анк Марций окружил город, который основал в устье (*ostium*) Тибра, отчего и сам город назван Остией (*Ostia*). А поскольку вырыты они были народом, то и назвал он их квиритскими.

Quincentum (пятьсот). Древние употребляли это слово, удлиняя первый слог, и писали через [букву] *c*; позже стало казаться, что легче произносить его так, как мы это делаем теперь.

Qui patres, qui conscripti. Кого в сенате называли *patres*, а кого *conscripti*? В то время, когда из города были изгнаны цари, консул Публий Валерий, по причине нехватки членов сената, включил в число сената 164 плебея, чтобы восполнить число сенаторов до 300, и тем дал наименование двум видам сенаторов.

Quispiam. Вполне очевидно, что *quispiam* означает «какой-нибудь», а *quaequam* – «какая-нибудь», равно и другие слова того же рода; нельзя, однако, понять, откуда извлечена вторая часть слова.

Quinquatrus. Некоторые полагают, что Квинкватры зовутся так от числа дней, в течение которых они отмечаются. Разумеется, они ошибаются в том, как и те, которые считают, что Сатурналии¹ длятся три дня, и что столько же длятся Компиталии². Действительно, во всех этих случаях священнодействия осуществляются в течение одного дня. Форма же этого слова, что находит подтверждение в словоупотреблении многих народов Италии (так у тускуланцев встречаются такие слова, как Триатр, Сексатр, Септематр, а у фалисков – Дециматр), происходит оттого, что праздник отмечается спустя пять дней после ид³. Считают, что этот день посвящен Минерве, поскольку именно в этот день был освящен ее храм на Авентине.

[306]

Quinquentium. Древние называли так то, что греки – *πένταθλον* (пятиборье), как доказывает эта строка (*trag. inc. 17*): «*Omnis aequalis vincebat quinquentio*» (Он одержал победу в пятиборье над всеми равными по возрасту себе). Ливий называет так и самих атлетов (*trag. 41*): «*Quinquentiones praeco in medium vocat*» (Приглашает глашатай атлетов в центр).

Quisquiliae. Полагают, что *quisquiliae* зовется то, что падает с небольших деревьев [в виде] сучков и листьев, как бы *quicquidcadiae*. Целий говорит (251): «*Quisquillas volantis, venti spolia memorant: i modo*» (помнят ветра добычу; мусор летящий; несись тотчас). И Невий в «Тогуларий»: «*abi deturba te saxo, homo non quisquiliae. quid est?*» (Пойди, спустись со скалы, ты ж человек, не соломинка. Что это?)

¹ Праздник в честь Сатурна. Первоначально отмечался 17 декабря, впоследствии празднования продолжались до 23 декабря.

² Праздник в честь ларов перекрестков, справлялся 2 мая. См.: *Varr. LL. V. 130*.

³ Иды в римском календаре приходились на 13 или 15 день месяца. См.: *s.v. Minusculae Quinquatrus. P. 135. Cp.: Varr. LL. VI. 14; Gell. NA. II. 21.*

Quintipor. Имя Квинтипор было распространенным рабским именем у древних; произошло от личного имени хозяина, подобно таким именам как Марципор, Гаипор. Хотя есть те, кто полагает, что произошло оно от числа детей, рожденных рабыней; Квинтипор – пятый по счету.

Quippe. То, что *quippe* означает «почему не» (*quidni*), свидетельствует Энний в сороковой книге (355): «*Quippe solent reges omnes in rebus secundis!*» (Почему всем царям не достает благополучной доли). Он же в книге XVI (410): «*quippe vetusta virum non est satis bella moveri?*» (Не достаточно ли вызывать старые распри мужей?). В этом же значении используют его и многие другие авторы.

Quianam. Древние ставили *quianam* вместо *quare* и *cur*, как то у Невия в поэме, посвященной Пунической войне (18): «*summe deum regnator, quianam *genuisti*¹?*» (Вышний правитель богов, отчего породил ты?), а также в сатире (1): «*quianam Saturnium populum pepulisti*» (Почему оттолкнул ты Сатурна народ?), и Энний в книге VII (259): «*quianam dictis nostris sententia flexa est?*» (Почему сентенция была изменена после сказанного нами?).

Quid nisi. О том, что древние использовали оборот *quid nisi*, свидетельствует Афраний в «Письме» (129): «*Me auctore mater abstinebis. quid nisi?*» (Разве не воздержись ты, мать, сообразуясь с моею волей).

Quietalis. Безмятежным древние звали мир мертвых.

[**Quint<ia prata>**. Квинциевыми названы луга, где Квинций Цинциннат, продав все свое имущество после осуждения сына, приобрел за Тибром участок земли в четыре югера. Когда он обрабатывал это поле, сенат через посланца поздравил Цинцинната с назначением его диктатором. <...>]

[308]

[<**Quintiliani Luperci**>. Квинтилиевыми луперки названы от некого Квинтилия, который стоял во главе луперков, так же как Фабиевыми названы луперки от Фабия, который возглавлял их коллегию. Немало, однако, имеется авторов, которые сообщают, что и Фабиевы и Квинтилиевы луперки были созданы еще во времена Ромула. Число их росло впоследствии, так как многие записывались в луперки почета ради.]

<**Quin>tanam classem.** Царь Сервий Туллий пятый класс <...>. Луцилий упомянул о том так (1287): «*quod <...> adeptus*» (чего <...> достиг).

[**Querque<ram>**. Некоторые утверждают, что связанный с высокой температурой озноб, именуемый *querquera*, назван так от слова дуб (*quercus*), потому что это дерево, при том, что оно твердое и тяжелое, достигает огромной высоты. Но Аврелий Опилл говорит, что зовется так холодный озноб, сопровождаемый дрожью. Сантра производит это слово из греческого: греки такого рода озноб называют *κάρκαρος*, отсюда произошло и слово карцер (*carcer*). Плавт в «Безделицах» (79): «*is mihi erat bilis querquera, tussis*» (слабость у меня была, озноб да кашель); Луцилий (1194): <...> «*iactans me ut febris querquera*» (трясет меня словно озноб

¹ Согласно реконструкции Скалигера.

да лихорадка) <...>; он же в другом месте (1277): «*querquera consequitur capitisque dolores*» (преследуют озноб и головные боли).]

<**Quadruplatores**>. Элий Галл говорит, что так (*quadruplator*) именовали того, кто обеспечивал себя прибытком в соответствующем размере, так как он инициировал судебное преследование по таким делам, по которым законами устанавливался иск в четырехкратном размере (*actio quadrupli*)¹ <...>.

[310]

<**Q. R. C. F.**> *Quandoc Rex comitiavit, fas*. Так в фастах, согласно авторам, которые писали о ежемесячных священнодействиях, помечался день² в честь царя священнодействий; он объявлялся царем [священнодействий] в сенате во время священнодействий, производимых в ноны. Причины, по которым он назван таким образом, приведены многими писателями. Итак, в этот день царь приходит на комиций. Та часть этого дня, покуда он не произвел жертвоприношения, считается *nefas*; последующая же – *fas*; совершив жертвоприношение, он бежит отсюда. Если кто другой вместо царя, например, понтифик, совершает жертвоприношение в этот день на комиции, тогда этот день считается присутственным (*fastus*)³.

[**Q. S. D. F.** *Quandoc stercus delatum, fas*. Так помечается в фастах день⁴; он именуется так оттого, что в этот день очищается храм Весты, и нечистоты, собранные на склонах Капитолия, складываются в определенное место; когда с этим покончено, претору дозволяется произнести три слова⁵.]

Quaestores. Квесторами именовали тех, кто занимался расследованием уголовных дел, откуда в XII таблицах они именуется также паррицидными квесторами (*quaestores parricidi*).

<**Quando**>, когда произносится глухо, означает «потому что», когда резко – наречие времени «когда». Так, например, Плавт говорит в [комедии] «Два Мене-

¹ Штрафные иски в двойном, тройном и четырехкратном размере устанавливались за различные виды деликтов.

² Два дня в римском календаре (24 марта и 24 мая). В эти дни, как полагают, производились так называемые калатные куриатные комиции, на которых решались вопросы наследования.

³ В римском календаре некоторые дни, именуемые *dies fasti*, были выделены для судебных дел (обозначались литерой F); напротив, в *dies nefasti* (около 110) ведение таковых было запрещено в соответствии с религиозными предписаниями. Три дня в году, так называемые *dies fissi* (расщепленные) были отчасти *nefasti* (до совершения священнодействия), отчасти *fasti* (после). Помимо двух дней QRCF (24 марта и 24 мая) к ним относился день QSDF (15 июня).

⁴ 15 июня.

⁵ *Varr. LL. VI. 53*: «*Fasti dies* [звуются так] оттого, что преторам в эти дни позволительно произносить определенные слова, имеющие законную силу, без принесения умиловительной жертвы; напротив, *nefasti* – те дни, в которые произносить их запрещено, и если они все же произнесены, то приносится искупительная жертва»; *VI. 29-30*: «*Dies fasti* – дни, в которые преторам позволено произносить любые слова безнаказанно. <...> Противоположные им именуется *dies nefasti*, в которые является нечестивым (*nefas*) претору произносить “do” (даю), “dico” (говорю), “addico” (присуждаю)».

хма» (78): «*Ideo quia mensam, quando edo, detergeo*» (За то, что за едою гладко чищу стол. – пер. С. Радлова). И в «Псевдоле» (257): «*Dabo, quando erit. ducito, quando habebis*» (Дам, когда будет. Как дашь, так получишь. – пер. А. Артюшкова). И Энний в книге XVI (433): «*Nox quando mediis signis praecineta volabit*» (Когда лететь будет ночь, полночными подпоясанная знаками). В XII [Таблицах] (inc. 2) это слово хотя и пишется с буквою с на конце, но имеет то же значение.

Quadrata Roma (Квадратный Рим) зовется место на Палатине перед храмом Аполлона, где хранятся все объекты, которые связаны с благими предзнаменованиями при основании Города. [Названо оно так оттого], что первоначально оно было обнесено каменной квадратной в плане оградой. Энний упоминает об этом месте, когда говорит (Ann. 157): «*et *quis est erat* Romae regnare quadratae*» (И тот это был, кто править Римом квадратным желает).

[312]

Quadrurbem. Акции назвал Афины «четырёхградьем», поскольку жители четырех городов – Браурона, Элевсина, Пирея, Суния – объединились в одном.

Quaeso. Поскольку *quaeso* имеет то же значение, что и *rogo*, древние ставят *quaesere* вместо *quaerere* (разыскивать), как то, например, у Энния в книге II (144): «*Ostia munita est; idem loca navibus pulchris munda facit, nautisque mari quaesentibus vitam*» (Остия укреплена; и вот он причалы для кораблей красивых и моряков, проводящих жизнь свою в море, возводит); и в «Кресфонте» (120): «*ducit me uxorem liberorum sibi quaesendum gratia*» (взял он в жены меня, детей завести себе чтобы); и в «Андромеде» (97): «*liberum quaesendum causa familiae matrem tuae*» (детей заведения ради семейства мать твоего).

Quadranta<I>. Квадранталом древние называли сосуд, который греки именуют амфорой, оттого, что этот сосуд в четыре квадратных фута содержит сорок восемь секстариев¹. Плавт в «Куркулионе» (103): «*Anus haec sitit. Quantillum sitit? Modica est, capit quadrantalem*» (Ишь как жаждет старуха! А сколько ей? Да немного, четверти хватит. – пер. Ф. Петровского и С. Шервинского). И Катон в речи «Против Оппия» (1): «*Vinum redemisti, praedia pro vini quadrantibus sexaginta in pulli dedisti, vinum non dedisti*» (Ты взял деньги на поставку вина, отдав казне в залог за 60 квадранталов вина поместья, но вина не выдал. – пер. Н.Н. Трухиной).

Quaxare. Говорят, что лягушки квакают, когда они издают звуки.

Quartarios. Древние называли нанятых погонщиков мулов квартариями (*quartarii*) оттого, что они забирали четвертую часть прибытка. Луцилий (1255): «*Porro homines nequam, malus ut quartarius, cippos colligere omnes*» (Эти мерзавцы притом, как четверишки подлые мулы, Камни надгробные все посбивали... – пер. Е. Рабинович).

Quatenus означает «до каких пор», как *hactenus* – «до сих пор», а *quatinus* [означает] «так как». Но древние говорили *quatenoc*, как, например, Сципион Африканский в той речи, которую написал по возвращении из Африки: «*uti nego-*

¹ 26, 2 литра.

tium natum erat, quatenoc castra nostra ita minuta erant, ut posses partem exercitus abducere) (так как дело занялось, лагерь наш был укреплен так, что ты мог вывести часть войска).

Quamde древние использовали вместо *quam* (чем), чему свидетельством служат многие тексты древних. Так, Энний в первой книге (*Ann.* 97) пишет: «*Iuppiter, ut muro fretus magis quamde manus <...>*» (Юпитер, полагаясь больше на стену, чем на силу <...>); и во второй (136): «*quande tuas omnes legiones, ac popularis*» (чем все твои легионы и сограждане). И Лукреций (1, 641): «*clarus ob obscuram linguam magis inter inanes, quamde gravis inter Graios, qui vera requirunt*» (По темноте языка знаменитый у греков, но больше Слава его у пустых, чем у строгих искателей правды. – пер. Ф. Петровского).

Quam mox означает «как можно быстро»; но взятое само по себе [наречие] *mox* означает «немного спустя» или «затем».

Quatere. Этот глагол указывает на возвратное или подобное тому движение какой-либо вещи. Он не имеет значения «ударять», как думает Веррий, хотя бы и глагол *concutere*, имеющий это значение, образован из *quatere* присоединением приставки *con*. *Quassare* же означает «трясти часто».

Querquetulanae virae. Полагают, что так именуются нимфы, охраняющие зеленую дубраву (*querquetum*), поскольку считают, что таковые лесные насаждения находились с внутренней стороны ворот, которые были названы по этой причине Дубравными (*Querquetularia*). Но древние женщин, которых мы называем «сведущими», именовали *virae*; откуда до сих пор сохраняются такие слова как *virgines* (девушки) и *viragines* (воительницы).

Ques. Древние говорили *ques* (которые), откуда в дательном падеже сохранилась форма *quibus*; ибо от *qui* образуется форма *quis*, от *isti* (те) – *istis*, от *illi* (эти) – *illis*¹.

«**Qui hoc censetis, illuc transite, qui alia omnia, in hanc partem**» (Вы, кто разделяет это суждение, переходите на эту сторону, кто разделяет иные суждения, – на ту сторону). Этими словами пользуется председатель собрания, разумеется, с целью благого предзнаменования, чтобы не употреблять формулировку «*qui non censetis*» (вы, кто не разделяет)².

«**Quot servi tot hostes**» (Сколько рабов, столько врагов) – пословица, по поводу которой Синний Капитон заявляет, что в нее закралась ошибка, замеченная многими, переворачивающая ее содержание. Правдоподобнее гораздо, что первоначально говорилось *quot hostes, tot servi* (сколько врагов, столько рабов), поскольку почти все пленники уводились в рабство. Оттуда также и *mancipia* (рабы) <...>.

¹ В классической латыни относительное местоимение который, ая, ое имеет форму *qui, quae, quod*. Склоняется в основном по 1-2 склонению. Формы дательного и творительного падежа множественного числа его образуются по 3 склонению (*quibus*), отчего автор предполагает и наличие формы именительного падежа третьего склонения мн. ч. *ques*.

² Первоначально голосование происходило расхождением.

[316]

Quoniam означает не только то же, что и *quia* (потому что), но и то, что и *postquam* (после того как), как у древних; по той причине, разумеется, что греческое слово ὅτε имеет оба эти значения.

Quod, кроме своего обычного употребления, означает также *aliquid* (что-то)¹, греки же говорят τι.

Quinquennales. Квинквенналами именовались в колониях [магистраты], которые проводили люстр каждые пять лет (*quinto anno*), откуда и получили свое название.

Quinque genera signorum. Государственные авгуры наблюдают за пятью видами знамений: [за исходящими] от неба, от птиц, от кормления кур, от четвероногих животных, от зловещих предвестий.

¹ Относительное местоимение (что) может приобретать и значение неопределенного (что-то).

**РОСПИСНОЙ СПИСОК ПУСТОЗЕРСКОГО ВОЕВОДЫ СТОЛЬНИКА
ГАВРИЛА ТУХАЧЕВСКОГО С ПРЕЕМНИКОМ ЕГО ВОЕВОДОЙ
АНДРЕЯНОМ ТИХОНОВИЧЕМ ХАНЕНЕВЫМ 30 ИЮЛЯ 1680 ГОДА**

Росписные воеводские списки – важнейшие источники по региональной истории России с XVI в. до середины XVIII в., составлялись при смене воевод, фиксировали положение в данном уездном центре и в уезде на момент составления списка. Статья содержит информацию о Пустозерском остроге – административном, таможенном и финансовом центре Пустозерского уезда, о приписанных к нему Ижемской и Усть-Цилемской слободках, населении уезда и острога, сосланных в Пустозерский острог протопопе Аввакуме и его соратниках, о бывшем здесь в ссылке боярине А. Матвееве, в первой половине 1680 г. переведенном отсюда в Мезень.

Ключевые слова: *росписные воеводские списки, Пустозерский острог, протопоп Аввакум.*

Публикуемый росписной список воеводы стольника Г.Я. Тухачевского с его преемником воеводой А.Т. Ханеневым от 30 июля 1680 года в некотором роде известен исследователям благодаря В.И. Малышеву, который, собирая материалы к биографии Аввакума, впервые опубликовал в 1967 году отрывок из этого документа под заголовком «Список ссыльных и заключенных Пустозерского острога» [1]. Несмотря на то, что этот фрагмент часто цитируется в научной литературе в связи с Аввакумом и его союзниками, полностью Росписной список Тухачевского и Ханенева не известен исследователям и публикуется впервые.

Росписные воеводские списки составлялись при смене воевод в русских городах с XVI в. до середины XVIII в., фиксировали положение в данном уездном центре и уезде на момент составления списка, и в силу этого являются важнейшими источниками по региональной истории.

Согласно характеру документов этого типа, составившихся по определенному образцу, список содержит сведения о состоянии государственной денежной, хлебной и зелейной казны, описание архива – перечисление книг и дел, в том числе судебных, хранящихся в съезжей избе Пустозерского острога, именной список ссыльных и заключенных, а также самоядских аманатов, живших в Пустозерском остроге на посаде. Особый интерес представляет перечень судебных вершенных и невершенных дел, из заголовков которых можно почерпнуть сведения о социальном составе населения, его благосостоянии и даже в некоторой степени о личных взаимоотношениях жителей Пустозерского острога, Ижемской и Усть-Цилемской слободок. Отметим, что в это время в Пустозерском остроге значилось немало выходцев из других мест, находившихся здесь по каким-либо надобностям.

Среди ссыльных и заключенных в 1680 г. в остроге находились борцы за старую веру Аввакум с союзниками и «соловецкие сидельцы» – ссыльные монахи Соловецкого монастыря. Опальный боярин Артамон Матвеев с сыном и слугами был переведен из пустозерской ссылки в мезенскую в первой половине 1680 года при воеводе Тухачевском.

Документ хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), фонд 137 «Боярские и городовые книги», оп. 2, № 109.

Текст публикуется согласно принятым правилам: титла раскрываются, выносные вносятся в строку, вышедшие из употребления буквы и буквенные обозначения цифр передаются знаками современного алфавита и арабскими цифрами. Прописные буквы, а также знаки препинания расставляются по смыслу текста и в соответствии с современными требованиями.

Мальшев В.И. Неизвестные документы 1680 года о протопопе Аввакуме // Русская литература: Историко-литературный журнал. 1967. № 4. С. 100, 102.

1680 г. июля 30 – Росписной список Пустозерского воеводы стольника Гаврила Тухачевского с преемником его воеводой Андреяном Тихоновичем Ханеневым.

// (л.1) Лета 7188 года июля в 30 день по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу и по наказу и по грамоте из Новгородцкого приказу за приписью дьяков Сидора Скворцова да Павла Симонова воевода Андреян Тихонович Ханенев принял у столника и воеводы у Гаврила Тухачевского Пустозерской острог и острожные ключи.

В остроге в зелейном погребе зелейные казны и свинцу, да в съезжей избе дела, и в житницах хлебные запасы, а сколко зелья и свинцу и хлебных запасов и в съезжей избе // (л.1 об.) дел, и то писано в сем росписном списке по статьям.

В государевом в зелейном погребе зелейные казны семдесят восем пуд тритцет фунтов.

Свинцу пятьдесят восем пуд одиннадцат фунтов.

Да в государеве казне железа суклад три пуда девят фунтов.

Да в съезжей избе книг и дел:

Книга печатная уложенная, книга печатная крестоприводная, книга писма и дозору Василия Огалина да подъячего Стефана Федорова, книга переписная переписи Богдана Коковинского 154 году, да руды серебряной золотники невступно да два камня сердоликовых.

// (л. 2) Книги переписные Пустозерского острогу и уезду Ижемской и Устьцелемской слободок переписи столника и воеводы Гаврила Тухачевского за ево рукой 187 году.

Да в съезжей избе сундук, а в нем с прошлых годов со 141 году государевы и патриаршие и митрополичьи грамоты к прежним воеводам, и о заставных головах, и в денежных доходах платежные грамоты, и с ижемские и с устьцелемские таможенные и кружечные книги, и поручные записи по стрелцах, и сметные списки и розные в съезжие избы всякие дела.

// (л. 2 об.) В съезжей избе коробья великого государя с грамоты и со отписки и со всякими делами воеводы Григорья Неелова.

Коробья ж великого государя з грамоты и со отписки и со всякими съезжие избы делами воеводы Ивана Неелова.

Коробья ж великого государя з грамоты и со отписки и со всякими съезжие избы делами воеводы Леонтья Неплюева.

Да по росписному списку столник и воевода Гаврило Тухачевской принял дел же у прежнего воеводы у князя // (л. 3) Петра Лвова съезжие избы всяких дел с ево князь Петрова приезде в Пустоозерской острог 183 году июня з 19 числа по 186 год июня ж по 9 число.

Книги записные великого государя грамотам, а по книгам в столпе ж из розных приказов семдесят три грамоты и с платежными на имя воеводы князя Петра Лвова да из дву грамот списки за ево князь Петровою рукою, да о таможенных сборех великого государя грамота отдана пустоозерскому сотскому и всем мирским людем в прошлом во 187 году.

Столп к великому государю к Москве черных

// (л.3 об.) отписок в розные приказы.

Столп отписок з городов и в города и памяти на Ижму и на Устцылму и с Ыжмы и с Устцелмы в Пустоозерской острог.

Столпик пустоозерских и ижемских и устцелемских взборов за руками соцких и мирских людей на голов и на целовалниках.

Связка пустоозерских и ижемских розных дел да столпик поручных записей по новоставленным стрелцах.

Дело о сенной кражи стрелца Максимка Пикина.

// (л.4) Список имянной пустоозерским и присылным стрелцам.

Списки с сказок пустоозерского церковного старосты дьякона Максима Григорьева и пустоозерских попов о взятке лодейной, которую лодью взяли Леонтей да Иван Неплюевы колмогорцов Матюшки да Ивашки Окуловых. А подлинное сказки посланы к великому государю к Москве за их руками.

Дело пустоозерцев Алешки Чюклина да Васки Бородина о досмотре животов их по их челобитью.

Росписка московского сотника стрелецкого Матвея Угримова с московским же // (л.4 об.) сотником стрелецким с Ондреем Чюпреяновым и стрелцами 185 году.

Книги новооброчные за рукою воеводы князя Петра Лвова анбарным местам 186 году, а по книгам за прошлые годы и на 186 год оброку взято четыре рубли дватцать восемь алтын четыре денги.

И те денги во 187 году вышли на всякие приказные росходы.

Книги пустоозерского острога и ижемской и устцелемской слободок таможенные и кружечные за руками головы

// (л.5 об.) и целовалников 183 году.

Книги данные самоедцкого збору за руками пустоозерских самоедцких целовалников 184 году и 185 годов, а зборные денги посланы к Москве при князь Петре Лвове с обоих годов.

Книги роздаточные государева денежного и хлебного жалованья пустоозерским стрелцом за их стрелецкими руками 184 и 185 и 186 годов.

Сметные черные списки и поместные окладные росписки 183 и 184 и 185 годов.

// (л.5 об.) Книги крестоприводные пустоозерские и ижемские и устцелемские.

Книги приводные околородной и тундряной данной самоеди по их бусурманской шерсти.

Книги записные судным делам 184 и 185 и 186 годов.

Судное дело Колмогорского уезду волока Пинижского Ивана Маслова с кевролцом с Агейкой Филиповым.

Судное дело стрелца Стенки Мешкарева с волочанином с Парфенком Илиным. // (л. 6) Судное дело ижемцов Ивашки Хозяинова с Оношкой Алексеевым.

Судное дело Сивка Рочева с Сидорком Прокушевым.

Судные дела из Сибири выходцов Федки Матренинского да Ивашки Сумкина два дела.

Судное дело Двинского уезду крестьянина Ивашки Бачюрина с кевролцом с Агейкой Филиповым.

Судное ж дело ижемского вдового попа Тимофея с ижемцы ж с Ивашкою Хозяиновым да с Оскою Кленом.

Челобитье волока Пинижского Максимки

// (л.6 об.) Яковлева на пустоозерца на Ондрюшку Быстрина в пропажных денгах и тому Ондрюшке роспрос.

Челобитье пустоозерского таможенного головы Микиты Кожевина да ларешного целовалника Алешки Чюклина на соцкого на Сенку Тарасова о поделке съезжие избы и о том допрос соцкому.

Челобитье пустоозерцев Стенки да Васки Никитцыных на пустоозерца ж Алешку Никитцына в сарае и в банном пожеге.

Челобитье стрелца Захарка Батманова на стрелца ж на Терешку Исаева в татбе // (л. 7) и о том ему Терешке роспрос.

Челобитье Колмогорского уезду волока Пинижского Васки Григорева в покраденной рухледи и о том роспросные речи ссыльному Терешке с товарищи и в том он Терешка да стрелец Гришка Тетомов пытаны.

Изветные самоедские речи на ижемца на Оску Клена и Оски Клена извет и очные ставки с ижемцы со вдовым попом с Тимофеем да с Ортюшкою Кузминым с товарищи с четырма человеки.

По государеве грамоте по челобитью пустоозерцев о поверстке в службах

// (л. 7 об.) с ыжемцы и с устцелемцы и с очные ставки список за рукою воеводы князя Петра Лвова, а подлинная их очная ставка за их руками послана к великому государю к Москве.

Книги пустоозерского таможенного и кружечного двора головы Исака Созонова да ларешного целовалника Якушки Баженова и ижемских и устцелемских таможенных и кружечных целовалников Васки Хадаварова, Ивашки Семяшкина, Васки Оскина, Ларки Лукина 184 году.

Книги Пустоозерского уезду ижемских и устцелемских таможенных и кружечных

// (л. 8) целовалников Матюшки Кожевина, Гришки Бабикова, Ивашки Оскина да Мишки Поздеева 185 году.

Книги Пустоозерского острога таможенного и кружечного головы Микиты Исакова да ларешного целовалника Алешки Чюклина, да ижемских и устцелемских целовалников Стенки Безумова да Игнашки Любимова, Куземки Хаймина, Офонки Вокуева 186 году.

Сметной черной список 186 году.

Да в съезжей же избе великого государя грамоты и книги приходные и расходные

// (л. 8 об.) и всякие дела с приезде столника и воеводы Гаврила Тухачевского 186 году июня з 9 числа по нынешней по 188 год июля по 30 число.

Книги записные великого государя грамотам, а по книгам в столпах из розных приказов сто пять грамот.

Столп к великому государю к Москве черных отписок о всяких делах.

Столп з городов с отписками и в города черные отписки и памяти во Ижемскую и в Устцелемскую слободки и с Ыжмы и с Устцылмы в Пустоозерской острог.

Книги Пустоозерского таможенного и де

// (л. 9) сятинного и кружечного збора головы Захара Шевелева да ларешного целовалника Ивашка Хабарова и устцелемских целовалников Ефремка Чюпрова да Кирилка Лукина 187 году.

Да судные вершеные и невершеные дела что судил столник и воивода Гаврило Тухачевской июня з 9 числа 186 году июля по 30 число нынешняго 188 году.

Судное вершеное дело Афонки Василева с пустоозерцом с Аврамком Хадаваровым и с того дела государевы пошлины взяты.

Судное вершеное дело стрелца Захарка

// (л. 9 об.) Батманова с стрелцом же с Стенкою Хромова.

Судное вершеное дело пустоозерца посадцкого человека Филки Багрова с пустоозерским стрелцом з Захарком Батмановым.

Судное вершеное дело стрелца Ивашки Перемыслова с пустоозерцом с Ывашкою Илиным.

Судное вершеное дело пустоозерца Ивашковы жены Папыша со стрелцом с Ывашкою Федоровым.

Судное вершеное дело ижемцов Ивашка Григорева да Сидорка Филипова.

// (л. 10) Да судныя ж невершенныя дела.

Судное дело пустоозерца Петрушки Жохеева с стрелцом с Олешкою Лодмою.

Судное дело стрелца Якушки Ларионова со стрелцом со Фролком Павловым.

Судное дело стрелца Фролка Павлова с посадцким человеком с Филкою Багровым.

Судное дело стрелца Елфимки Батманова с Стенкою Валуенином.

Судное дело посадцкого человека Максимка Голубкова со стрелцом с Ылюшкою Кустовым.

// (л. 10 об.) Судные вершеные два дела ижемского вдового попа Тимофея с пустоозерцом с Васкою Бородиным и с тех дел великого государя пошлины взяты и в расход написаны. А на какие расходы вышли и тому книги за рукою столника и воеводы Гаврила Тухачевского. А в доимке на нем тех пошлин два рубли дватцеть семь алтын две денги.

186 году челобитье пустоозерца Евсейка Шевелева на ижемца на Миронку да на Ондрюшку Петровых в заемных денгах и их Ондрюшкина скаска.

// (л. 11) Челобитье пиниженина Савы Маслова на стрелца на Гришку Шебунина по записи в рубле в тридцети в двух алтынях в дву денгах и ему Гришке скаска.

Извет пустоозерскаго стрелца Еремки Донскова на воровскую самуюд, что хотят под Пустоозерским городком людей побивать.

Челобитье колмогорского кузнеца Гришки Иванова на пустоозерского стрелца на Бориску Макарова в пропаже сверла и о том ему Бориске да Гришке Тетомову роспрос.

Челобитье ижемца Игнашки Иванова на

// (л.11 об.) ижемца ж на Наума Петрова по кабале в осминадцети рублех и Наумкина скаска.

Челобитье Игнашки ж Иванова на ижемца на Ивана Калинина по кабале в десяти рублех и ево Ивашкина скаска.

Челобитье пустоозерскаго соцкого Юшки Дедеулева и всех посадцких людей и допрос о подымных денгах посадцким людем Тишке Безумову с товарищи.

Челобитье ж Ижемской слободки соцкого Максимки Нечаева о подымных денгах и о том ижемцам допрос.

Извет стрелца Митки Щеборина на

// (л.12) стрелца ж на Ивашку Пикина про новоисправленное пение и о том ему Ивашку роспрос.

Челобитье пустоозерца Ондрюшки Корепанова на пустоозерца ж на Левку Михайлова с товарищи.

Челобитье пустоозерца Васки Бородина на стрелца на Захарку Батманова по кабале в десяти рублех и Захаркова скаска.

Челобитье пустоозерца Мишки Корепанова на стрелца на Гришку Федотова по кабале восьми алтынях и Гришкина скаска.

Челобитье пустоозерца Аврамки Ха

// (л.12 об.) даварава что у него двора нет и подымных денег платит не с чего и о том дьякону Максиму допрос.

Челобитье стрелца Власка Терскова на стрелца ж на Еремку Ерышева по кабале в четырех рублях с полтиною и иво Еремкина скаска.

Извет пустоозерского стрелца Левки Барабанщикова на стрелца ж на Семишку Яковлева что он Гришку кузнеца бил у себя на подворье и о том допрос.

По грамоте великого государя велено про

// (л.13) примерной хлеб, который был в примере в прошлом во 184 году, розыскать, и тому отписка и розыск послан к великому государю к Москве.

Извет Волока Пинижского Савы Маслова в краже из анбара муки.

Челобитье ижемца Игнашки Иванова на ижемца ж на Гаврилку Кондратьева и Гаврилкова скаска.

Дело мезенца Окладниковы слободки Ондрюшки Корепанова, что ему Ондрюшке указано жит и тягло тянуть на Мезени в Окладникове слободке, // (л. 13 об.) а не в Пустоозерском остроге.

188 году челобитье пустоозерца Гаврилка Дмитрокова на стрелца на Захарка Батманова по кабале в полтрете рублям и ево Захаркина скаска.

Челобитье стрелца Захарка Батманова на стрелцов же на Гаврилку Пунашева с товарищи по кабале в недоплате в дватцети в четырех рублях в пятнатцети алтынех в дву денгах и Гаврилкова с товарищи скаска.

Челобитье пустоозерца Ивашки Недосекова на пустоозерца ж на Ва// (л.14)ску Кузмина по кабале недоплаты в пятнатцети рублех в дватцети в семи алтынех в дву денгах и ево Васкина скаска.

Челобитье Захарка Батманова Устцелемские слободки на крестьян за наемной кочь в котором и в убытках, и их устцелемцов скаска.

Челобитье стрелца Алешки Лодмы на Васку Кузмина по записи в четырех рублех с полтиною и ево Васкина скаска.

Извет посадцкого человека Алешки Никитцына на самоядцов на Адерку Лисова с товарищи о увозе из Пустоозерского острогу аманата Арвы Лисова.

// (л. 14 об.) Записка тюремному сидельцу Микитке Борису, что взял иво на поруки на время пятидесятник Якушка Ларионов.

Извет Савы Маслова в покраденых запасех из анбара ево.

Челобитье иво ж Савино на самоядца на Адерку Лисова за губской грабеж в сороке алтынех и тому Адерку роспрос.

Записка тюремному сидельцу Терешке Исаеву что ручалис по нему стрелцы Гаврилку Пунашев, Ивашка Березников до тех мест, как иво спросят.

// (л.15) Челобитье стрелца Ивашки Бекетова о хлебном жалованье и о том выписка.

Извет Ижемской слободки заставного головы Гаврила Истомина да пустоозерца Васки Бородина на приезжево человека Соли Камской на Онтошку Иванова.

Челобитье Стенкины жены Безумова Марьицы о сергах и скаски Стенки Григорьева да Федки Павлова.

Привод по поимочной памяти новокрещена Данилки Иванова по челобитью еренченина Ивана Максимова

// (л.15 об.) Столп выборов на пустоозерцев посадских людей и на ижемцов и на устцелемцов во всякие службы.

Сказки пустоозерцев и ижемцов и устцелемцов о переписке дворов 187 году.

Сказки ж о всяких розных делах 187 и 188 годов.

Скаски о новооброчных анбарех, что в Пустоозерском остроге, 186 и 187 и 188 годов.

Скаска ж ижемцов соцкого Федки Онтипина с товарищи о перемере ижемского // (л.16) подвального вина, нынешняго 188 года.

Столп заемных кабал в заемном хлебе на пустоозерских стрелцов старых и новых заимов.

Записи по отставных стрелцах в том же заемном хлебе, что им не збежат.

Списки имянные пустоозерским стрелцом сту человеком.

Столп записей по новоприверстанным стрелцам и памяти крестоприводные.

Связка челобитей о всяких розных делах.

Книги новоприверстанным стрелцом, // (л.16 об.) кому даны государевы денги на дворовое строенье по рублю и государево ружье.

Книги неокладного приходу и росходу в съезжей избе денгам 187 и 188 годов за рукою столника и воеводы Гаврила Тухачевского.

Книги роздаточные великого государя хлебного жалованья пустоозерским стрелцом 187 и 188 годов.

Книги роздаточные великого государя денежного жалованья пустоозерским стрелцом 187 и 188 годов.

// (л.17) Книги подымным денгам збору 187 году пустоозерские и уездные.

Да в житницах государева стоялого хлеба на лицо нынешнее июля 30 число двесте пятьдесят шесть чети с полосминою и с получетвериком ржи.

Да сверх того смолото было на корм Артемону Матвееву с сыном ево и с людьми шездесят семь чети ржи.

И от того в остатке за тою дачею молотого хлеба дватцеть три чети с осминою муки.

Да на пустоозерских стрелцах по старым и по новым кабалам что // (л.17 об.) роздано при князе Петре Лвове и при столнике при Гавриле Тухачевском семьсот пять чети ржи.

Всего ныне наличном стоялого хлеба и с тем, что в заимах на пустоозерских стрелцах, девятьсот восемьдесят четыре чети с осминою и с четвериком ржи и муки, которая мука смолота из стоялых запасов.

Да с тое ж присылки, что прислано было к Ивану Неплюеву остаточного вина три ведра да уксусу шесть ведр, и тот укус изстоялся и ни к чему не згож. Стоит в винном подвале у соцкого и у мирских людей.

// (л. 18) А денежных никаких доходов в съезжей избе oprичь неокладных доходов нет.

Да остаточных денег неокладного доходу воевода Андреян Тихонович Ханенев что остались за росходы, принял у столника и воеводы у Гаврила Тухачевского четыре алтына.

А которая великого государя денежная казна и мяхая рухлядь збираеця на таможняx и на кружечных дворех и та казна и мяхая рухледь посылаетца к великому государю к Москве з головами и с целовалники, и про то ведают они головы с товарищи. // (л.18 об.) Да в Пустоозерском же остроге сто человек стрелцов и с ссыльными, да ссыльная роспопы Лазарева жена Домница живет в Пустоозерском остроге в своем дворе.

Соловецкого монастыря тюремные сиделцы за караулом пустоозерских стрелцов: Логинко Степанов, Игнашко Иванов, Митка Борисов, Данилко Терентьев (умре), Васка Иванов, пушкарь Климка Федоров, // (Л.19) Тишка Малафеев, Федка Семенов, Петрушка Кузмин, Федотка Микитин.

Церковные расколники, что сидят в тюрьме в осыпных в розных избах за караулом пустоозерских стрелцов: бывшей протопоп Аввакум, роспопа Лазарь, роздякон Федор, бывшей чернец Епифаний.

Ссылные ж люди Ондрюшка Оло// (19 об.)нец с сыном да Стенка Мезенец з женою живут на подворье у пустоозерцов, посадцких людей и у стрелцов.

Да в Пустоозерском же остроге самоедские аманаты: у посадцкого человека у Стенки Безумова – самоедин аманат Выбмя; у посадцкого ж человека у Ивашки Хабарова – самоедка девка Неойка; у посадцкого ж человека у Васки // (л.20) Бородина – самоедин Инда Домин; у стрелца у Алешки Лодмы – самоедка Сенакуйка Поскуева.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Барсегян Анна Ашотовна, соискатель кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.

E-mail: barrso@mail.ru

Берневега Светлана Ивановна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры СоиР Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

E-mail: vegas1924@bk.ru

Бровкина Татьяна Владимировна, заведующий отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, аспирант кафедры русской и общей филологии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Сыктывкар.

E-mail: tatjana-brovkina@rambler.ru

Волкова Татьяна Федоровна, д.ф.н., профессор доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Сыктывкар.

E-mail: volkovatf777@gmail.com

Вонсевска Александра, аспирант Института восточнославянской филологии Варминско-Мазурского университета, Ольштын (Польша)

E-mail: alexandraawas@gmail.com

Мачуров Сергей Константинович, психотерапевт, детский психотерапевт, директор ООО «Тибет», г. Сыктывкар

Мачурова Надежда Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин Сыктывкарского лесного института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт–Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова» (СЛИ) г. Сыктывкар

Мелентьева Анна Алексеевна, студентка 4 курса направления обучения «реклама и связи с общественностью» Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина.

E-mail: anny.joy@mail.ru

Мелихов Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии Института гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Сыктывкар.

E-mail melikhovm@mail.ru

Ожеховска Иоанна, доктор гуманитарных наук, адъюнкт Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша). Институт восточного славяноведения

E-mail joanaorzech@gmail.com

Павлов Андрей Альбертович – к.и.н., доцент кафедры истории России и зарубежных стран Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

E-mail aapavlov@rambler.ru

Тюренкова Ольга Вячеславовна, независимый исследователь, г. Москва.

E-mail mayolga@mail.ru

Цицилкина Яна Александровна – руководитель пресс-службы филиала «Печорская ГРЭС» АО «Интер РАО-Электрогенерация», г. Печора.